

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

Религиозный фактор в российско-украинских отношениях

А. НАДЕЖДИН

И. СУРМА, Р. ШАНГАРАЕВ

Германия в условиях
миграционного кризиса

Религиозный терроризм
и его исторические корни

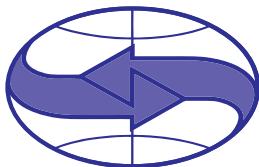
С. ЛАВРЕНОВ, О. ВЛАСОВ

В. ШАКИРОВА

Революционная Россия:
от двоевластия
к июльскому кризису

Контуры реализации
властной идеи
в России

Стратегическая коммуникация Китая в Африке:
вызовы для Евросоюза и США

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

- Религиозный фактор в российско-украинских отношениях** 5

Е. Абрамова, В. Аникин

Авторы рассматривают важность религиозного фактора в парадигме цивилизационной идентичности и его значение для российско-украинских отношений; оценено влияние политической ситуации в стране на положение основных украинских религиозных организаций.

- Контуры реализации властной идеи в России** 23

В. Шакирова

В статье раскрыто содержание термина «властная идея» как ресурса политической элиты, включающего ряд положений, которые легитимизируют властный курс, и рассмотрено развитие и трансформация её основных концептов. Автором показаны методы реализации властной идеи через образно-символические смыслы государственной информационной политики.

- Внутриполитическая ситуация в Германии в условиях миграционного кризиса** 38

А. Надеждин

Общеевропейский миграционный кризис и связанные с ним угрозы и вызовы оказывают существенное влияние на внутригосударственную ситуацию в Германии. Немецкое общество недовольно нежеланием власти прислушаться к мнению граждан и внести корректизы в политический курс. Как итог, в стране формируются политические силы с новыми программными установ-

ками (движение «ПЕГИДА», партия «Альтернатива для Германии»), которые постепенно отбирают избирателей у традиционных партий.

Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни

48

И. Сурма, Р. Шангараев

Анализируя тезисы, сформулированные в работах как суннитских, так и шиитских религиозных мыслителей XX в., можно утверждать, что характерной чертой исламского фундаментализма Новейшего времени является переориентация с проблем религиозной этики на социально-политические проблемы. После краха мировой системы социализма и утратой коммунистической идеей своей привлекательности исламский фундаментализм взял на себя функцию чуть ли не единственной глобальной идеологии, ставящей коллективные интересы выше личных.

Стратегическая коммуникация Китая: вызов для Европейского союза и США. На примере африканского направления

60

А. Ломова

В статье проводится анализ основных аспектов осуществления стратегической коммуникации Китая в Африке: её особенности, преимущества, недостатки, влияние на отношения африканских и западных стран.

Экономика

Россия и СНГ: проблемы методологии учёта трудовой миграции

71

М. Ткаченко, А. Мигранян

Авторы дают оценку системе статистического учёта в государствах – членах СНГ (ЕАЭС), а также рассматривают предложения по улучшению качества статистических данных и информационного обмена между странами. На основе анализа сформулированы рекомендации по формированию единых стандартов статистического учёта трудовой миграции в Евразии.

100-летие русских революций 1917 года

Революционная Россия: от двоевластия к июльскому кризису

81

С. Лавренов, О. Власов

Возникшая в России после Февральской революции в условиях установившегося в стране двоевластия между Временным правительством и Исполкомом Петросовета конфронтация обусловливалась не только стремлением к единовластию одной из сил, но и внутри- и внешнеполитическими проблемами в стране. В. И. Ленин, умело используя неспособность Временного правительства стабилизировать обстановку и его противоречия с Петросоветом, взял

СОДЕРЖАНИЕ

курс на захват власти. Масштабная демонстрация в июле 1917 г., вызванная провалом наступления на Русском фронте, привела к острому политическому кризису.

Научная жизнь

«Арабская весна»: разброс мнений. Размышления на полях одной книги

101

М. Видясова

Статья представляет собой критический анализ новой публикации арабиста-политолога Б. В. Долгова «Феномен "арабской весны" 2011–2016 гг. Причины, развитие и перспективы: Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир», посвящённой «арабской весне», а также содержит фактический материал и соображения, выходящие за рамки, в том числе хронологические, основного сюжета книги.

Содержание на английском языке

113

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Религиозный фактор в российско-украинских отношениях

Елена АБРАМОВА
Владимир АНИКИН

Религия и цивилизационная идентичность в российско-украинских отношениях

Распад bipolarной системы в конце прошлого столетия послужил катализатором для возрождения интереса к цивилизационным теориям в международных отношениях. Этот подход связан с именами выдающихся исследователей Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, Л. Н. Гумилёва, П. А. Сорокина, С. Хантингтона и др. Представители различных теоретических направлений берут за основу выделения цивилизаций географический, политико-социаль-

ный, религиозный или экономический критерии. Каждый из них имеет преимущества, но не в состоянии выступить основой единообразной классификации [1]. В парадигме С. Хантингтона, которая сегодня наиболее известна, выделено восемь основных цивилизаций: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская, африканская.

Говоря о критерии выделения цивилизации, можно предположить,

АБРАМОВА Елена Николаевна – аспирант Дипломатической академии МИД России; аспирант Московского технологического университета. E-mail: overmind11@rambler.ru

АНИКИН Владимир Иванович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России. E-mail: anikin@dipacademy.ru

Ключевые слова: цивилизационный путь развития, религиозный фактор, Украина, украинизация, украинский кризис.

¹ Пронин А. С. Цивилизационная парадигма историологии // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. 2010. № 4–5. С. 78.

что стержнем каждой из них выступают разделяемые большинством населения ценности. Они в свою очередь оказывают влияние на обычай и традиции, культуру, мировоззрения и менталитет, определяют направления и приоритеты деятельности на индивидуальном и коллективном уровнях, в том числе и в области политики. Формирование ценностей зависит от многих внешних и внутренних антропогенных, а также природных факторов. Важную роль при этом играют нашедшие наиболее широкое распространение религиозные и этико-философские учения, содержащие значимые идеи и приоритеты как для отдельной личности, так и человеческих общностей.

Используемое С. Хантингтоном название единой для России, Украины и Белоруссии цивилизации – православно-славянская – отражает основу для её выделения [2]. Согласно иному подходу корректнее говорить скорее о суперэтносе, состоящем из русского ядра и объединившихся вокруг него славянских народах. Его отличительная характеристика состоит в том, что «цивилизационная идентичность обусловлена принадлежностью её этнокультурного ядра к восточной ветви европейской христианской цивилизации» [3], геополитическая идентичность и социальная стабильность связаны с месторасположени-

ем и органичным сосуществованием славян, финно-угров и тюркских народов.

При этом оба подхода отмечают особую значимость восточнохристианского религиозного течения. Во многом именно оно определяет черты и особенности нашей культурной общности, ценностей и идеалов, менталитета, а вместе с ними и политической ориентации. Также русская православная традиция играет консолидирующую роль, способствуя сохранению цивилизационного единства земель.

С точки зрения вышеизложенной парадигмы Россия и Украина принадлежат общему пространству в географическом, культурном, историческом, религиозном срезах, единой православно-славянской цивилизации. Это определяет и общие ценностные ориентиры этих стран, главным из которых традиционно является верховенство духовного начала над материальным [4].

При этом органическая связь народов, проживающих на территории двух стран, обусловливает значительное влияние на двустороннюю обстановку не только внешних, но и внутренних процессов. Сегодня Россия и Украина переживают не-простой этап в межгосударственных отношениях. Во многом это является результатом выбранного политическими элитами Украины прозападного вектора развития страны.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 34.

³ Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 281.

⁴ Вдовыченко В. Е. Проблема самоидентификации наций: особенности украинского менталитета // Future Human Image. 2014. № 3. С. 181.

Курс, которого придерживается правящая верхушка страны последние 25 лет, подразумевает переформатирование не только экономической системы и политической традиции, но и глубинные изменения менталитета её жителей, иными словами, переход из лона православно-славянской цивилизации в западную. Такой переориентации не только политических, но и культурно-ценостных приоритетов способствовали и продолжают способствовать как внешние (в том числе «непоследовательная политика российского руководства»⁵ [5] в отношении Украины в 90-е годы), так и внутренние факторы.

Одной из ключевых внутренних тенденций, предопределивших направление развития Украины, стало усиление в жизни страны роли националистически настроенных деятелей преимущественно из западных областей. Продвигаемое ими конструирование украинской самобытной нации основано, с одной стороны, на противопоставлении с Россией, где Украина выступает жертвой агрессивной политики Москвы, а с другой – с высоких трибун провозглашается стремление интег-

рироваться в европейское пространство не только экономико-политическое, но и цивилизационное.

«Европа – это национальная идея и будущее Украины. Мы защищаем Европу от варварства, тирании, агрессии, милитаризма, мы на передовой защиты европейской цивилизации» [6].

Эти два направления взаимообусловлены, так как для приведения ценностей и менталитета жителей Украины в соответствие западным нормам требуется переформатировать существующие, характерные для православно-славянского культурно-исторического типа. Инструментом такого переформатирования пытаются сделать украинский национализм.

Таким образом, анализ религиозного фактора в российско-украинских отношениях требует учёта того, что православная вера служит форпостом, объединяющим наши страны в цивилизационном измерении. Осознание этой его роли позволяет понять логику тех процессов, которые осуществляются в отношении религии на Украине её властью и активистами на местах на современном этапе.

Религиозные организации на Украине

Украинская греко-католическая церковь

На Украине после распада Советского Союза с 1991 г., как и в большинстве стран современного

мира, осуществляют деятельность многие религиозные и конфессиональные течения.

⁵ Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6.

⁶ Порошенко: Украина находится на передовой европейской цивилизации // Взгляд. 2016. 21 мая // URL: <http://vz.ru/news/2016/5/21/811893.html>

Согласно статистическим данным за 2016 г., наиболее многочисленными религиозными организациями на Украине являются Украинская православная церковь (УПЦ), входящая в состав Московского патриархата (12 660 сетей); канонически непризнанная УПЦ самопровозглашённого Киевского патриархата (КП) (5074); Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) (3534); различные протестантские церкви, Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) (1231) [7].

При этом распределение населения по вероисповеданию имеет чётко выраженную границу. На западе Украины широкое распространение получила Греко-католическая церковь, сохраняющая православные обряды и богослужения на церковно-славянском и украинском языках, но подчиняющаяся папе римскому.

По данным украинского Министерства культуры, на 2016 г. более 88% её общин сосредоточено во Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областях.

Возникновение УГКЦ стало итогом заключения частью православных епископов Киевской митрополии Брестской унии с Ватиканом в 1596 г. с дальнейшим присоединением к ней Львовской, Пшемысьльской и Луцкой епархий. Этот союз явился результатом активного стремления папства распространить свою духовную власть среди православного населения Восточной Европы. Поэтому в православном сознании данное событие закономерным об-

разом было воспринято как отступничество. В общем подходе распространение греко-католического религиозного течения преимущественно в западных областях современной Украины связано в первую очередь с многовековым нахождением данных территорий под властью католических государств Центральной и Восточной Европы. Во многом именно это определяет тяготение местного населения скорее к Европе, чем к России.

«По менталитету они больше католики, чем православные... Католическая церковь оказывает на них колossalное влияние» [8].

Одной из фундаментальных идей УГКЦ остаётся идея независимости Украины, приверженной греко-католичеству. Не являясь ни православной, ни полностью католической и имея порой непростые отношения с первым и периодически возникающие разногласия со вторым, она в поисках самой себя в мировом пространстве пошла по специальному пути, связав свою деятельность не только с духовной миссией, но и по большей части со светской идеей независимой украинской нации.

Формы её деятельности в этом направлении, в частности, покровительство националистическому движению в 20-е годы прошлого столетия, поддержка, отправка капелланов в сотрудничавшую с Третьим

⁷ Наказ Міністерства культури України від 31 березня 2016 р. № 184 «Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в Україні за 2015 рік (релігійні організації)» // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245083533&cat_id=244950594

⁸ Особенности украинского униатства. Интервью с митрополитом Винницким и Могилев-Подольским Макарием (Свистуном) // URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/061005191445.htm>

рейхом дивизию СС «Галичина» [9] в годы Великой Отечественной войны, получили неоднозначные оценки. При этом преследование советской властью сотрудничавших с фашистской Германией греко-католических служителей стало результатом неоправдавшихся надежд униатов на победу Гитлера и создание независимой Украины.

В 1946 г. состоялся Львовский собор, по решению которого униаты вернулись в православную веру. Результаты этого собора были признаны всеми поместными православными церквями. Официально УГКЦ прекратила существование, но продолжила функционировать подпольно.

В 1980 г. в Риме состоялся собор украинских униатских епископов, где воссоединение было признано неправомочным. При этом в ответе на вопрос РПЦ Ватикан не поддержал это решение. Однако его несведомленность о планах подчинявшихся ему священнослужителей УГКЦ и нейтралитет по отношению к данному событию представляются сомнительными.

Как уже было сказано, появление независимой Украины в 1991 г. послужило толчком к значительной активизации на политическом по-прище националистически настроенных сил, исходящих преимущественно с западных территорий страны и имеющих тесную историческую взаимосвязь с греко-католичеством. Изначально их идеи по пересмотру политического и цивилизационного

развития продвигались на местном уровне. При этом выход из орбиты православно-славянской цивилизации закономерно требовал ослабления роли православия на этих территориях.

В такой обстановке уже в 1989 г. Украинская греко-католическая церковь официально возобновила свою деятельность. Попытки наладить мирное сосуществование православных и греко-католиков, для чего была создана четырёхсторонняя комиссия (Московской патриархии, Украинского экзархата РПЦ, УГКЦ и РКЦ), окончились безуспешно вследствие позиции униатов, потребовавших признания за УГКЦ прав юридического лица со стороны РПЦ. После этого последовал масштабный захват православных храмов. С точки зрения униатов, это стало скорее возвращением приходов. Храмы Православной церкви были повторно захвачены после 1596 г. при насильственном продвижении католичества на восток: в 90-е годы униаты присвоили более 600 церквей УПЦ.

При этом данные события не прошли мирно, например, только в 1996 г. во Львовской области было более 2 тыс. столкновений между униатами и православными. Униаты интенсивно вели пропаганду своего учения среди молодёжи: в школах на западе страны начал преподаваться предмет «христианская этика», во Львове был открыт поддерживаемый УГКЦ университет. С точки зрения сохранения христи-

⁹ Абрамова Е. Н., Аникин В. И., Сурма И. В. Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 6. С. 702.

анских морально-нравственных ценностей такая деятельность за-служивает положительного отзыва. Однако уже в школьном курсе особое внимание уделяется воспитанию молодёжи через призму господствую- щих на Западной Украине идей националистического толка.

Националистические организа- ции и элементы, вдохновлённые ус- пехами в западных областях, перешли к продвижению ультраправых идей на восток Украины, предпри-拿了 небезуспешные попытки прийти к власти в стране.

Греко-католики, действуя в фар-ваттере политики украинизации и рассматривая униатство как об- единительный фундамент независи- мой Украины, приложили усилия по распространению своего учения за пределами западных регионов страны, в том числе в исконно пра- вославных областях.

В частности, открытие их епархии в Одессе и намерение построить храм УГКЦ в историческом центре города, где данные о численности её при- хожан крайне противоречивы, не были приняты жителями, большинство которых православные, и получили широкий общественный резонанс.

Начиная с 2000-х годов униаты непрерывно заявляют о желании пе-ренести кафедру УГКЦ из Львова в Киев, что приводит к популяриза- ции темы униатства в СМИ и среди экспертов. Такие действия укладываются в логику достижения пере- ориентации цивилизационного раз-

вития Украины, где религия высту- пает одним из камней преткновения.

Что касается содержательной сто- роны, то следует отметить стремле- ние УГКЦ в вопросе религиозного воспитания молодёжи, поддержания традиции воцерковления жителей Западной Украины, склонных к тра-диционализму.

Её существенное влияние на паству подтвер- ждается недавним социологическим опросом Центра Разумкова (2016 г.): 91,6% опрошенных униатов доверяют УГКЦ; верховному архиеписко-пу Святославу (Шевчуку) – более 57%; главе УПЦ (КП) Филарету – 22,1%; главе УПЦ митрополиту Онуфрию – 9,2%; 60% выразили недоверие патри-арху Кириллу [10].

События на Украине 2014 г. ста- ли поворотным моментом в россий-ско-украинских отношениях. УГКЦ сыграла одну из ведущих ролей в «прозападной революции», где ос- новной ударной силой выступили украинские националисты, которым она потворствует.

Её последователями являются многие активисты и лидеры ультра- правых организаций, например Д. Ярош и О. Тягнибок. Служители УГКЦ проводили молебны на площа-ди Независимости, поощряя дейст-вия митингующих. Акции неповино- вения властям во Львове были ини-цированы Львовским католическим университетом, работающим в сис-теме Греко-католической церкви.

Сегодня УГКЦ поддерживает отно- шения с новой украинской властью.

¹⁰ Греко-католики доверяют церкви больше, чем представители других конфессий на Украине // URL: <http://interfax.com.ua/news/general/345419.html>

Её глава Святослав (Шевчук) совместно с П. Порошенко открыл памятник А. Шептицкому (глава УГКЦ в 1900–1944 гг.), одобрил идею А. Турчинова о праздновании Рождества по григорианскому календарю совместно с православными, проявил интерес к судьбе Н. Савченко (2014–2016 гг.). Не гнушается он резкой критикой УПЦ, в частности, по вопросу Всеукраинского крестного хода летом 2016 г.

Кроме того, греко-католические капелланы массово направляются в зону боевых действий в Донбассе. Шевчук, закономерно придерживаясь официальной версии событий, называет эту войну не внутриукраинской, а межгосударственной обороночной, а значит, святой обязанностью.

Это свидетельствует о явной поддержке нынешнего политического курса страны, который является выражением культтивируемых УГКЦ идей о путях развития страны и сопряжён с расколом единого с Россией пространства православно-славянской цивилизации.

«Этот проект должен стать новой объединяющей государствообразующей идеей, чтобы ни одна политическая сила, ни один чиновник не пришли к власти, если не берут на себя обязанность вопло-

щать в жизнь этот общенациональный проект построения европейского государства Украины» [11].

Таким образом, УГКЦ, являясь церковным образованием в рамках РПЦ, прилагает усилия, чтобы расширить своё влияние на Украине. Её глава проявляет заметную активность в социально-политической сфере. Его попытки добиться от Ватикана создания собственного патриархата важны для официального признания духовного авторитета УГКЦ на более высоком уровне и для увеличения возможности стать духовным лидером процесса «построения новой нации». Косвенным подтверждением намерения УГКЦ стать основным источником христианских ценностей на Украине является принятие собором её епископов Экуменической концепции УГКЦ, в соответствии с которой уже было официально заявлено о намерении объединиться с УАПЦ [12]. Принятие этого документа вызывает вопросы в православном мире по причине противоречивости ряда трактовок и оценок исторических событий.

Украинская православная церковь Киевского патриархата

Сегодня большинство жителей Украины относят себя к православным. Его традиционно придерживаются жители центральных, восточных и южных, а также западных территорий страны. Однако ситуа-

ция в православном мире Украины является непростой.

Согласно данным Министерства культуры страны, наибольшее число общин имеет УПЦ, затем идут УПЦ (КП) и УАПЦ.

¹¹ Глава УГКЦ: «Мы должны сформулировать общенациональный проект построения европейской Украины» // URL: https://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/65320/

¹² Собор Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ(о) поддержал её объединение с УГКЦ // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=119947>

Несмотря на отрицательную динамику для первой (по официальным данным, число общин сократилось с 12714 в 2014 г. до 12334 в 2016 г.) и положительную для второй (число общин увеличилось с 4661 в 2014 г. до 4921 в 2016 г.) и третьей (число общин увеличилось с 1185 в 2014 г. до 1188 в 2016 г.), УПЦ на сегодняшний день остаётся крупнейшей религиозной организацией в стране.

Результаты опроса общественного мнения, проведённого фондом «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива и социологической службой *Ukrainian Sociology Service* по заказу Международного центра перспективных исследований (МЦПИ), продемонстрировали противоречащие вышеупомянутым данным.

Согласно их оценкам, к прихожанам УПЦ (КП) себя относят 44% жителей Украины, УПЦ – 21%, УГКЦ – 11,8% (за исключением Луганской области и Крыма, где опрос не проводился) [13].

Причём, по представленным данным, относят себя к прихожанам УПЦ только большинство жителей Донецкой области. Сопоставление цифр обнаруживает явное несоответствие: кто же составляет более 12 тыс. общин УПЦ и где же осуществляется приобщение к Церкви паства Киевского патриархата?

Для понимания значения этого рейтинга важно привести некоторые факты о подготовивших его организацииах.

Фонд «Демократические инициативы», основанный в 1992 г., подготовил результаты опросов,

ставших одним из основных поводов «оранжевой революции» 2004 г.

Глава организации И. Бекешкина в 2013–2014 гг. выступила с резким осуждением политики В. Януковича, предрекала столкновения на майдане в случае использования силы правоохранителями.

Основные спонсоры фонда – Еврокомиссия, фонд «Ренессанс» (основан Дж. Соросом), посольство Нидерландов (программа *MATRA*) [14]. МЦПИ получает финансирование от международного фонда «Возрождение» (основан Дж. Соросом), также посольства Нидерландов (программа *MATRA*), немецкого отделения Фонда Маршалла США, Министерства иностранных дел Великобритании (программа «UK – UA: Підтримка реформ в Україні») и т. д. [15].

Таким образом, ангажированность данных служб очевидна, а это, в свою очередь, ставит под сомнение и достоверность результатов опроса. Следовательно, составление рейтинга имеет другие цели. Очевидно, что его результаты наглядно отражают стремление повлиять на УПЦ. Также делается ставка на человеческий конформизм для популяризации Киевского патриархата.

Главная же цель – количественно подтвердить его поддержку, а следовательно, желание жителей страны иметь Автокефальную церковь – ключевую провозглашаемую Киевским патриархатом идею.

Существуют и другие данные, в соответствии с которыми соотношение прихожан УПЦ и УПЦ (КП)

¹³ Дяхтеренко А. Как война изменила религиозные взгляды украинцев. Инфографика // Апостроф. 2015. 9 апреля // URL: <http://apostrophe.ua/article/society/2015-04-09/kak-voyna-povliyala-na-religioznyie-vzglyadyi-ukraintsev/1557>

¹⁴ Годовой отчёт – 2015 фонда «Демократические инициативы» имени Ильи Кучерива. С. 17 // URL: <http://dif.org.ua/uploads/pdf/138729034857dfb03c186076.22010199.pdf>

¹⁵ Официальный сайт МЦПИ // URL: <http://www.icps.com.ua/pro-tsentr/pro-mtspd/>

прямо противоположное: 39,4% к 25,3% [16].

Сегодня такой интерес к количественным оценкам паствы церквей Украины продиктован во многом не религиозными мотивами, а их качественно различающимися позициями в политических вопросах:

- в отношении революции 2013–2014 гг.;
- вооружённого конфликта в Донбассе и перспектив его урегулирования;
- направления цивилизационного развития страны в целом.

УПЦ (КП), канонически непризнанная, появилась на Украине в результате церковного раскола в Русской православной церкви в 1992 г. Ключевой фигурой в этом процессе стал её сегодняшний глава Филарет (Денисенко), представивший идею автокефалии для Украины. Стремление к независимости крупнейшей церкви в стране от Московского патриархата проявилось на фоне становления независимой от Кремля власти в Киеве и было прямым следствием изменений политической ситуации и настроений руководства «самостийной». Необходимость создания Автокефальной украинской православной церкви обосновывалась возникновением двух разных государств. РПЦ, предоставившая в 1990 г. Украинскому экзархату независимость и самостоятельность в управлении, идею автокефалии УПЦ в сложный период жизни народа сочла несвоевременной.

Однако Филарет, действуя как в русле тенденций отделенческого

толка, набиравших силу в рядах политикума в Киеве, так и по причинам личной заинтересованности и отказавшись от своего обещания перед РПЦ покинуть пост главы УПЦ, выступил инициатором создания новой организации в союзе с УАПЦ – УПЦ (КП). Она, по замыслу её устроителей, должна была стать единой Автокефальной православной церковью Украины. При этом православное учение и обряды изменений не претерпели за исключением языка службы, которым стал украинский. Именно такой подход вместе с высоким авторитетом Филарета позволил Киевскому патриархату обрести паству и занять одну из ключевых позиций в стране. Но ни крупнейшей на Украине, ни Автокефальной православной церковью он до сих пор не смог стать.

При этом представители светской власти страны, ориентированные на её переориентацию на Запада, поощряли такой сценарий и проявляли прямую заинтересованность в церковных делах, осознавая, что единство церкви – одна из основных детерминант общего с Россией цивилизационного пространства. УПЦ (КП) в фарватере концепции светской власти постсоветского периода стала поборником политически и церковно независимой Украины. Таким образом, вопросы духовной жизни граждан страны оказались сугубо в политической плоскости.

Политическая составляющая церковного раскола на Украине нашла отражение и в территориальном распределении: приверженцы Киев-

¹⁶ Большинство верующих Украины принадлежат к УПЦ Московского патриархата // URL: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=65281>

ского патриархата сосредоточены преимущественно в западных областях, где идея отделения страны от единого с Россией цивилизационного пространства получила значительную поддержку населения. Другая причина этого – захват храмов УПЦ в западных областях.

Раскол как таковой безоговорочно является тяжёлым испытанием для Церкви и прихожан. Стоит отметить, что разногласия внутри одной конфессии зачастую провоцируют более острые взаимоотношения между их представителями, чем с представителями других конфессий. Поэтому преодоление церковных расколов является важнейшей задачей, в том числе для консолидации народа. Изменения устава УПЦ (КП) в 2013 г., действующие по сей день, рассматривались некоторыми аналитиками как предпосылка к возможному объединению с УПЦ в будущем. Тогда в структуре религиозной организации была введена должность местоблюстителя, которым стал митрополит Переяслав-Хмельницкий и Белоцерковский Епифаний (1979 г.). Следует отметить, что, согласно уставу УПЦ (КП), претендовать на «патриарший престол» имеет право её епископ старше 40 лет. Это увеличивает количество вероятных вариантов для будущего КП.

При этом, с одной стороны, было сделано заявление о возможном воссоединении с Московским патриархатом: «Если ситуация сложится так,

что после моей смерти удастся создать Объединительный собор УПЦ (КП) и УПЦ, то не нужно спешить с избранием собственного патриарха, нужно дождаться Объединительного собора и совместно избрать нового предстоятеля» [17], с другой – в документе недвусмысленно указано, что новый глава организации должен быть служителем Киевского патриархата [18]. Тем не менее статут не создаёт явных формальных преград для примирения.

Таким образом, не ясно, подразумевается ли возвращение УПЦ (КП) в лоно канонической Церкви Московского патриархата или имеется в виду объединение при первостепенной роли непризнанного Киевского?

События на Украине в 2013–2014 гг. стали судьбоносными для страны. Несомненно, когда в государстве происходят коренные изменения в жизни общества и человека, церковным организациям, имеющим значительное влияние, трудно оставаться в стороне. Естественно, согласованность позиций с властью облегчает их функционирование. Именно действия в фарватере новой политики позволили Киевскому патриархату – стороннику украинской автокефалии заручиться поддержкой официальных властей.

Сегодня УПЦ (КП), следя правительственной риторике и обвиняя Россию в посягательстве на целостность страны, является сторон-

¹⁷ Киевский патриархат ради объединения с УПЦ готов отказаться от своего патриарха? // URL: <http://www.religion.in.ua/main/22420-kievskij-patriarxat-radi-obedineniya-s-upc-gotov-otkazatsya-ot-svoego-patriarxa-reportazh-s-pomestnogo-sobora.html>

¹⁸ Статут про управління Українською Православною Церквою Київського Патріархату от 5 июня 1990 г. // URL: cerkva-km.infoh2011/03/29/statyt-2/

ницей войны до победного конца в Донбассе. В этом контексте трагедия в регионе эксплуатируется для резкой критики и безосновательных обвинений некоторыми служителями Киевского патриархата в адрес УПЦ, которую пытаются представить противником именно населения и государственной независимости, а не отделенческих настроений КП: «Каждая свеча, купленная в храме Московского патриархата, – это пуля, которой потом будут убивать украинцев» [19].

Эти позиции способствуют поддержке КП со стороны властей Украины.

В качестве примера популистских акций сегодняшних церковных и политических верхов можно привести П. Порошенко, который, являясь прихожанином УПЦ, отпраздновал День Крещения Руси в 2015 г. вместе с УПЦ (КП).

Особенно следует отметить, что захват храмов Московского патриархата осуществляется при попустительстве правоохранительных органов и администрации на местах, несмотря на то что законность таких действий сомнительна.

Заинтересованность правительства «самостийной» в переориентации вектора цивилизационного раз-

вития Украины в европейском направлении предопределяет его позицию по вопросу разделения Московского патриархата. Это в очередной раз подтверждает иллюзорность возможного совмещения на Украине православно-славянской и западноевропейской традиций.

Президент Украины П. Порошенко не раз высказывался в поддержку автокефалии, которой добивается и Денисенко, или возможного перехода УПЦ в Константинопольский патриархат.

Опасения, которые вызывает инициатива по созданию автокефалии на Украине, обусловлены потенциальным ослаблением цивилизационной общности этнически и конфессионально единых народов с последующим усилением европейского католического и протестантского влияния, как уже случилось в 1596 г. Заявления о желании перейти в Константинопольский патриархат обусловлены также политическим, а не религиозно-церковными факторами.

Таким образом, раскол православия на Украине активно эксплуатируется в политическом дискурсе, провоцируя углубление аналогичных разъединительных тенденций в обществе.

Украинская православная церковь

Крупнейшей религиозной организацией на Украине является УПЦ. Сегодня она оказалась в непростой

ситуации, обусловленной взаимосвязанными внешними и внутренними факторами.

¹⁹ Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: «Мы слышим неприкрытые призывы к агрессии в адрес канонического Православия» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3793193.html>

Государственный переворот на Украине (2014 г.) всколыхнул не только политические и общественные отношения, но и религиозные – между государственными органами и религиозными организациями, между самими организациями и внутри них.

Не секрет, что в УПЦ есть сторонники автокефалии и сторонники сохранения единства с Русской православной церковью.

Сегодня наиболее известный представитель первых – митрополит А. Драбинко. Его основной аргумент в поддержку этой позиции – возможное ослабление УПЦ: «Мы либо будем участвовать в конституировании поместной церкви в Украине, либо должны согласиться с тем, что наша Церковь из года в год будет терять свою связь с украинским обществом» [20].

Драбинко ссылается на данные социологических опросов, согласно которым переход в Киевский патриархат идет динамично. Причинами этого сторонники автокефалии видят в существовании независимого государства и сложных политических отношениях между Украиной и Россией, которую обвиняют в имперских амбициях. На этих же причинах обосновывается необходимость диалога с Киевским патриархатом для восстановления церковного единства Украины в рамках поместности. Таким образом, в вопросе создания автокефалии на Украине политический фактор, исторические корни которого надо искать в распаде СССР, остаётся одним из важнейших.

Наличие в этом вопросе политических мотивов подтверждается активностью официальных лиц, которые не раз высказывались за переход УПЦ в Константинопольский патриархат, дабы не допустить сближения Украины с Россией.

«Кагэбэшная и путинская стратегия заключается в том, чтобы уничтожить украинскую державу и поглотить её... С Церковью до конца не удалось поглотить, однако "Русский мир" имеет благоприятную почву от этого режима», – заявлял в 2012 г. С. Головатый (министр юстиции 1995–1997 гг. и 2005–2006 гг., депутат от партий БЮТ, «Наша Украина», Партия регионов) [21].

Другая политически мотивированная акция в отношении церковного единства на Украине – обращение, поддержанное 245 депутатами Верховной рады, к патриарху Константинопольскому Варфоломею с просьбой рассмотреть вопрос о признании автокефалии Украинской православной церкви. Мотивирована эта просьба «минимальным доверием» граждан страны к УПЦ Московского патриархата, которая, по мнению законодателей, воспринимается украинцами как «"министрство идеологии" Российской Федерации», на фоне роста авторитета «Киевского патриархата» [22].

²⁰ Митрополит Александр (Драбинко): «Автокефалия – не синоним раскола, а способ организации церковной жизни» // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/orthodox_relations/63470/

²¹ Украина // Информационно-аналитический мониторинг. Институт стран СНГ. 2012. № 4. С. 5.

²² Постанова Верховної Ради України от 16 червня 2016 р. № 1422-VIII «Про Звернення Верховної Ради України до Його Всесвятості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму, Вселенського Патріарха щодо надання автокефалії Православній Церкві в Україні» // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1422-19>

Таким образом, сторонники автокефалии в УПЦ занимают позицию, согласующуюся с позицией официальной власти. С одной стороны, их мнение понятно, так как поддержка со стороны государства важна для церковного служения, а с другой – говорить о недоверии к УПЦ, несмотря на многочисленные провокации в её адрес, было бы неверно. Далеко не всякий верующий человек, тем более в трудные времена, будет переходить в другой патриархат из-за политической конъюнктуры. Это значит, что вмешательство политики в религиозную сферу способно скорее углубить существующие противоречия и привести к новому очагу противостояний в жизни страны.

Официальная позиция УПЦ является более сдержанной. Она стремится к разграничению сферы деятельности Церкви и политики. УПЦ как религиозная организация не приняла участия в событиях 2013–2014 гг. в отличие от УПЦ (КП) и УГКЦ. Многие её служители вообще не приветствовали этих выступлений. Призывы власти и оппозиции к мирному разрешению противоречий были подкреплены готовностью главы УПЦ митрополита Владимира (Сабодан) (1935–2014 гг.) предоставить свою резиденцию в качестве площадки для диалога между ними. Таким образом, УПЦ предприняла реальные шаги для урегулирования политической ситуации. Однако оппозиция действовала по традиционному сценарию «цветных революций» и не была заинтересована в поиске компромиссов. Более того, не поддержавших майдан и его результаты сторонники свержения легитимной власти были записаны во врагов Украины

и противников рождения новой украинской нации. Это стало своеобразной индульгенцией для захвата храмов УПЦ Киевским патриархатом (на начало 2016 г. было захвачено 30 храмов преимущественно в западных областях) и другими религиозными организациями, поджогов, гонений и физического насилия в отношении её служителей. Факты угроз, насилия или принуждения, направленных на то, чтобы заставить людей изменить свою конфессию, были зафиксированы представителями управления Верховного комиссара ООН по правам человека.

Одним из наиболее известных и получивших широкую общественную огласку событий стал организованный УПЦ в 2016 г. Всеукраинский крестный ход. Его участники подвергались моральному и физическому давлению со стороны силовых структур и полумилитарных организаций, препятствовавших осуществлению этого мероприятия.

Помимо прямого физического воздействия против УПЦ была санкционирована информационная кампания в СМИ.

Публиковались безосновательные и бездоказательные обвинения в использовании храмов для хранения оружия ополченцев, в нежелании вести работу с украинскими военнослужащими, побывавшими в Донбассе.

Такие популярные на Украине информационные ресурсы, как «Сегодня», РБК, 112, выбирают весьма изощрённый стиль провокаций, суть которых – противопоставить прежде всего УПЦ и РПЦ, а через неё и УПЦ и Россию.

За этими действиями проглядывается всё та же цель создания автокефалии, широко поддерживаемая и пропагандируемая сегодняшней украинской властью. При этом про-

шедшие во власть радикалы не оставляют попыток дискредитировать УПЦ и её предстоятеля, фактически в ультимативной форме требуя занять одну из сторон в конфликте в Донбассе и ввязаться в политические распри на Украине.

В конце 2015 г. директор департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины А. Юраш, обращаясь к УПЦ, высказывался за перенос епархиальных центров в ДНР и ЛНР на территории, подконтрольные Киеву: «Мы обращались... к священноначалию Украинской православной церкви, чтобы они сделали один очень весомый жест, показав, что они понимают общество и что они кровь от крови этого общества, а не агенты чьих-то влияний» [23].

При этом УПЦ не занимается поддержкой той или иной стороны конфликта, а призывает к их примирению и прекращению насильственных действий в отношении друг друга, так как её приверженцы и служители находятся по обе стороны баррикад. Конфликт в Донбассе назван междуусобным внутриукраинским. Однако такая позиция расходится с официальной версией Киева.

Функционирование УПЦ в ДНР и ЛНР рассматривается как содействие тем, кого украинские власти приравнивают к террористам. Через автокефальное единство с РПЦ УПЦ остаётся связующим звеном Украины и России. Два этих фактора определяют колossalное давление на неё со стороны сегодняшнего украинского политикума.

Тринадцатью депутатами Верховной рады был представлен законопроект от 22 апреля 2016 г. № 4511 «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, которое признано Верховной радой Украины государством-аггрессором» [24]. Необходимость принятия данного закона обосновывается его инициаторами следующим: его инициаторы говорят об угрозе, исходящей от УПЦ, которая является, по их мнению, инструментом влияния страны-аггрессора на ситуацию в «самостийной». Законопроект предусматривает согласование с верховной властью страны церковного устава, назначений руководства, приглашения иностранных религиозных служителей для осуществления ими канонической деятельности. В документе прямо не прописаны организации, подпадающие под его действие, однако очевидно, что именно УПЦ – потенциально наиболее вероятная подобная организация.

Последняя статья законопроекта содержит основание для прекращения деятельности религиозной организации на Украине, а именно: «систематическое нарушение действующего законодательства Украины, установление факта сотрудничества с представителями милитарно-террористических группировок, а также невыполнение правовых норм, предусмотренных статьями этого закона». Очевидно, что законопроект предусматривает фактически ультимативное требование к УПЦ отказаться от деятельности в ДНР и ЛНР.

Таким образом, УПЦ вопреки её хорошо известной воле хотят втянуть в политическую конфронтацию и заставить занять прокиевскую сторону в конфликте в Донбассе. Светские власти пытаются подчинить её себе на законных основаниях. Цель этой инициативы, продиктованная сугубо

²³ Минкульт попросил УПЦ убрать представительства из оккупированного Донбасса // URL: http://risu.org.ua/gu/index/all_news/state/church_state_relations/61213/

²⁴ Проект Закону від 22 квітня 2016 р. «Про особливий статус релігійних організацій, керівні центри яких знаходяться в державі, яка визнана Верховною Радою України державою-агресором» // URL:http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58849

политическими причинами, все та же – разорвать духовную связь с Россией. Однако последствия таких манипуляций способны усилить раскол в обществе и привести к возникновению новых очагов противостояния по религиозным мотивам.

Таким образом, религиозная либо этико-философская составляющая является одним из важных критериев цивилизационной идентичности. Религиозный фактор в значительной степени определяет водораздел на карте цивилизаций. Особенность современной Украины состоит в том, что такая условная граница проходит по её территории.

Принадлежность к одной конфессии большинства населения Украины и России вносит весомый вклад в поддержание их культурно-цивилизационной общности. Однако современные власти в Киеве определили прозападный вектор политического, культурного, экономического развития страны. Совместить на практике православно-славянскую и западную традиции без явного ущерба для одной из них оказывается практически недостижимо.

Отдавая сегодня пальму первенства Западу, украинские власти проводят политику дерусификации населения. Одним из важных направлений этой деятельности они видят религиозную сферу. Наиболее крупные и влиятельные организации здесь – УГКЦ, УПЦ (КП) и УПЦ – занимают принципиально разные позиции в политических вопросах. УГКЦ и УПЦ (КП) являются активными сторонниками отдельного от России развития Украины, поддерживают военные действия в Донбассе, а УПЦ не рассматривает политику как сферу своей деятельности. Это определяет позиции украинского правительства: если первые две получают поддержку или по меньшей мере не встречают сопротивления со стороны официального Киева, то в отношении третьей периодически осуществляются провокации.

Находящаяся в юрисдикции Ватикана УГКЦ, следя принятой экуменической концепции, стремится к росту численности своих приверженцев и объединению с другими религиозными организациями. В рамках этого она сотрудничает с УПЦ (КП), УАПЦ и другими организациями, в частности, при проведении совместных обрядов. Также неоднократно сообщается о стремлении УГКЦ и УАПЦ объединиться.

Шаги к объединению с переменным успехом также предпринимали УАПЦ и УПЦ (КП). Сегодня Киевский патриархат ратует за предоставление Украинской православной церкви автокефалии. Сторонники независимости административной и судебной деятельности есть и в УПЦ. Данная идея и её приверженцы активно поддерживаются украинской властью. Заинтересованность светского правительства определяется в первую очередь политической целью – отделением от единого с Россией цивилизационного пространства. Однако политика, проникая в дела Церкви, способна только внести смятение и разброда среди верующих. Деятельность правительства Украины в этом направлении способна прежде всего спровоцировать воз-

Кроме того, требование отказа от паства ДНР и ЛНР, которое явно следует из документа, свидетельствует о фактическом признании независимости этих территорий и ставит под сомнение желание возвращать их под власть Киева.

никновение новых источников напряжённости в обществе и катализировать разногласия в сфере религии.

PS: Рассмотрение Верховной Радой Украины законопроектов «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, которое признано Верховной Радой Украины государством-агрессором» от 22 апреля 2016 г. № 4511 [24] и о внесении изменений в закон «О свободе совести и религиозных организаций» от 23 февраля 2016 г. № 4128 [25] было запланировано на 18 мая 2017 г. Это вызвало широкий общественный резонанс. По разным оценкам на площади перед зданием Верховной рады в Киеве собралось от полутора до десяти тысяч прихожан УПЦ, выступающих против принятия этих законопроектов. В связи с крайне противоречивым восприятием в обществе данные документы были сняты с повестки дня законодателей.

Библиография • References

- Абрамова Е. Н., Аникин В. И., Сурма И. В. Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения. // Национальная безопасность/ nota bene. 2016. № 6. С. 699–710.*
 [Abramova E. N., Anikin V. I., Surma I. V. Genezis ukrainskogo nacionnalizma i ego vlijanie na rossijsko-ukrainskie otnoshenija. // Nacional'naja bezopasnost' / nota bene. 2016. № 6. S. 699–710]
- Большинство верующих Украины принадлежат к УПЦ Московского патриархата // URL: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=65281>*
 [Bol'shinstvo verujushhih Ukrayiny prinadlezhat k UPC Moskovskogo patriarchata // URL: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=65281>]
- Вдовыченко В. Е. Проблема самоидентификации наций: особенности украинского менталитета // Future Human Image. 2014. № 3. С. 177–184.*
 [Vdovychenko V. E. Problema samoidentifikacii nacij: osobennosti ukrainskogo mentaliteta // Future Human Image. 2014. № 3. S. 177–184]
- Глава УГКЦ: «Мы должны сформулировать общенациональный проект построения европейской Украины» // URL: https://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/65320/*
 [Glava UGKC: «My dolzhny sformulirovat' obshchenacional'nyj proekt postroenija evropejskoj Ukrayiny» // URL: https://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/65320/]
- Годовой отчёт – 2015 фонда «Демократические инициативы» имени Ильи Кучерива // URL: <http://dif.org.ua/uploads/pdf/138729034857dfb03c186076.22010199.pdf>*
 [Godovoj otchjot – 2015 fonda «Demokraticheskie iniciativy» imeni Il'i Kucheriva // URL: <http://dif.org.ua/uploads/pdf/138729034857dfb03c186076.22010199.pdf>]
- Греко-католики доверяют Церкви больше, чем представители других конфессий на Украине. Интерфакс // URL: <http://interfax.com.ua/news/general/345419.html>*

²⁵ Проект закону України від 23.02.2016 р. № 4128 «Про внесення змін до Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації" (щодо змін релігійними громадами підлегlosti)» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58255

- [Greko-katoliki doverjajut Cerkvi bol'she, chem predstavitieli drugih konfessij na Ukraine. Interfaks // URL: <http://interfax.com.ua/news/general/345419.html>]
- Дяхтеренко А. Как война изменила религиозные взгляды украинцев. Инфографика // Апостроф. 2015. 9 апреля // URL: <http://apostrophe.ua/article/society/2015-04-09/kak-voyna-povliyala-na-religioznyie-vzglyadyi-ukraintsev/1557>
- [Djahterenko A. Kak vojna izmenila religioznye vzgljady ukraincev. Infografika // Apostrof. 2015. 9 aprelja // URL: <http://apostrophe.ua/article/society/2015-04-09/kak-voyna-povliyala-na-religioznyie-vzglyadyi-ukraintsev/1557>]
- Киевский патриархат ради объединения с УПЦ готов отказаться от своего патриарха? // URL: <http://www.religion.in.ua/main/22420-kievskij-patriarxat-radi-obedineniya-s-upc-gotov-otkazatsya-ot-svoego-patriarxa-reportazh-s-pomestnogo-sobora.html>
- [Kievskij patriarhat radi ob#edinenija s UPC gotov otkazat'sja ot svoego patriarcha? // URL: <http://www.religion.in.ua/main/22420-kievskij-patriarxat-radi-obedineniya-s-upc-gotov-otkazatsya-ot-svoego-patriarxa-reportazh-s-pomestnogo-sobora.html>]
- Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 1023 с.
- [Kondakov I. V., Sokolov K. B., Hrenov N. A. Civilizacionnaja identichnost' v perehodnuju jepohu: kul'turologicheskij, sociologicheskij i iskusstvovedcheskij aspekty. M.: Progress-Tradicija, 2011. – 1023 s.]
- Минкульт попросил УПЦ убрать представительства из оккупированного Донбасса // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/church_state_relations/61213/
- [Minkul't poprosil UPC ubrat' predstavitel'stva iz okkupirovannogo Donbassa // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/church_state_relations/61213/]
- Митрополит Александр (Драбинко): «Автокефалия – не синоним раскола, а способ организации церковной жизни» // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/orthodox_relations/63470/
- [Mitropolit Aleksandr (Drabinko): «Avtokefalija – ne sinonim raskola, a sposob organizacii cerkovnoj zhizni» // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/orthodox_relations/63470/]
- Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: «Мы слышим неприкрытые призывы к агрессии в адрес канонического Православия» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3793193.html>
- [Mitropolit Borispol'skij i Brovarskoj Antonij: «My slyshim neprikrytye prizyvy k agressii v adres kanonicheskogo Pravoslavija» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3793193.html>]
- Особенности украинского униатства. Интервью с митрополитом Винницким и Mogil'ev-Подольским Макарием (Свистуном) // URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/061005191445.htm>
- [Osobennosti ukrainskogo uniatstva. Intervju s mitropolitom Vinnickim i Mogiljov-Podolskim Makariem (Svistunom) // URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/061005191445.htm>]
- Официальный сайт МЦПИ // URL: <http://www.icps.com.ua/pro-tsentr/pro-mtspd/>
- [Oficial'nyj sajt MCPI // URL: <http://www.icps.com.ua/pro-tsentr/pro-mtspd/>]
- Порошенко: Украина находится на передовой европейской цивилизации // Взгляд. 2016. 21 мая // URL: <http://vz.ru/news/2016/5/21/811893.html>
- [Poroshenko: Ukraina nahoditsja na peredovojoj evropejskoj civilizaci / / Vzglijad. 2016. 21 maja // URL: <http://vz.ru/news/2016/5/21/811893.html>]

- Пронин А. С. Цивилизационная парадигма историологии // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. 2010. № 4–5. С. 71–79.
[Pronin A. S. Civilizacionnaja paradigma istoriologii // Vestnik MGOU. Serija Filosofskie nauki. 2010. № 4–5. S. 71–79]
- Собор Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ(о) поддержал её объединение с УГКЦ // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=119947>
[Sobor Har'kovsko-Poltavskoj eparhii UAPC(o) podderzhal ee ob#edinenie s UGKC // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=119947>]
- Украина // Информационно-аналитический мониторинг. Институт стран СНГ. 2012. № 4.
[Ukraina // Informacionno-analiticheskij monitoring. Institut stran SNG. 2012. № 4]
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
[Hantington S. Stolknovenie civilizacij? // Polis. 1994. № 1. S. 33–48]
- Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.
[Shtol' V. V. Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]
- Наказ Міністерства культури України від 31 березня 2016 р. № 184 «Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в Україні за 2015 рік (релігійні організації)» // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245083533&cat_id=244950594
- Постанова Верховної Ради України от 16 червня 2016 р. № 1422-VIII «Про Звернення Верховної Ради України до Його Всесвятості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму, Всеєнського Патріарха щодо надання автокефалії Православній Церкві в Україні» // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1422-19>
- Проект Закону від 22 квітня 2016 р. «Про особливий статус релігійних організацій, керівні центри яких знаходяться в державі, яка визнана Верховною Радою України державою-агресором» // URL:http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58849
- Проект закону України від 23.02.2016 р. № 4128 «Про внесення змін до Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації" (щодо зміни релігійними громадами підлегlosti)» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58255
- Статут про управління Українською Православною Церквою Київського Патріархату от 5 июня 1990 г. // URL: cerkva-km.infoh2011/03/29/statut-2/

Контуры реализации властной идеи в России

Виктория ШАКИРОВА

На сегодняшний день представляется вполне очевидным, что информационная сфера играет важную роль в политических процессах. Регулирование направлений политической коммуникации, контроль за движением информационных потоков, формирование общественного мнения, отслеживание трендов в Интернете, генерирование информационной повестки, формирование трендов политического восприятия граждан – эти и другие задачи властным элитам необходимо решать в реальных условиях.

Работа в информационном пространстве, генерирование идей, смыслов, нарративов, тиражируемых в медиапространстве и определяющих восприятие политики широкими массами населения – всё это является важными направлениями государственного управления в динамично развивающемся мире.

Важным условием конкурентоспособности на политическом рынке является в том числе и способность политиков выполнять идеологическую функцию. Идейная обоснованность действий власти способствует конструированию благоприятных условий для функционирования политической системы, легитимации властного элитного состава, формирования у граждан позитивных представлений о положении дел в стране, а также для разъяснения населению управляемых приоритетов и задач.

В данном контексте элита выполняет функцию распространения идей: отвечает на запросы общества; формирует управляемую общественно-по-

ШАКИРОВА Виктория Андреевна – аспирант кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). E-mail: Shakivika@yandex.ru

Ключевые слова: властная идея, информационная политика, ценностно-мировоззренческие установки, демократический консерватизм, политические идеи.

литическую дискуссию; популяризирует различные инициативы и тренды, реализация которых отвечает долгосрочным интересам власти и соответствует выбранному ей политическому курсу. Данные меры «программируют» социально-политическое поведение граждан, задают некие рамки восприятия политической реальности.

С помощью декларирования публичных идей в информационном пространстве политические акторы могут реализовывать свои интересы, влиять на структуру управляемого процесса, а именно: легитимно осуществлять смену приоритетов развития страны, стимулировать развитие выбранного политического курса, осуществлять смену моделей управления и даже организовывать революционные перевороты.

Так, рассматривая архитектуру политического процесса, российские учёные Центра научной политической мысли и идеологии В. Багдасарян и С. Сулакшин отмечают, что идейные ориентиры участников политического процесса очень важны, ведь смена этих самых ориентиров приводит к неизбежным властным трансформациям. Учёными были разработаны четыре модели реализации властных трансформаций, подразумевающие под собой смену политических элит, объясняющуюся сдвигами в её идеологических приоритетах, а также пересмотром её стратегических интересов («революционный вариант», «демократический вариант», «дворцовый переворот» и «цеэзаранская модель») [1, с. 13].

Российский исследователь О. Малинова отмечает, что изучение идей в качестве «независимых переменных» политического процесса важно в свете того, что функция воспроизведения идей является серьёзным механизмом удержания и завоевания власти.

Другой отечественный учёный, Л. Сморгунов, считает, что идеи могут служить в качестве самостоятельных объяснительных причин различных общественно-политических событий [2].

В работах зарубежных политологов также проводятся корреляции между идеями и обстоятельствами политической практики.

Так, П. Холл отмечает, что сила влияния идей на политику определяется конstellацией институтов и интересов элит [3].

Д. Хадсон приходит к выводу, что идеи выступают в роли когнитивных фильтров, обуславливающих «сигнал» общественно-политической среды [4].

К. Хей доказывает, что идеи формируют некие рамки для принятия решений политическими акторами [5].

¹ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Влачная идейная трансформация. Исторический опыт и типология. М.: Научный эксперт, 2011.

² Сморгунов Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значит ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. Политические исследования. 2009. № 1.

³ Hall P. A. Conclusion: The politics of Keynesian ideas // The political power of economic ideas: Keynesianism across nations. Princetonuniv. press, 1989.

⁴ Hanson S. Post-imperial democracies. Ideology and party formation in Third Republic France, Weimar Germany, and post-Soviet Russia. Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press. 2010. P. 301.

⁵ Hay C. Constructivist institutionalism // The Oxford handbook of political institutions / Ed. by R.A.W. Rhodes, S. A. Binder and B. A. Rockman. Oxford univ. press. 2006.

Что такое властная идея?

Исходя из концепции «властной идейной трансформации», соображений учёных об идеях как самостоятельных «переменных» в политике, публикаций зарубежных и отечественных исследователей, анализа значимых стратегических документов, можно дать авторское определение термина «властная идея».

Властная идея – это теоретическая категория, некий концепт управления, продвигаемый представителями высшей политической элиты, конструирующий общественные представления и запросы, формирующий некий гражданский консенсус относительно состава властной элиты и способа её формирования, а также объясняющий приемлемость политического курса, его соответствия интересам граждан, исторической судьбе и цивилизационному выбору государства и современной мировой политической конъюнктуре [6].

Отметим, что властная идея способна к трансформации, а также является ресурсом политической элиты.

В данном контексте представляется очевидным, что в продвижении реализации властной идеи первостепенными являются следующие задачи:

- укрепление существующего строя, отражающего интересы властной элиты;
- удержание общественного порядка;
- формирование трендов восприятия гражданами политической реальности;
- налаживание обратной связи с представителями гражданского общества;
- определение предсказуемого электорального поведения;
- диагностика и пресечение деструктивных настроений населения и т. д.

Властная идея в России – суверенная демократия, демократический консерватизм, патриотизм?

В современной России запрещена официальная идеология, консолидирующая общество; эту функцию выполняет властная идея, которая компилирует в себе политические мифы, клише, ярлыки, кейсы, идеологемы, включает в себя элементы манипуляции и артикулируется населению посредством информационной политики.

Образно-символические смыслы властной идеи можно зафиксировать в появлении в информационном пространстве и общественном сознании неких управляющих конструкций, которые в определённой степени являются идеологическими ориентирами, прочитываются в культурной, символической, информационной политике страны.

⁶ Шакирова В. А. Информационная политика – это реализация «властной идеи» // Обозреватель–Observer. 2014. № 8.

Данные формулировки обычно основываются на внутренних ресурсах конкурентоспособности страны: ценности суверенитета, демократического уклада жизни, осознания уроков неповторимой истории государства, патриотизме и даже пассионарности*. Все перечисленные ресурсы нематериальные, они относятся к сфере человеческого духа и человеческого мышления.

За последние 20 лет комплексная информационная политика ввела в политический дискурс следующие смысловые единицы, отражающие императивы властной идеи и муссирующиеся в поле политической коммуникации: «вертикаль власти», «модернизация», «ручное управление», «демократический консерватизм», «суверенная демократия», «преемственность власти», «политика стабильного и поступательного развития», «политика pragmatизма», «традиционные ценности», «духовные скрепы», «исполнение майских указов», «дорожные карты развития», «вежливые люди», «Крым наш», «Бессмертный полк» и др.

Категория «властная идея», в свою очередь, характеризует некий комплекс концептуальных оснований курса политической элиты, учитывающий менталитет и особенности ценностных ориентаций граждан конкретной страны, поэтому именно она (властная идея) определяет направленность политико-коммуникационных процессов в стране и векторы развития реализации государственной информационной политики.

Рассмотрим динамику формирования властной идеи в современ-

ной России и конкретные механизмы её реализации (на период 2000–2017 гг.).

Начиная с 2000 г. Администрация Президента стала реализовывать концепцию укрепления вертикали власти.

В информационном пространстве страны тиражировался тренд на наведение порядка, установления консенсуса, общественные дискуссии структурировались, крупные средства массовой информации плотнее контролировались государством, в публичный дискурс были введены формулировки «сильное государство» (2000 г.), «суверенная демократия» (озвучена В. Сурковым, 2005 г.), «модернизация» (Д. Медведев, 2008 г.), «российский консерватизм» (идеология «партии власти», Б. Грызлов, 2008 г.), «прагматичная политика» и другие штампы, вбирающие довольно обширные смыслы, но нацеленные на формирование сильного государства, консолидацию общества, патриотизм.

Основы современной властной идеи были сформулированы В. В. Путиным в 1999 г. перед началом президентской избирательной кампании 2000 г. в статье «Россия на рубеже тысячелетий», где были отражены основные концепты канвы властной идеи, которая стала реализовываться уже по окончании избирательной гонки.

В статье опорными точками идейной консолидации российского общества были названы традиционные ценности: патриотизм, сдержанность, государственничество, социальная солидарность.

В качестве источника и гаранта порядка, инициатора и главной движущей силы любых перемен

* Об этом внутреннем ресурсе говорил президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ, ссылаясь на Л. Гумилёва (<http://kremlin.ru/events/president/news/17118>).

проводозглашалось «крепкое государство» [7]. Прогрессивное развитие России укладывалось в формулу: «Извлечение уроков из опыта прошлого, осуществление перемен эволюционными, взвешенными методами в условиях политической стабильности и особой формы демократии, отличной от западной».

Важным элементом президентских посланий Федеральному Собранию РФ 2001–2002 гг. была идея «стабильности и укрепления государства в лице всех институтов и всех уровней власти» [8].

В феврале 2006 г. зам. руководителя Администрации Президента В. Сурков представил общественности концепт «сouverенной демократии», некоего императива, на котором должна строиться политика России.

Основные положения «сouverенной демократии» изложены в его статье, в подготовке публикации которой участвовали В. Никонов, Г. Павловский, В. Фадеев, В. Третьяков, А. Мигранян, А. Чадаев и др.

Основная идея концепции заключается в слиянии двух политических понятий «демократия» и «государственный суверенитет». Субъектом такой демократии является не индивид, а коллектив, «внутренне органически единый народ» или

«российская нация», которой характерна соборность, опора на традиции и т. д. [9].

Идеи кремлевских идеологов традиционно поддерживали представители партии «Единая Россия», которая по итогам выборов 2003 г. сформировала в Госдуме парламентское большинство, в 2007 г. – конституционное и получила характеристику «партия власти». В 2009 г. в унисон концепции «сouverенной демократии» председатель Высшего совета партии Б. Грызлов презентовал официальную идеологию «Единой России» – «демократический консерватизм».

Интересным является не только синтез противоположных по смыслу понятий*, но и факт того, что идеология партии формировалась не при её строительстве, а приобрела более конкретные очертания лишь после девяти лет своего существования.

Единороссы дали предельно широкую интерпретацию «демократическому консерватизму»: «Это идеология стабильности и развития... опора на духовные традиции, на великую историю, на отечественную культуру, на интересы большинства... поддержка семейных ценностей... укрепление гарантий государственного суверенитета... мы стоим на центристских позициях и не будем от них отказываться ради идеологических миражей...» [9].

Корни идеи «демократического консерватизма» партийцы предлагали искать в изучении опы-

⁷ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря // URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html

⁸ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 апреля 2001 г. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml>

⁹ Сурков В. Национализация будущего // Эксперт. 2006. № 43. С. 23–37.

* Современные реалии таковы, что во всём мире политологические категории становятся более размытыми, порой совершенно противоположные постулаты взаимопроникают друг в друга, образуя противоречивый гибридный идеологический синтез, вследствие чего в политическом дискурсе появляются подобные политологические оксюмороны.

та царских исторических традиций демократии, земского самоуправления, политики переходных периодов, особенно эпохи Александра II, времени образования первых государственных дум. В концепции Б. Грызлова отмечено, что «философское и теоретическое обоснование централизованного управления с сохранением демократической традиции политическая элита находит у отечественных мыслителей – И. Ильина, Д. Лихачёва, Н. Моисеева, Л. Гумилёва».

В преддверии президентских выборов в 2004 и 2012 гг. в информационном пространстве муссировалась идеологическая формулировка «план Путина», который являлся набором лозунгов, идей из разных статей, выступлений, пожеланий общей направленности.

Сам термин «план Путина» ввёл в общественный дискурс член Высшего совета «Единой России» Б. Грызлов, а детально раскрыл его содержание директор Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлов.

Д. Орлов предположил, что в план входят:

- развитие национальной модели демократии;
- полуторапартийная система;
- справедливое общество;
- экономика инноваций;
- ставка на крупные корпорации;
- консолидация «Русского мира» и институциональная преемственность.

Он также заявил: «Абсурдно полагать, что "план Путина" – это некий формализованный документ типа "Основных направлений социально-экономического развития..." или трёхлетнего бюджета. Однако этот план, несомненно, существует» [10].

Влачная идея избранного в 2008 г. президента Д. А. Медведева позиционировалась как более прогрессивная, но на практике продолжала путинскую линию – все начинания в сторону некоей либерализации политической реальности в корне не меняли системы, выстроененной предшественником.

Олицетворением политических идей Д. Медведева стала статья «Россия, вперёд!», где он обозначил свой либеральный посыл, обращая внимание на личность как фундаментальную ценность российской политики, изложил своё представление о будущем, сформулировал государственные задачи и призвал граждан к сотрудничеству и общественной дискуссии, пытался пробудить частную инициативу граждан [11].

Маркерами властной идеи при Д. Медведеве стали такие термины, как «инновация», «демократизация» и «модернизация».

Во время избирательной кампании 2011–2012 гг. очевидным стал общественный запрос на либерализацию: начала проявляться сильная дифференциация идеологических предпочтений граждан, людей перестала устраивать монополия «партии власти», активизировалась оппозиция, настаивающая на ослаблении авторитарного стиля управления.

Ответом на народные волнения стал комплекс мер: ужесточение правил проведения митингов [12], организация альтернативных массо-

¹⁰ План Путина // РИА Новости. 2007. 21 мая // URL: <https://ria.ru/authors/20070521/65794202.html>

¹¹ Медведев Д. А. Россия, вперёд! // URL: <http://президент.рф/news/5413>

¹² Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/

вых мероприятий в поддержку власти, так называемый закон «Об иностранных агентах» [13], некоторая либерализация избирательного законодательства [14].

Для перетягивания избирателей разных идеологических взглядов к «партии власти» в 2012 г. на базе трёх соответствующих внутрипартийных дискуссионных клубов «Единой России» были созданы платформы: социальная, патриотическая, либеральная, а в 2016 г. – по поддержке предпринимательской инициативы.

Таким образом, самая массовая партия в России – «Единая Россия» – объединила несколько направлений консервативной идеологии, попытавшись вовлечь в консервативный дискурс социалистический, либеральный избирательный избиратель. Такие шаги партии, деятельность которой курируется в Кремле, означает, что современная властная идея преследует цель консолидации общества. Отметим, что во время кампании парламентских выборов в 2016 г. «партия власти» использовала слоган ««Единая Россия» – партия президента».

Новой силой, консолидирующей население вокруг президента, стал Общероссийский народный фронт (ОНФ), предложение о его создании прозвучало в мае 2011 г. на межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в Волгограде [15]. Создание крупной надпартийной общественно-политической силы было продиктовано необходимостью консолидации представителей разных общественно-политических сил и привлечения масс к политике [16].

Задача ОНФ – контролировать исполнение майских указов и поручений главы государства, борясь с коррупцией и расточительством, неэффективными тратами государственных средств, составлять некий «кадровый резерв» активных людей.

Идея создания Народного фронта была проработана в экспертном сообществе. Центр стратегических разработок, ставший для Кремля опорным пунктом ещё с 2000 г., опубликовал доклад «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития», где призвал власть «обновить политический контент» и «выдвинуть новую когорту политических лидеров» [17].

¹³ Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // URL: <http://base.garant.ru/70204242/>

¹⁴ Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/70156286/>

¹⁵ Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» на тему «Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года. Программа на 2011–2012 годы». 6 мая. г. Волгоград // URL: <http://www.sarinform.ru/news/2011/05/10/71668>

¹⁶ Егоров В. Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Обозреватель–Observer. 2014. № 7. С. 29.

¹⁷ Белановский С., Дмитриев М. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. Центр стратегических разработок. 2011 // URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mekhanizmy-ego-razvitiya.html#_Toc289095815

Логике выбранной властной идеи В. Путин следовал в 2012 г., когда крупные федеральные средства массовой информации опубликовали шесть программных статей кандидата в президенты, в которых были обозначены приоритеты по фундаментальным вопросам развития государства.

В статье «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» кандидат в президенты отметил: «Россия должна работать как устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм... доверие между людьми складывается тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честности, не утратили чувство справедливости... А в формировании ценностей, в которых сильна традиция уважения к государству, к общественным интересам и нуждам страны большую роль играют, в том числе, традиционные религии – православие, ислам, иудаизм и буддизм» [18].

Интересен сам выбор названия статьи, ведь фраза «Россия сосредотачивается» принадлежит А. Горчакову, главе русского внешнеполитического ведомства при Александре II. Эта фраза содержалась в дипломатическом письме (депеше), которое было разослано всем европейским правительствам вскоре после поражения России в Крымской войне. Послание породило много дискуссий в Европе, прессы того времени писала, что Российская империя вынашивает планы новой войны.

В статье В. Путин предостерегает людей от революций, призывает

россиян к диалогу, говорит о необходимости создания экономики для образованных и ответственных людей, о доверии, об осознанной консолидации перед стоящими перед страной вызовами.

В декабре 2012 г., после того как российский лидер озвучил Послание Федеральному Собранию, в обиход вошло словосочетание «духовные скрепы», а на встрече с резидентами Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса, объединяющим предпринимателей из 40 регионов страны, В. Путин заявил: «Патриотизм – это и есть национальная идея... в России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [19].

В преддверии избирательной кампании 2018 г. перед администрацией Президента встал вопрос выбора стратегии, выбора векторов трансформации властной идеи.

Официально начало избирательного цикла не объявлено, но очевидно, что работа по подготовке стратегий выборов в Кремле уже активно ведётся.

До официального старта предвыборной гонки разные экспертные группы разрабатывают модель будущего, конкурируют, чтобы их предложения вошли в предвыборную программу президента.

Свой образ будущего пытаются нарисовать ВЦИОМ, который вместе с международным дискуссионным клубом «Валдай» составит индекс готовности государств к будущему

¹⁸ Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2015. 16 января // URL: <http://izvestia.ru/news/511884>

¹⁹ Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // ТАСС. 2016. 3 февраля // URL: <http://tass.ru/politika/2636647>

и уже проводит серию дискуссий. Комитет гражданских инициатив (КГИ) А. Кудрина пишет свой «наказ» В. Путину, проблемой написания образа будущего занимается крем-

лёвский фонд «Экспертный институт социальных исследований». ОНФ заявляет о своей готовности встроиться в избирательную кампанию, как и партия «Единая Россия».

На практике властная идея реализуется посредством государственной информационной политики

По каким направлениям идёт реализация властной идеи:

- удержание управляемой общественно-политической дискуссии через создание множества конкурирующих институтов/площадок генерации повестки;
- контроль и кураторство над дискуссией на площадке Интернета (создание сервисов прямой электронной демократии, генерирование смыслов через социальные сети, блогерство);
- формирование лояльного пулла СМИ, работа с журналистами, построение системы координат в смыслах возможных публикаций;
- популяризация различных общественных инициатив, задачи которых отвечают интересам реализации политического курса;
- масштабные празднования и ребрендинг восприятия памятных дат, работа по интерпретации истории;
- пропаганда традиционных нравственных ценностей государства через призму уважения к религиям, самобытности России;
- работа в образно-символическом пространстве: установка памятников, топонимика, искусство, зрелица, символы и т. д.

Общественная дискуссия по вопросам реформирования важных сфер общественной жизни ведётся на разнообразных крупных площад-

ках живого общения, информационные «выхлопы» которых тиражируют в Интернете.

За последние годы такими площадками стали: Валдайский клуб, Питерский экономический форум; Гайдаровский форум; форум активных граждан «Сообщество» (организуется Общественной палатой РФ); форумы действий Общероссийского народного фронта, съезды политических партий, слёты активной молодёжи и т. д.

Общественная дискуссия ведётся и в Интернете.

В Сети появляются различные сервисы «электронной демократии», через которые граждане могут влиять на положение дел в стране: «Общественные инициативы» (<https://www.roi.ru/>); «Создай свою петицию» (<https://www.change.ru>); «Активный гражданин» (<http://ag.mos.ru/>); госзакупок (<http://zakupki.gov.ru>); «РосГосЗатраты» (<http://www.rosspending.ru>); сайт Фонда борьбы с коррупцией (<https://fbk.info>); сайт проекта ОНФ «За честные закупки» (<http://zachestnyezakupki.onf.ru/about>); сайт проверки обещаний чиновников «ДалСлово.ру» (<http://dalslovo.ru>); «Моя территория» <https://www.streetjournal.org/#r=RU>; «Демократ» (<http://democrator.ru>); «Ваш контроль» (<https://vashkontrol.ru>); «Портал открытых данных РФ» (<http://data.gov.ru>); единый портал бюджетной системы РФ (<http://budget.gov.ru>) и др.

На временной основе работали громкие интернет-проекты, нацеленные на общественное участие в различных голосованиях: «Имя России»

(2008 г.); «Россия 10. Выборы символа России» (2013 г.); «Талисман Олимпийских игр в Сочи» (2014 г.); «Талисман чемпионата мира по футболу – 2018» (2016 г.) и т. д.

Помимо сервисов «электронной демократии», групп и сообществ в социальных сетях набирающими популярность каналами коммуникации становятся «телеграмм-каналы» (приложение *Telegram*), где создаются закрытые чаты, в том числе и по общественно-политической тематике.

Представителям политической элиты известно, что СМИ называют четвёртой властью, поэтому она должна работать на поддержание политического курса. Создание лояльного власти пула СМИ, который бы освещал гражданскую дискуссию под нужным ракурсом, также входит в задачи реализацииластной идеи.

Кремль занимается кураторством многих мероприятий для СМИ и молодёжи.

Так, Росмолодёжь ежегодно проводит летний форум «Территория смыслов» на Клязьме, аудиторией которого являются молодые учёные, специалисты пиар-сферы, журналисты.

Смена для молодых журналистов есть и на летнем форуме «Таврида» в Крыму.

Большие окружные летние форумы организуют в регионах: «ИТУРУП» – на Курильской гряде; «Иволга» – в Приволжском федеральном округе; «Машук» – Северо-Кавказский молодёжный форум; «Селиас» – форум молодёжи юга России.

Как правило, в таких летних лагерях организуют мастер-классы, деловые игры, молодые журналисты обмениваются опытом, защищают свои про-

екты и получают гранты, и всё это проходит под покровительством управления внутренней политики Администрации Президента.

Оказывает помощь региональным журналистам и фонд «Правда и справедливость», учредитель которого – президентский Народный фронт. С 2014 г. фонд бесплатно организовывает обучающие семинары, стажировки журналистов из регионов в крупнейших российских СМИ. Победители конкурса на лучшую журналистскую работу имеют возможность встретиться с президентом и задать ему любой вопрос в рамках ежегодного «Медиафорума ОНФ».

Стандартной практикой работы власти с СМИ являются официальные брифинги, однако помимо них есть неофициальные консультационные непубличные встречи руководителей медиа с представителями аппаратных работников Кремля (встречи формата *off the record*), которые проходят без диктофонов, по своим внутренним правилам [20]. На таких встречах дают общие установки, делятся инсайдерской информацией.

Остановимся на таком направлении работы, как формирование восприятия массами ластной идеи через популяризацию и масштабирование различных общественных инициатив. Такие инициативы обычно созидательные, их смыслы отвечают задачам политического курса, ластной идеи, долгосрочным интересам элит.

Так, не без помощи административного ресурса набрали огромную популярность акции «Георгиевская ленточка», шествие «Бессмертный полк»,

²⁰ Жигулёв И. Битва за балкон – о том, как работает Администрация Президента при Сергеев Кириенко. 2017. 3 марта // URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/03/bitva-za-balkon>

в котором традиционно участвует первое лицо государства, массовые мероприятия в честь праздников и т. д.

В информационном пространстве ведётся работа по тиражированию образа государства через призму празднования памятных дат и их ребрендингу исторических событий. Значимые даты в истории страны заставляют гордиться государством, составляют понимание о государственных ценностях.

О ребрендинге: название праздника День независимости России в 2002 г. сменилось на День России. Теперь дата ассоциируется не с распадом СССР, а с ценностью суверенитета страны.

На смену праздника Дня Октябрьской революции пришел День народного единства, который связали с героизмом и сплочённостью людей, благодаря которому Москва была освобождена от польских интервентов. Противоречия между красными и белыми сменились единством, кроме того, 4 ноября – православный праздник Казанской иконы Божией Матери. В соответствии с ребрендингом корни этой памятной даты – в истории тысячелетней Руси, настояще – в демократической России.

День включения Крыма и Севастополя в состав России 18 марта во всех субъектах празднуется митингами и концертами с посыпом

«Крым возвращается в родную гавань». Символами возвращения Крыма в информационном пространстве стали такие штампы, как: «мост через Керченский пролив», «блэкаут» (перебои с электроэнергией), «Крым наш», «праздничные митинги», документальный фильм журналиста ВГТРК А. Кондрашова «Крым. Путь на Родину» и т. д.

Важным моментом реализации властной идеи является декларирование идеи непрерывности истории и верность текущему политического курсу исходя из контекста логичности и последовательности действий власти.

В 2001 г. В. Путин поднял вопрос об интерпретации истории, о необходимости сохранения неких «базовых вещей», «нашем достоянии» и недопустимости «формулировок с двойным толкованием» [21].

Итогами работы по интерпретации истории стал изменённый порядок присваивания грифа «рекомендовано» учебникам; выпуск пособия по преподаванию истории («Новейшая история России» под редакцией А. Филиппова); Закон «О запрете публичной реабилитации нацизма» [22], кроме того, в период 2007–2012 гг. работала Комиссия при Президенте России по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Помимо «исторического» фундамента развития общества властная

²¹ Стенограмма вступительного слова В. Путина на заседании Государственного совета по вопросам модернизации системы образования от 29 августа 2001 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21312>

²² Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2014/05/07/reabilitacia-dok.html>

идея предлагает искать и духовный, в частности, в образно-символическом пространстве – в памятниках, топонимике и других объектах, составляющих часть культурного достояния государства, имеющих значение в процессе идеологического воспитания граждан.

Так, в 2005 г. у храма Христа Спасителя установили памятник Александру II Освободителю; в 2010 г. на башнях Московского Кремля (Спасской, Никольской) вновь появились иконы; в 2013 г. – в Александровском саду был поставлен памятник второму патриарху Московскому и всея Руси Гермогену, в 2014 г. там же был открыт памятник императору и самодержицу всероссийскому Александру I; в 2016 г. в Орле поставили первый памятник Ивану Грозному, в этом же году на Боровицкой площади столицы при личном присутствии двух первых лиц государства открыли памятник Владимиру Крестителю; в 2017 г. президент В. Путин и патриарх Кирилл участвовали в церемонии открытия Креста в память о великом князе Сергее Александровиче, убитом в 1905 г.

Политика отсылки к прошлому России отражается и в топонимике: в 2015 г. в городе Старая

Русса Новгородской области к юбилею переименовали около десяти улиц и площадей, ряду улиц вернули исторические названия, некоторым придумали новые. Улица К. Маркса вновь стала Крестецкой, К. Цеткин – Поперечной, В. Володарского – Александровской, Ф. Энгельса – Гостино-дворской, В. Ленина – Воскресенской, а площадь имени Т. Фрунзе переименована в Монастырскую.

В 2004 г. в Москве появился Патриарший мост (в честь патриарха Алексия II).

Власти Москвы многократно пытались переименовать станцию московского метро «Войковская», о недопустимости сохранения в топонимике имени убийцы царской семьи не раз заявлял патриарх Кирилл, но общественность инициативу сменить название станции не поддержала.

Показательным эпизодом реализации стратегии тиражирования традиционных ценностей («духовых скреп») является тот факт, что министр обороны России, перед тем как поздравить войска с 9 Мая на Параде Победы, перекрестился. (Впервые это было сделано в 2015 г., а затем стало традицией. На Спасской башне со стороны Красной площади расположен надвратный образ Спаса Смоленского перед которым С. Шойгу перекрестился.)

Таким образом, посредством активной информационной политики современная властная идея понимается в массовом сознании как некая «инфраструктура» коллективного политического восприятия.

Информационная работа по освещению основных контуров властной идеи ведётся системно по разным направлениям:

- образование;
- СМИ;
- официальная риторика;
- литература, кинематограф, ритуалы, праздники, топонимика;
- контроль над формированием интернет-трендов и т. д.

В политической риторике презентуется: демократический консерватизм, сохранение традиционных ценностей («духовых скреп»), обращение к прошлому в качестве основ построения будущего, pragmatism в принятии политических решений, патриотизм.

Кроме того, нельзя не отметить результат реализации долгосрочной стратегии Кремля, очевидный тренд последних 20 лет – консолидацию граждан страны вокруг фигуры надбюрократической и надпартийной, национального лидера («властного суверена» [1]) – президента России.

Библиография • References

- Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Властьная идеяная трансформация. Исторический опыт и типология. М.: Научный эксперт, 2011. – 344 с.
[Bagdasarjan V. Je., Sulakshin S. S. Vlastnaja idejnaja transformacija. Istoricheskij opyt i tipologija. M.: Nauchnyj jekspert, 2011. – 344 s.]
- Белановский С., Дмитьев М. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. Центр стратегических разработок. 2011 // URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mekhanizmy-ego-razvitiya.html#_Toc289095815
- [Belanovskij S., Dmitiev M. Politicheskij krizis v Rossii i vozmozhnye mekhanizmy ego razvitiya. Centr strategicheskikh razrabotok. 2011 // URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mekhanizmy-ego-razvitiya.html#_Toc289095815]
- Егоров В. Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Обозреватель–Observer. 2014. № 7. С. 22–33.
- [Egorov V. G. Societal'nye osnovaniya rossiskoj politicheskoy modernizacii // Obozrevatel'-Observer. 2014. № 7. S. 22–33]
- Жигулёв И. Битва за балкон – о том, как работает администрация президента при Сергее Кириенко. 2017. 3 марта // URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/03/bitva-za-balkon>
- [Zhigul'jov I. Bitva za balkon – o tom, kak rabotaet administracija prezidenta pri Sergee Kirienko. 2017. 3 marta // URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/03/bitva-za-balkon>]
- Медведев Д. А. Россия, вперёд! // URL: <http://президент.рф/news/5413>
- [Medvedev D. A. Rossiya, vperyod! // URL: <http://prezident.rf/news/5413>]
- План Путина // РИА Новости. 2007. 21 мая // URL: <https://ria.ru/authors/20070521/65794202.html>
- [Plan Putina // RIA Novosti. 2007. 21 maja // URL: <https://ria.ru/authors/20070521/65794202.html>]
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>
- [Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 12 dekabrya 2012 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>]
- Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 апреля 2001 г. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml>
- [Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 3 aprelja 2001 g. // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml>]
- Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // ТАСС. 2016. 3 февраля // URL: <http://tass.ru/politika/2636647>
- [Putin: patriotizm – ‘jeto i est’ nacional’naja ideja] // TASS. 2016. 3 fevralja // URL: <http://tass.ru/politika/2636647>]
- Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря // URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html
- [Putin V. V. Rossija na rubezhe tysjacheletij // Nezavisimaja gazeta. 1999. 30 dekabrya // URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html]
- Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2015. 16 января // URL: <http://izvestia.ru/news/511884>
- [Putin V. V. Rossija sosredotachivaetsja – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' // Izvestija. 2015. 16 janvarja // URL: <http://izvestia.ru/news/511884>]

- Сморгунов Л. В.** Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. Политические исследования. 2009. № 1. С. 118–129.
- [Smorgunov L. V. Sravnitel'naja politologija v poiskah novyh metodologicheskikh orientacij: znachat li chto-libo idei dlja ob#jasnenija politiki? // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2009. № 1. S. 118–129]
- Стенограмма выступления Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» на тему «Стратегия социально-экономического развития Юга России до 2020 года. Программа на 2011–2012 годы». 6 мая. г. Волгоград // URL: <http://www.sarinform.ru/news/2011/05/10/71668>
- [Stenogramma vystuplenija Predsedatelja Pravitel'stva Rossiskoj Federacii V. V. Putina na Mezhhregional'noj konferencii partii «Edinaja Rossiya» na temu «Strategija social'no-jekonomiceskogo razvitiya Juga Rossii do 2020 goda. Programma na 2011–2012 gody». 6 maja. g. Volgograd // URL: <http://www.sarinform.ru/news/2011/05/10/71668>]
- Стенограмма вступительного слова В. Путина на заседании Государственного совета по вопросам модернизации системы образования. 2001. 29 августа // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21312>
- [Stenogramma vstupitel'nogo slovo V. Putina na zasedanii Gosudarstvennogo soveta po voprosam modernizacii sistemy obrazovanija. 2001. 29 avgusta // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21312>]
- Сурков В.** Национализация будущего // Эксперт. 2006. № 43. С. 23–37.
- [Surkov V. Nacionalizaciya budushchego // Ehkspert. 2006. № 43. S. 23–37]
- Федеральный закон от 20 июля 2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (последняя редакция) // Российская газета. 2013. № 5839. 23 июня.
- [Federal'nyj zakon ot 20 iulja 2012 № 121-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiskoj Federacii v chasti regulirovaniya dejatel'nosti nekommercheskih organizacij, vypolnajushhih funkciu inostrannogo agenta» (poslednjaja redakcija) // Rossiskaja gazeta. 2013. № 5839. 23 junja]
- Федеральный закон от 19 июня 2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/
- [Federal'nyj zakon ot 19 iyunja 2004 № 54-FZ «O sobranijah, mitingah, demonstracijah, shestvijah i piketirovaniyah» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/]
- Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/70156286/>
- [Federal'nyj zakon ot 2 aprelja 2012 g. № 28-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O politicheskikh partijah» (s izm. i dop.) // URL: <http://base.garant.ru/70156286/>]
- Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2014/05/07/reabilitacia-dok.html>
- [Federal'nyj zakon ot 5 maya 2014 g. № 128-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiskoj Federacii» // URL: <https://rg.ru/2014/05/07/reabilitacia-dok.html>]
- Шакирова В. А.** Информационная политика – это реализация «властной идеи» // Обозреватель–Observer. 2014. № 8. С. 77–83.

[Shakirova V. A. Informacionnaja politika – jeto realizacija «vlastnoj idei» // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 8. S. 77–83]

Hall P. A. Conclusion: The politics of Keynesian ideas // The political power of economic ideas: Keynesianism across nations. Princetonuniv. Press, 1989. P. 361–391.

Hanson S. Post-imperial democracies. Ideology and party formation in Third Republic France, Weimar Germany, and post-Soviet Russia. Cambridge univpress, 2010. – 306 p.

Hay C. Constructivist institutionalism // The Oxford handbook of political institutions / Ed. by R.A.W. Rhodes, S. A. Binder and B. A. Rockman. // Oxford univ.press. 2006. P. 56–74.

<http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vnesheopoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Внутриполитическая ситуация в Германии в условиях миграционного кризиса

Александр НАДЕЖДИН

Особенности современных миграционных процессов

Современные миграционные процессы затрагивают практически все страны планеты. Пропасть между благополучными и процветающими странами Европы и Северной Америки и находящимися в бедственном положении многочисленными районами Азии и Африки продолжает увеличиваться, а современные средства передвижения и открытость некоторых границ внутри международных союзов, например таких как Европейский союз, делают миграцию всё более доступной. Масштабная миграция влечёт ряд проблем, негативно влияющих на привычный уклад жизни общества. Неупорядоченная и бесконтроль-

ная миграция является одной из угроз международной безопасности и отдельных национальных государств. Она несёт в себе деструктивный характер, порождает криминогенные и террористические угрозы, даёт импульс к усилению ксенофобии, межэтнической и религиозной напряжённости, что на практике приводит к столкновению между принимающим социумом и мигрантами.

Международная миграция развивается во многом как реакция на продолжающиеся демографические сдвиги в населении мира. В результате старения нации развитые страны вынуждены решать надвига-

НАДЕЖДИН Александр Евгеньевич – третий секретарь (Третий Европейский департамент МИД России). E-mail: 3039210@mail.ru

Ключевые слова: ЕС, миграционный кризис, национальная безопасность, земельные и федеральные выборы, «Альтернатива для Германии».

ющуюся проблему растущего дефицита рабочей силы, а развивающиеся страны не способны обеспечить рабочими местами всех граждан трудоспособного возраста. Для нынешних миграционных процессов характерными являются следующие особенности.

Первая – экономическая миграция и эмиграция квалифицированных рабочих и специалистов одновременно вносит вклад в экономическое развитие стран-реципиентов, оказывая негативное влияние на уровень развития стран исхода мигрантов, в которых наблюдается отток рабочей силы. Нетрудоустроенные мигранты создают дополнительную нагрузку на финансовую и социальную систему государства-реципиента.

Вторая – увеличение численности нелегальных мигрантов приводит к криминализации общества-реципиента. Весьма показательными являются, например, события новогодней ночи в Кёльне.

Третья – несмотря на некоторое сокращение потока мигрантов и возвращение из стран-реципиентов обратно, в целом наблюдается общее увеличение числа иноэтнических жителей в составе населения принимающих стран. Общества превращаются в поликонфессиональные и полиэтнические, понятие титульной и странообразующей нации нивелируется, что ставит под угрозу социальное единство и внутреннюю стабильность.

Если рассмотреть миграционные потоки в страны Евросоюза, то им присущи следующие качественные характеристики:

- в целом возраст мигрантов ниже, чем у местных граждан;

- по гендерному принципу – большинство из них лица мужского пола репродуктивного возраста;

- по локации – мигранты концентрируются в крупных городах, где существует возможность трудоустройства, малое число проживает в сельской местности;

- средний профессиональный уровень мигрантов ниже уровня местного населения.

Подобное развитие ситуации рано или поздно приведёт, а в некоторых случаях уже привело к определённому выплеску недовольства проводимой центральной властью политикой (феномен общественного движения «ПЕГИДА» и его сторонников в Германии и за её пределами, рост популярности партий правого толка, демонстрации в Бельгии, Венгрии, Франции, Чехии).

Четвёртая – исламский фактор и его производные, который представляется в качестве угрозы национальной и международной безопасности. В структуре миграционных процессов наблюдается тенденция к выбору места проживания, исходя из этнического и конфессионального признака. В целом в западноевропейских столицах (Берлин, Брюссель, Лондон, Париж и др.) уже существуют районы, заселённые преимущественно мигрантами-мусульманами. Подобная сегрегация может стать базой для формирования угроз национальной безопасности, таких как, например, «диаспоральный терроризм».

Современные трансформации мирового сообщества можно описать как движение от послевоенных национальных государств, которые стремились укрепить свой экономический потенциал, сохранив при этом этническую однородность, к го-

сударствам нового формата с внутренним разнообразием и информатизацией. На государственном уров-

не миграция воспринимается как явная угроза ранее существовавшему укладу жизни [1].

Европейский миграционный кризис и политические трансформации в Германии

Миграционный кризис 2015–2016 гг. внёс существенные изменения в устоявшиеся механизмы миграционных и интеграционных процессов. Это явление серьёзно затронуло как Германию и её внутреннюю политику, так и весь Европейский союз, обострив разногласия между сторонниками и противниками так называемой «транснациональной» Европы. Существуют две группы – евроутописты, отстаивающие либеральную Европу «без границ», противостоят так называемым еврореалистам, выступающим за сохранение внутренних границ и национальных государств [2]. Подтверждением наличия сложностей может стать заключённое весной текущего года соглашение Европейского союза и Турции по вопросу беженцев [3].

В результате длительных и сложных переговоров о вариантах ограничения миграционных пото-

ков верх взяла предложенная А. Меркель, которая является сторонником «открытой Европы», инициатива о взаимодействии с Турцией, согласившейся принять обратно мигрантов, нелегально прибывших в Грецию. В свою очередь ЕС обязывается за каждого депортированного принять одного беженца из турецких лагерей на законных основаниях.

Отдельно проговаривается вопрос о финансовой помощи турецкой стороне в размере 3 млрд евро в краткосрочной перспективе и ещё дополнительно 3 млрд евро до 2018 г. на содержание нелегальных мигрантов, а также возобновление переговоров о безвизовом режиме и вступлении Турции в Европейский союз.

Хотя изначально речь шла о предложении только закрыть «балканский маршрут» транзита мигрантов, которое ранее было выработано на уровне министров иностранных дел ЕС.

Если соглашение окажется эффективным, то это будет означать, что Германия оставляет за собой право решающего голоса в вопросах миграционной политики на между-

¹ Hintereder P. de. Flucht und Migration // Magazin Deutschland. Auswaertiges Amt, 2015.

² Geopolitical dimension of the Merkel plan // URL: <http://www.eurocontinent.eu/2016/03/the-geopolitical-dimension-of-the-merkel-plan-and-the-migration-weapon-struggle-between-two-rival-models-of-europe/>

³ EU-Turkey-Statement // URL: <http://www.consilium.europa.eu/de/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement/>; Маталаева Ф. Секьюритизация международной миграции в Европе // Обозреватель–Observer. 2017. № 2; Сурма И. В. Актуальные вопросы правового регулирования транзитной миграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / nota bene. 2012. № 1; Он же. Соглашения о реадмиссии в контексте современных миграционных процессов в Европе и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / nota bene. 2011. № 4.

народном уровне [4], продолжает обеспечивать свою экономику рабочей силой, а Европейский союз сможет установить контроль над легальными миграционными потоками, введя квоты по странам.

Инициативу Германии, провозгласившую политику «открытых дверей для всех», неохотно поддерживают в других европейских столицах. Переломить жёсткую позицию Венгрии, Польши и стран Балтики немцам трудно.

В частности, премьер-министр Венгрии В. Орбан является одним из противников введения квот на приём мигрантов странами Европейского союза.

Аналогичного мнения придерживаются руководители Словакии и Чехии.

В Польше готовы принимать только реально нуждающихся в помощи беженцев, а не ищущих лучшей жизни людей или потенциальных террористов.

В этой связи видится перспектива сохранения текущего положения дел, при котором, как и ранее, акцент будет сделан на жёсткую риторику и заявления без конкретных действий. Возможно, Германия будет пытаться оказывать политическое и экономическое давление на других членов Европейского союза.

Начавшийся летом 2015 г. рост миграционных потоков в европейские страны и связанные с этим глубокие экономические и социальные проблемы, а также вышедшие на передний план проблемы общеевропейской и национальной безопасности, в том числе возросшая террористическая угроза, потребовали от лидеров государств начать пересмотр политики в данной сфере [5].

В частности, упомянутый кризис серьёзно затронул Германию, которая приняла более 1 млн выходцев с Ближнего Востока и из Северной Африки. Как итог, немецкое общество-реципиент столкнулось с различными трудностями, а эффективность внутренней политики в вопросе приёма и интеграции беженцев, которая считалась сбалансированной и продуманной, была поставлена под сомнение [6].

В этой связи целесообразно выделить приоритетные аспекты в области миграционной политики Германии, которые с учётом новых реалий нуждаются в определённой корректировке:

– в экономической сфере – существенный пересмотр категории граждан, которые претендуют на получение социального пособия Харц IV (*Hartz IV*)*, возможно сокращение размера пособия, упразднение от-

⁴ Das Zuwanderungsgesetz (Gesetz zur Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung und zur Regelung des Aufenthalts und der Integration von Unionsbürgern und Ausländern (2005 г.) // URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/15/013/1501365.pdf>

⁵ Васильев В. И. Миграция как благо и обуза для Германии // Международная жизнь. 2016. № 3.

⁶ Kambouri T. Deutschland. Im Blaulicht. Notruf einer Polizistin. Berlin-München: Piper, 2015.

* Харц IV (*Hartz IV*) – пособие по безработице для граждан Германии и мигрантов, выплачиваемое государством. Величина варьируется, зависит от возрастного, семейного и социального статуса, максимально 404 евро.

дельных групп реципиентов (иностранцев);

- в политике безопасности и контроля за пересечением государственной границы – установление системы жёсткого досмотра на внутренних границах страны (закрытие государственной границы нарушает одну из четырёх свобод ЕС). Также необходимо усиление безопасности границ со странами, которые не входят в Европейский союз.

Например, согласно статистике федеральной полиции, количество беженцев, которые нелегально пытаются въехать из Швейцарии, увеличилось (июнь 2016 г. – 503 чел., июнь 2015 г. – 320).

Этот вариант служит альтернативой «балканскому маршруту»;

- во внутренней политике – ведение мониторинга мигрантов; возможно создание единой базы данных мигрантов, которые пересекают границу Германии. Это упрощает ведение количественного и качественного учёта иностранцев на своей территории (целесообразность данной меры подтвердили события прошлого года, когда фактически осуществлялся приём всех иностранцев с минимальным пакетом документов и облегчёнными бюрократическими процедурами);

- для профилактики противоправных действий, декриминализации, снижения террористической угрозы в обществе необходимо увеличение полицейского присутствия на улицах городов и мобильных патрульных групп; дополнительное оснащение мест скопления людей системами видеонаблюдения;

- ужесточение визового режима для стран – не членов Европейского союза. Определённым шагом можно

считать планомерное введение обязательной процедуры дактилоскопии для иностранцев, подающих документы на получение германской визы.

Также важно отметить, что с учётом сложившейся ситуации вокруг миграционных процессов рейтинг власти Германии и доверие граждан к руководству государства имеют тенденцию к планомерному снижению. Весьма наглядно это проявилось в начале 2016 г.

Определённый негатив у граждан вызывают непосредственно действия самой А. Меркель, с которой принято ассоциировать всю сложившуюся в Европе в целом и Германии в частности ситуацию вокруг миграционного вопроса. Она становится объектом нападок со стороны оппозиционных СМИ и общественности, её обвиняют в безволии, слабости, трусости и политической недальновидности, называют «канцлером беженцев». А. Меркель в целом настаивает на приверженности своему политическому курсу и в какой-то степени, несмотря на критику даже своих однопартийцев из рядов Христианско-демократического союза/Христианско-социального союза (ХДС/ХСС), абсолютно уверена в безальтернативности своих решений. Как раз подобные действия и в определённой степени «потеря чувства реальности» дают возможность выдвинуться на авансцену германской политики новым лидерам, а позднее демократическим путём осуществить переход к новой политической конфигурации в государстве.

В конце 2015 г. – начале 2016 г. ввиду невнятной реакции и непоследовательных действий по урегули-

рованию сложившейся ситуации руководства страны не только в германском обществе, но и в политическом истеблишменте образовался раскол, в частности, внутри правящей коалиции ХДС/ХСС и Социал-демократической партии Германии (СДПГ). По данным социологических опросов, в 2016 г. рейтинг популярности А. Меркель серьёзно снизился [7].

Несогласие с проводимой политической «открытых дверей для каждого, прибывшего по приглашению канцлера» неоднократно выражали вице-канцлер, лидер социал-демократов З. Габриэль, премьер-министр Баварии Х. Зеехофер и другие официальные лица. В немецкоязычных СМИ баварского лидера называли «главным критиком Меркель» [8]. По его мнению, на уровне земель необходимо введение так называемой максимальной верхней границы по приёму беженцев. При этом стоит

отметить, что на своём посту Х. Зеехофер стремится в первую очередь отстаивать интересы Баварии и её жителей, являясь серьёзным регионально-ориентированным политическим деятелем. Перспектива его выхода на федеральный уровень в качестве потенциального кандидата на пост канцлера или одного из членов кабинета министров в настоящий момент не просматривается.

Несмотря на попытки власти вернуть утраченное доверие сограждан, в Германии нет внутренней стабильности и единства в обществе, что находит подтверждение не только в сомнительных митингах или стихийных шествиях различных групп и объединений (например, «ПЕГИДА» и аналогичные общественные движения), но и в общепризнанных демократических и легитимных процессах – в результатах выборов в органы местной законодательной власти.

Результаты выборов в региональные парламенты как индикатор изменения внутриполитической ситуации в Германии

В качестве примера постепенного изменения политического ландшафта в Германии можно расценить результаты выборов в земельные ландтаги Баден-Вюртемберга (БВ), Рейнланд-Пфальца (РП) и Сак-

сонии-Ангальт (СА) в марте текущего года [9].

В данных землях коалиция ХДС/ХСС потерпела поражение, показав более низкие по сравнению с 2011 г. результаты.

⁷ Zwei Drittel wollen Merkel nicht weiter als Kanzlerin // URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article155234006/Zwei-Drittel-wollen-Merkel-nicht-weiter-als-Kanzlerin.html>

⁸ Aufbegehren gegen Seehofer // URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article155961726/Aufbegehren-gegen-Seehofer-Streuselkuchen-bei-Merkel.html>

⁹ Die Ergebnisse. Wahlen-2016 // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlen-2016-die-ergebnisse-der-landtagswahlen-im-ueberblick-a-1082093.html>; Зуборева М. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений // Обозреватель–Observer. 2017. № 2.

В Саксонии-Ангальт коалиции удалось занять первое место с незначительным перевесом.

Серьёзного успеха на выборах добилась новая, созданная в 2013 г. выходцами из ХДС, партия «Альтернатива для Германии» (АдГ). Она стала второй силой в ландтаге Саксонии-Ангальт (в БВ и РП данная партия преодолела 5-процентный барьер и уверенно прошла в местные парламенты).

Таким образом, АдГ на тот период делегировала своих представителей в 9 из 16 германских ландтагов. Канцлер охарактеризовала подобные результаты как временные и заявила о своём намерении следовать ранее избранному политическому курсу в вопросе миграционной политики.

Называть АдГ только силой, которая «поймала волну» народного протesta и лишь аккумулирует недовольных миграционной ситуацией в Германии, было бы не совсем корректно. Партийная программа, представленная в апреле 2016 г., носит комплексный характер. В ней предлагаются решения основных проблем, с которыми сталкивается Германия и её граждане. В частности, партия выступает не только за ужесточение миграционного законодательства и возврат пограничного контроля, но и предлагает внести изменения в налоговое законодательство для большей социальной справедливости. В программе предложены варианты решения экономических проблем за счёт пересмотра немецкой политики гарантий по долговым обязательствам для спасения экономик других стран, в случае крайней необходимости выход из еврозоны

и возврат к немецкой марке. Важно отметить, что совершённые беженцами резонансные преступления в баварских городах Ансбах и Вюрцбург (лето 2016 г.) выгодны для сторонников АдГ, что подтвердилось ростом численности её потенциальных избирателей [10]. Если подобные акты насилия будут повторяться и мигранты останутся основной темой, то давление на федеральное правительство и лично на А. Меркель может только усилиться.

Хотя до федеральных выборов ещё почти полгода, уже сейчас возможно попытаться спрогнозировать разные варианты итогов голосования на федеральном уровне в условиях миграционного кризиса.

Кроме того, важным событием можно считать состоявшиеся в сентябре прошлого года выборы в ландтаг земли Мекленбург-Передняя Померания. По их итогам 1-е место заняли представители СДПГ, 2-е – АдГ, 3-е – ХДС, что можно расценить как серьёзное поражение политического курса А. Меркель [11].

Последовавшие затем выборы в сенат Берлина подтвердили высокий электоральный потенциал АдГ в столице. Несмотря на 5-е место (14,2%), отставание от победителя в лице СДПГ (21,6%) и занявшей 2-е место ХДС (17,6%) является не столь критичным. При этом в отдельных районах Берлина (Марцан, Хеллерсдорф, Трептов-Кеппеник) за АдГ проголосовало более половины избирателей.

Серьёзным испытанием для германского общества и правящей политической элиты ФРГ стала трагедия в декабре прошлого года, когда в результате наезда на посетителей

¹⁰ Facebook-Profil // URL: <https://de-de.facebook.com/Dr.Frauke.Petry/>

¹¹ In der neuen AfD-Fraktion sitzen auch rechte Hardliner // URL: <https://beta.welt.de/politik/deutschland/article157961586/In-der-neuen-AfD-Fraktion-sitzen-auch-rechte-Hardliner.html>

рождественской ярмарки в Берлине грузового автомобиля под управлением сторонника «Исламского государства»*, беженца из Туниса Аниса Амри, погибли 12 чел. Органы германского правопорядка квалифицировали это преступление как теракт.

Заявление А. Меркель без определённых выводов и чётких разъяснений причин произошедшего, которое было сделано вскоре после данного преступления, спровоцировало в обществе новый этап полемики о миграционной проблематике. Стоит отметить, что однопартийцы сплотились вокруг своего лидера, указав на недопустимость обвинений А. Меркель и проводимого ею политического курса в гибели сограждан.

Своего рода «победителем» в подобных условиях стала партия АдГ, которая по результатам социологического опроса третьей декады декабря набрала 15,5% (годовой максимум плюс 2,5% по сравнению с предыдущими показателями), ХДС, напротив, потеряла 1,5% и получила 31,5% голосов, без изменений остались только позиции партий «Зелёные» и «Левые» [12].

В подобной внутриполитической ситуации до определённого момента вопрос о целесообразности и желании А. Меркель баллотироваться на пост федерального канцлера осенью 2017 г. длительное время оставался открытым. Сама канцлер отказывалась от официальных комментариев на этот счёт. В частности, в ходе большой пресс-конференции

(июль 2016 г.) она официально заявила, что говорить о выдвижении в четвёртый раз подряд на пост председателя кабинета министров пока преждевременно. Несмотря на подобные высказывания в СМИ, её кандидатура на пост федерального канцлера была одобрена большинством делегатов партийного съезда ХДС/ХСС (февраль 2017 г.).

Основным конкурентом действующему канцлеру на выборах в бундестаг можно назвать бывшего председателя Европейского парламента, председателя СДПГ М. Шульца. После ухода З. Габриэля с поста председателя данной партии на должность федерального министра иностранных дел Германии подобную перестановку вполне возможно было допустить (формально кандидатура М. Шульца на пост федерального канцлера была единогласно одобрена делегатами партийного съезда СДПГ в марте 2017 г.).

Очевидно, что германский политический ландшафт нуждается в появлении новых имён и лиц, которые потенциально могли бы внести изменения в политический курс. Вероятно, по этой причине СДПГ выдвинула на должность главы кабинета министров достаточно нового для германских избирателей политика, деятельность которого преимущественно связана с Европарламентом, а не ассоциируется только с принятием каких-либо непопулярных законопроектов в бундестаге. В СМИ

¹² Umfrage: AFD gewinnt nach Berliner Anschlag 2,5 Prozent // URL: <http://www.epochtimes.de/politik/deutschland/umfrage-afd-gewinnt-nach-berliner-anenschlag-25-prozentpunkte-jahreshoch-a2007690.html>

* Деятельность «Исламского государства» законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

даже появился новый термин – «эффект Шульца». Затрагивая миграционную проблематику, в случае победы на федеральных выборах, кандидат от СДПГ планирует:

- усилить контроль над внешними границами Евросоюза;
- способствовать стабилизации ситуации в Сирии и Северной Африке;
- в рамках ЕС активнее продвигать систему квотирования беженцев, а в случае несогласия отдельных стран-участниц участвовать в её реализации – сократить их финансовую поддержку.

Прошедшие в конце марта 2017 г. выборы в ландтаг земли Саар не смогли подтвердить действенный характер «эффекта Шульца».

Очевидно, что непопулярные и неэффективные действия нынешнего руководства страны в урегулировании миграционного кризиса предопределяют формирование новых политических сил, которые в своих программных заявлениях предлагают не только типичные для демократического и либерального общества методы решения ситуации (выстраивание равноправного диалога, толерантность, принятие иной культурной идентичности), но и достаточно жёсткие (закрытие границ Германии, частичный/полный запрет на приём беженцев, принудительная депортация правонарушителей из числа иностранцев). Примечательно, что они мобилизуют не только протестный избирательный электорат, но и привлекают на свою сторону тех, кто ранее являлся достаточно пассивным и аполитичным.

В случае неспособности власти восстановить доверие избирателей и снять социальную напряжённость германское общество рискует существенно поляризоваться и радикализироваться, что может стать серьёзной угрозой существующей системе национальной безопасности.

Библиография • References

- Васильев В. И. Миграция как благо и обуза для Германии // Международная жизнь. 2016. № 3. С. 57–70.
 [Vasil'ev V. I. Migracija kak blago i obuza dlja Germanii // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2016. № 3. С. 57–70]

¹³ AFD-Erfolg in Mecklenburg-Vorpommern // URL: <http://www.stern.de/politik/andreas-petzold/afd-erfolg-in-mecklenburg-vorpommern-realitaetsverlust-als-neue-volkskrankheit-7041682.html>

Победу одержали представители ХДС (40,7%), 2-е место – СДПГ (29,6%), 3-е место – «Левые» (12,9%), 4-е место – АдГ (6,2%).

Генеральной репетицией выборов в бундестаг можно считать земельные выборы, прошедшие в конце мая 2017 г. в Шлезвиг-Гольштейне и самом густонаселённом регионе Северный Рейн-Вестфалия. Их результаты дают более точную конфигурацию расклада сил на федеральном уровне. Утверждения немецких и международных экспертов о кризисе традиционных партий и укреплении позиций новых сил, в частности АдГ, продолжают находить своё подтверждение на практике [13].

- Зуборева М.* Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений // Обозреватель–Observer. 2017. № 2. С. 35–44.
[*Zuboreva M.* Bazovye ustanovki Beloj knigi FRG i «pogreshnost» politicheskikh reshenij // Obozrevatel’–Observer. 2017. № 2. С. 35–44]
- Маталаева Ф.* Секюритизация международной миграции в Европе // Обозреватель–Observer. 2017. № 2. С. 45–57.
[*Matalaeva F.* Sekjuritacija mezhdunarodnoj migracii v Evrope // Obozrevatel’–Observer. 2017. № 2. С. 45–57]
- Сурма И. В.* Актуальные вопросы правового регулирования транзитной миграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / nota bene. 2012. № 1. С. 127–131.
[*Surma I. V.* Aktual’nye voprosy pravovogo regulirovaniya tranzitnoj migracii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel’stva i sravnitel’nogo pravovedenija / nota bene. 2012. № 1. S. 127–131]
- Сурма И. В.* Соглашения о readмиссии в контексте современных миграционных процессов в Европе и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / nota bene. 2011. № 4. С. 146–151.
[*Surma I. V.* Soglashenija o readmissii v kontekste sovremennyh migracionnyh processov v Evrope i Rossii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel’stva i sravnitel’nogo pravovedenija / nota bene. 2011. № 4. C. 146–151]
- AFD-Erfolg in Mecklenburg-Vorpommern // URL: <http://www.stern.de/politik/andreas-petzold/afd-erfolg-in-mecklenburg-vorpommern – realitaetsverlust-als-neue-volkskrankheit-7041682.html>
- Aufbegehren gegen Seehofer // URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article155961726/Aufbegehren-gegen-Seehofer-Streuselkuchen-bei-Merkel.html>
- Das Zuwanderungsgesetz (Gesetz zur Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung und zur Regelung des Aufenthalts und der Integration von Unionsbürgern und Ausländern (2005 г.) // URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/15/013/1501365.pdf>
- Die Ergebnisse. Wahlen-2016 // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlen-2016-die-ergebnisse-der-landtagswahlen-im-ueberblick-a-1082093.html>
- EU-Turkey Statement // URL: <http://www.consilium.europa.eu/de/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement/>
- Facebook-Profil // URL: <https://de-de.facebook.com/Dr.Frauke.Petry/>
- Geopolitical dimension of the Merkel plan // URL: <http://www.eurocontinent.eu/2016/03/the-geopolitical-dimension-of-the-merkel-plan-and-the-migration-weapon-struggle-between-two-rival-models-of-europe/>
- In der neuen AFD-Fraktion sitzen auch rechte Hardliner // URL: <https://beta.welt.de/politik/deutschland/article157961586/In-der-neuen-AfD-Fraktion-sitzen-auch-rechte-Hardliner.html>
- Kambouri T.* Deutschland. Im Blaulicht. Notruf einer Polizistin. Berlin-München: Piper, 2015. – 221 S.
- Umfrage: AFD gewinnt nach Berliner Anschlag 2,5 Prozent // URL: <http://www.epochtimes.de/politik/deutschland/umfrage-afd-gewinnt-nach-berliner-antrag-25-prozentpunkte-jahreshoch-a2007690.html>
- Zwei Drittel wollen Merkel nicht weiter als Kanzlerin // URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article155234006/Zwei-Drittel-wollen-Merkel-nicht-weiter-als-Kanzlerin.html>

Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни

Иван СУРМА
Руслан ШАНГАРАЕВ

Социальная этиология современного радикализма

Радикальный ислам, под лозунгами которого выступают джихадисты, исповедует разделение всего окружающего на «мир войны» и «мир ислама». С целью уничтожения всех тех, кто не разделяет их ценности, исламистские радикалы ведут всемирную террористическую войну,

проводившая глобальный джихад [1]. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)* стало абсолютным воплощением идеи глобального джихада в современном мире. Эта международная террористическая организация является, по сути, военизированным религиозным сете-

СУРМА Иван Викторович – кандидат экономических наук, профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: vsurma@gmail.com

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович – кандидат экономических наук, научный сотрудник (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: shang143@mail.ru

Ключевые слова: ислам, экстремизм, радикализм, суннизм, шиизм, исмаилиты, асабия, терроризм.

¹ Ганор Б. Угроза глобального джихада и международных криминальных сетей // Глобальный терроризм и международная преступность. Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия (Израиль): Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2008. С. 10; Шольц Р. Терроризм в контексте международного права // Глобальный терроризм и международная преступность: Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия (Израиль): Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2011. С. 50.

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

вым квазигосударством и обладает всеми признаками устойчивой государственности:

- постоянно контролируемыми территориями с населением, проживающим на них;
- механизмами государственного управления и принуждения;
- многочисленной армии;
- устойчивой политico-экономической системой, в основу которой положен исламский экстремизм и террористическая деятельность [2]. ИГИЛ и подконтрольные ему группировки ведут боевые действия в Сирии, Ираке, Ливане, Ливии, Египте, Афганистане, Алжире, Йемене, Нигерии, Пакистане и проводят террористические атаки во многих странах в различных регионах мира.

В основе успехов ИГИЛ лежат три основных фактора, которые только в своём единстве смогли произвести такой разрушительный эффект: глобализация, радикальный ислам и современные коммуникативные технологии. Боевикам всемирного джихада удалось одержать такие впечатляющие победы над мировой цивилизацией, используя в своих интересах условия глобализации, исламский фундаментализм и Интернет.

Глобализация подвергла коррозии национальный суверенитет многих государств, поэтому мировое политico-экономическое пространство стало, с одной стороны, более однородным, а с другой – и более зависящим от всех его субъектов. Приросте числа и типов интегрирующихся субъектов увеличивается ко-

личество общих для целых регионов, а не только для отдельных группы государств проблем.

В области политики при трансформации национальных государств в постсовременные глобализация привела к ослаблению национальные государства, способствуя деформации и сокращению их суверенитета. Причины этого, с одной стороны, кроются в том, что в настоящее время государства всё чаще соглашаются с делегированием своих полномочий ведущим международным организациям: Организации Объединённых Наций, Всемирной торговой организации, Европейскому союзу, НАТО, МВФ и Всемирному банку, а с другой – из-за снижения вмешательства государства в экономику растёт политическое влияние крупных транснациональных корпораций. Облегчение миграционных процессов и свободное трансграничное перемещение капитала ограничивают возможность осуществления властных функций государства в отношении своих граждан. Мир становится и более открытым, и более уязвимым.

Рост международной конкуренции, вызванный либерализацией торговых потоков и потоков капитала, что характерно для глобализации, также играет значительную роль. В ходе конкурентной борьбы международные корпорации делают всё для снижения стоимости доли труда в своих издержках. Современный бизнес требует упрощения трудового законодательства, обосновывая это тем, что условиям глобали-

² Колосова И. В. Новые религиозные движения в России и СНГ // Обозреватель–Observer. 2016. № 11. С. 26.

зации соответствует гибкое трудовое законодательство, характерное для мобильного рынка труда. Это вызывает, в свою очередь, так называемую «гонку на дно», т. е. всё большее ущемление прав трудящихся в странах с развитой экономикой, где ширится тенденция превращения ранее гарантированных трудовых отношений в негарантированные и незащищённые. Становятся всё более распространёнными трудовые контракты на ограниченный срок, подрядные работы, занятость на не- полное рабочее время, мнимая само- занятость, работа по вызову и т. п., а социальные гарантии сокращаются или вообще отсутствуют. Всё это вызывает в обществе, особенно в молодёжной среде, фruстрацию, и да-

же в благополучных западных странах провоцирует некоторые слои населения на осуществление иной социальной и личностной реализации. К сожалению, зачастую такую реализацию в настоящее время многие находят в том числе и в рядах сторонников ИГИЛ.

Согласно информации американских специальных служб, в 2014 г. каждый месяц к боевикам присоединялось не менее одной тысячи иностранных добровольцев, помимо тех лиц, что были мобилизованы среди населения Ирака и Сирии.

Общее число иностранцев тогда достигло не менее 16 тыс. [3].

На стороне ИГИЛ в Ираке и Сирии воюют представители из более чем 80 стран мира, в том числе из США, Франции, Канады, Германии, Марокко, России.

Исторические особенности политических установок религиозного радикализма

На становление радикального ислама, его политических установок, подходов к общественному устройству и социальной справедливости оказал сильное влияние принцип идеализации раннего мусульманского общества. Во многих существующих в настоящее время салафитских концепциях несправедливость современного мира объясняется отходом от идеалов раннего ислама; подчёркивается необходимость возвращения к истокам для построения справедливого государства, при этом и призыв к джи-

хаду (в основном к джихаду слова, но допускалось и обращение к джихаду меча) аргументируется как способ построения справедливого государства.

Анализируя тезисы, сформулированные в работах как суннитских, так и шиитских религиозных мыслителей XX в., можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что характерной чертой исламского фундаментализма Новейшего времени является переориентация с проблем религиозной этики на социально-политические [4].

³ Более тысячи иностранцев пополняют ряды ИГ в Сирии ежемесячно // URL: <http://vesti.az/news/224002>

⁴ Политический ислам. Эволюция и основные концепции идеологов // URL: <http://constitutions.ru/?p=6148&page=2>

Важно подчеркнуть, что после краха мировой системы социализма и утратой коммунистической идеей своей привлекательности исламский фундаментализм взял на себя функцию чуть ли не единственной глобальной идеологии, ставящей коллективные интересы выше личных. Провозглашая своей целью построение всемирного халифата, фундаменталисты декларируют необходимость борьбы за социальную справедливость, утверждают ценность самопожертвования ради достижения идеала, приветствуют бескорыстное стремление к истине и поощряют готовность сражаться с оружием в руках за эти принципы.

Это находит отклик в виде мощного пассионарного всплеска, согласно теории Л. Н. Гумилёва, а также очевидно соотносится с теорией асабии арабского философа и историка XIV в. Ибн Хальдуна, что в данном случае особенно интересно, так как строилась эта теория на материале исламского общества.

Теория политических циклов Ибн Хальдуна в настоящее время используется многими современными исследователями общественных процессов (в частности, П. В. Турчин использовал теорию асабии в своих работах по клиодинамике [5]).

В своих работах арабский мыслитель обращался к обществу Магриба и делил это общество на «людей пустыни» и «людей города». «Люди пустыни» объединялись в малые политические образования (род, племя),

«люди города» создавали государства и империи.

Теория асабии строилась на утверждении, что человек не может жить вне какой-либо группы, при этом группы различаются по степени своей самоорганизованности.

Для определения этой степени Ибн Хальдун вводит ключевое понятие своей теории – «асабия», т. е. характеристика общества, связанная со способностью группы к солидарному действию, к подчинению индивидуальных интересов общему благу.

Асабия – это степень «способности защищать себя, оказывать сопротивление и предъявлять свои требования». Сильная асабия даёт группе преимущество над другими группами.

«Люди пустыни», существовавшие в условиях постоянной борьбы за выживание, обладали большей асабией, чем «люди города», поскольку потребность в сотрудничестве создавала условия для роста асабии [6]. Условия жизни в городе создают предпосылки для производства помимо продукта, необходимого для выживания, ещё и предметы роскоши. Тяга к роскоши разрушает асабию и делает «людей города» уязвимыми.

«Люди пустыни» с высокой асабией побеждают цивилизованных «городян» с низкой асабией.

Вся эта теория удивительным образом накладывается на процессы, происходящие сейчас в глобаль-

⁵ Турчин П. В. Историческая динамика: На путях к теоретической истории. М.: УРСС, 2007. С. 159.

⁶ Бухарин С. Н., Малков С. Ю. Эволюция элиты (материалы и исследования). М.: Академический проект; Гаudeamus, 2014. С. 167.

ном социуме при его столкновении с носителями идеи исламского фун-

даментализма, ведущими джихад за мировое господство.

Социально-психологические аспекты популяризации деструктивных идеалов экстремистов

Можно сказать, что популярность «Исламского государства» во многом вызвана качественно новой трактовкой ислама.

В первую очередь это относится к сознательной и демонстративной изуверской жестокости, которую нельзя считать проявлением неконтролируемой ненависти к противнику и иноверцам. Также вряд ли эту жестокость можно рассматривать как примитивное стремление запугать противника.

Демонстративная жестокость (публичные кровавые казни, транслируемые на весь мир через Интернет) и варварское разрушение памятников мирового культурного наследия (храмы Пальмиры и Нимруда, статуи Будды в Афганистане и др.) – это послание всему человечеству, говорящее о том, что адепты ИГИЛ не считают себя его частью и готовы уничтожить всё, что стоит на их пути.

В исламе, как и в большинстве других религий, проповедуется самоограничение и скромность земного существования, сулящие все блага загробной жизни.

Идеологи ИГИЛ предлагают своим сторонникам насладиться этими благами уже сегодня, став вершителями людских судеб (казнь иорданского пилота Моаза Аль-Кассабеха, заживо сожжённым террористами, мало того что транслировалась в Интернете, но и сам способ казни был выбран при интернет-голосова-

нии), что само по себе противоречит основным исламским догмам.

Совершая похищения женщин и девушек, превращая их в секс-рабынь, бойцы ИГИЛ получают возможность обладать «райскими гуриями» не в иной жизни, а «здесь и сейчас», а участвуя в жестоких казнях, они доказывают свою принадлежность к другому миру и готовность идти до конца в войне за него.

В ИГИЛ приходят люди из различных социальных групп, с различным имущественным и образовательным статусом, с различной степенью вовлечённости в ислам.

Среди завербованных встречаются не только маргинальные личности с финансовыми и другими проблемами социализации, часто в ИГИЛ вступают состоявшиеся и вполне благополучные люди, граждане многих развитых европейских стран. Они могут иметь престижное образование, не испытывать финансовых затруднений и не являться ярыми приверженцами ислама (в рядах ИГИЛ встречались и выпускники Оксфорда, и выходцы из семей европейских банкиров). Эти люди могли отправиться воевать в Сирийскую Арабскую Республику или Республику Ирак в поисках самореализации, поскольку разочаровались в западном мироустройстве, но изменить его или повлиять на что-то не в их силах, поэтому они решили под чёрными знаменами «строить халифат всеобщей справедливости».

Исторический пример имплементации методов религиозно-политического терроризма на Ближнем Востоке

Особенности возникновения и распространения радикального ислама, вплоть до его откровенно варварских форм, выразившихся в создании глобального террористического образования ИГИЛ, заставляют обратиться к истории исламской религии и исламского социума, в которой уже фиксировались случаи возникновения крайних радикальных течений, использующих такое оружие, как терроризм, для достижения своих целей, в частности, к истории крупной общины мусульман-шиитов – исмаилитов-низаритов.

Фактически шииты являлись имаилитами по ключевым убеждениям и верили, что воскреснет один из ранее живших законных имамов для того, чтобы восстановить по-прежнему суннитами справедливость, и в конечном итоге мир будет возглавлять Али – прямой потомок четвёртого халифа. В шиизме основное направление опиралось на воскрешении двенадцатого имама Мухаммеда Ибн Аль-Хасана (Абуль-Касыма, бен Аль-Хосана)* и вере, что именно он есть «скрытый имам» – спаситель, который явится как мессия-махди. Его последователи стали называться «двенадесятниками». Примерно похожему сценарию

образовывались и другие ответвления в шиизме.

К X в. исмаилиты широко распространяли своё влияние, начиная со священных для мусульман городов Мекки и Медины и до Северной Африки и Сицилии, включая Йемен, Сирию, Ливан и Палестину. В это время исмаилиты основали Фатimidский халифат. Тем не менее весь остальной мусульманский мир жестоко преследовал их, так как считал опаснейшими еретиками.

Лидером исмаилитов-низаритов был «Горный Старец» (Хасан Рашид ад-Дин ас-Синан ас-Саббаҳ)**, во главе с которым им удалось без боя захватить Аламут – крепость в горных районах Западной Персии. Затем они заполучили несколько крепостей в долине Рудбар и Кумисе, в Кухистане, и ряд замков в горных районах Сирии и Ливана, создав исмаилитское государство, существование которого было прекращено монгольским завоеванием в 1256 г.

В государстве был установлен суровый образ жизни, были отменены на всей территории государства все ранее действующие законы, а за малейшее отступление от новых грозила смертная казнь.

Существовал строжайший запрет на любое проявление роскоши,

* Мухаммед Ибн Аль-Хасан, по преданию, появился в Багдаде в IX в. и бесследно исчез ещё в 12-летнем возрасте (*Ан-Наубахти, аль-Хасан ибн Мусса. Шиитские секты*. М.: Наука, 1973. С. 124).

** Хасан Рашид ад-Дин ас-Синан ас-Саббаҳ примкнул к исмаилитам-низаритам ещё в молодости, а побывав в Каире и приобретя нужные знания и опыт проповедника (да'и), спленил значительное число учеников и последователей вокруг себя.

включая внутреннее убранство домов и дорогие наряды*.

Иbn Ас-Саббах создал некое подобие средневековой утопии в Аламутском государстве, сгладив разницу между высшими и низшими слоями общества, что дало повод некоторым специалистам считать, что государство исмаилитов-низаритов было похоже на коммуну, но власть в которой принадлежала авторитарному духовному лидеру.

С «Горным Старцем» была связана секта ассасинов (*Al-Hashshashin*), действовавшая в XI в. в Персии и практически везде на Ближнем Востоке. Её история была окружена значительным количеством вымыслов и мифов. Например, в Европе ещё со времён крестовых походов существовала легенда, что ассасины осуществляли террористические акты в состоянии опьянения гашишем, а само слово «ассасин» восходит к арабскому «хашиший», т. е. «употребляющий гашиш».

У ассасинов была сформирована практика, когда террористический акт приобретал важное политическое значение.

Общая слабость суннитских государств в тот период способствовала тому, что убийства, например государственных деятелей (султанов и визирей), приводили к общей дес-

табилизации мусульманского мира. Ассасинами за всю историю своего существования было организовано свыше сотни громких политических убийств, которые, как правило, осуществлялись смертниками-фидаями**. Иногда между вынесением приговора и приведением его в исполнение проходили годы, в течение которых фидай выслеживал свою жертву. Сам выбор жертвы определялся, как правило, больше не соображениями самозащиты или мести, а отношением к самим ассасинам и их деятельности.

К убийствам ассасины тщательно готовились, проводя достаточно много времени в интенсивных тренировках***, уделяя особое внимание стрельбе из лука, рукопашному бою, метанию ножей и фехтованию на саблях [7]. Кроме того, ассасины должны были пройти специальную подготовку по выполнению задания в конкретной местности. При этом они отрабатывали навыки актёрского мастерства и совершенствовали свои знания языка и обычаем определённого района [8]. В конечном итоге это приводило к тому, что ассасин в совершенстве овладевал талантом перевоплощения и при необходимости мог легко и практически до неузнаваемости изменить свой

⁷ Moghadam A., Fishman B. Fault Lines in Global Jihad: Organizational, Strategic and Ideological Fissures. N.Y.: Routledge, 2011. P. 189.

⁸ Rahman F. Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism. Oxford: Oneworld Publications, 2000. P. 136.

* Смысл заключался в том, что в богатстве терялся всякий смысл. Зачем оно нужно, если его нельзя использовать?

** Фидай (араб.) – человек, готовый к самопожертвованию.

*** Существует версия, что силу воли и выносливость ассасина подвергали тщательным испытаниям. Например, он должен был несколько часов неподвижно стоять или сидеть на корточках как в жару, так и в холод.

облик – от бродячего дервиша или циркача, до монаха, лекаря или торговца [9].

Заметим, что низариты отстаивали своё существование в достаточно враждебном для них исламском окружении. В своей борьбе они использовали жестокий террор, так называемый джихад. При этом направлен он был не только на мусульман других течений, но, казалось бы, и на идеологически близких шиитов и исмаилитов. В итоге государство низаритов стало одновременно и изгоем, и тираном.

Фактически по отношению к традиционному исламу *ассасины* составляли секту внутри секты*, достаточно сильную, чтобы образовать собственное государство. Причём государство, просуществовавшее более полутора веков на территории нынешнего Ирана.

Собственно появление ассасинов неразрывно было связано с именем Хасана ибн Ас-Саббаха (сер. 1050-х – 23 мая 1124 г., крепость Аламут).

Он был очень искусным оратором. Умело манипулируя настроениями и чаяниями тех или иных слоёв населения, призывая сплотиться против турков-сельджуков и спекулируя на национально-освободительных настроениях, он сумел заручиться поддержкой значительного числа сторонников:

интеллектуалов (которых подкупали в его идеях веротерпимость, а также открытость к знаниям, не связанным с религией), местных феодалов (которые видели в нём эффективное средство борьбы за собственную независимость как от сельджукских султанов, так и от багдадского халифа), простых людей (которые упивались на низаритов в своих стремлениях создать справедливое общество) [10].

«Горный Старец» создал собственное вероучение, которое стало известно как *Дават- и джадид* («Новый призыв»). Согласно этому учению только исмаилиты идут правильным путём, что внушало им уверенность в своём превосходстве над врагом и способствовало укреплению единства [11]. Отличие *Дават-* и *джадид* от старого фатимидского исмаилизма состоит в том, что из этого (сложнейшего в своей философской части) учения Хасан ибн Ас-Саббах взял только учение об имаме, простое по своей сущности, вполне доступное любому неподготовленному слушателю и стороннику.

Так, М. Дж. С. Ходжсон утверждает, что имам – вождь низаритов – обожествлялся, воля его считалась проявлением некоего божественного разума, а приказ воспринимался как высочайшая милость Господа, сошедшая на него через «Горного Старца» [12; 13].

⁹ Стroeева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. С. 125.

¹⁰ Moghadam A. The Globalization of Martyrdom: Al Qaeda, Salafi Jihad and the Diffusion of Suicide Attacks. Baltimore: JHU Press, 2011. P. 220.

¹¹ Учение Хасана ибн Саббаха Дават- и джадид // URL: <http://www.uniquegeo.ru/unigos-334-1.html>

¹² Hallaq W. The Impossible State: Islam, Politics, and Modernity's Moral Predicament. N.Y.: Columbia University Press, 2012.

¹³ Ан-Наубахти, аль-Хасан ибн Мусса. Шиитские секты. М.: Наука, 1973.

* Низаритское ответвление исмаилитского крыла шиитского толка.

Также можно предположить, что догмы вероучения Хасана ибн Ас-Саббаха представляют собой одностороннее продолжение и развитие до логического конца, а иногда и до абсурда более-менее распространённых шиитских идей и взглядов. Эти идеи, вырванные из контекста и возведённые в абсолют, впоследствии обросли рядом следствий и выводов, в том числе и практического характера.

Рассматривая исторический контекст вероучения, можно выделить интересные предпосылки формирования общей для всех экстремистских течений идеологической платформы: «чёрный – белый» взгляд на мир и категоричное деление на «свой – чужой», «добро – зло», без каких-либо промежуточных или переходных восприятий, следствием чего можно считать столь категоричную для ассасинов позицию – «кто не с нами, тот против нас».

Ассасины одни из первых ввели понятие «вербовка». Гашиш имел место в подготовке фидаев на этапе предварительной обработки: для создания осозаемых райских видений фидаи должны были проникнуться мыслью, что рай есть и он доступен после выполнения воли «Горного Старца». Также интересным является способ вербовки молодых людей в секту ассасинов, описанный путешественником Марко Поло (1254–1324 гг.). Суть его заключается в том, что «Горный Старец» обустроил некий сад, внушая будущим ассасинам, что этот сад и есть тот самый рай, обещанный Мухаммедом своим

последователям, – с прекрасными гуриями, реками из вина, молока, мёда и воды. Планируя послать юношу на убийство, «Горный Старец» приказывал одурманить его и перенести в свой сад, который воспринимался опьянённым земным раем, а затем превращал их в своих адептов. Приснувшись, будущий ассасин был готов выполнить любой приказ «Старца», лишь бы иметь возможность вернуться в «райский сад» [14].

Немаловажным социологическим фактом является то, что данная секта получила достаточно большую поддержку среди простых слоёв общества. В частности, на начальном этапе у низаритов не было резкой имущественной дифференциации. Суровый аскетический образ жизни, установленный Хасаном ибн Ас-Саббахом для всех без исключения, соответствовал извечным мечтам крестьян об уничтожении разницы между богатыми и бедными, об имущественном равенстве. Некоторое время даже просуществовало подобие утопии, а жизнь в крепостях напоминала некую справедливую коммуну или братство, и молодые люди сознательно стремились стать членами секты.

Ряды секты, в частности, пополнялись за счёт детей, которых выкупали у нищих и воспитывали в духе абсолютной преданности и беспрекословного повиновения правителям секты. Ученик приносил клятву, что никогда не предаст «братьев», не изменит тайным заповедям секты. Его тщательно готовили, психологически обрабатывали, проверяли

¹⁴ Hallaq W. A history of Islamic legal theories: an introduction to Sunnul al-fiqh. N.Y.: Cambridge University Press, 1997. P. 197.

и лишь после этого решали, станет ли он проповедником, тайным агентом или пополнит рядысмертников [15].

В наше время о секте ассасинов – древнем орудии радикальной исламской теологии – вспомнили после теракта 11 сентября 2001 г. Сам масштаб теракта, его неожиданность, личности террористов и способ их «натурализации» в западном обществе, а также то, что спецслужбы США слишком долго не могли внятно ответить на многочисленные вопросы общественности, породили различные, в том числе и конспирологические теории, среди которых большой резонанс получила книга американского эзотерика и писателя Дж. Вассермана «Тамплиеры и ассасины», вышедшая в США в том же 2001 г. [16].

Эта книга быстро стала бестселлером, вызвав огромный интерес и породив множество реплик, в том числе и неплохо сделанную компьютерную игру (*Assassin's Creed*) [17].

Дж. Вассерман в своей книге опирался на давно устоявшиеся научные выводы, в том числе и те, которые фиксируют специфику идеологии исмаилитов, базирующейся на двух доктринах: захир (внеш-

ней) – для большинства и батин (внутренней) – для избранных. Вассерман, перефразируя учение исмаилитов, утверждал, что для них «истины нет: всё разрешено», на самом деле в их учении говорится, что «всевышний бог – "Единый" (Ахад), неопределим и непознаваем для людей; общение с ним для людей и молитва ему невозможны» [18]. Но неизменным остаётся факт, что современные исламские террористы-шахиды вполне успешно мимикрируют в социуме, оставаясь практически невидимыми для спецслужб различных стран вплоть до момента совершения ими очередного кровавого преступления.

В своё время Америку потрясла история Рамзи Юсефа* – «секретного агента» бен Ладена. Ничего не говорило о приверженности этого человека к исламу: Юсеф был неразборчив в сексуальных связях, пил, не пропускалочные дискотеки и не постился в месяц Рамадан. Тем не менее он представлял себя – в суде и в жизни – как фанатичный воин ислама.

Главный исполнитель терактов в Париже (ноябрь 2016 г.) Абдеслам Салах тоже вёл далёкий от норм ислама образ жизни, в его аккаунте в социальных сетях были обнаружены многочисленные селфи, по которым видно, что он не отказывал себе ни в выпивке, ни в общении с противоположным полом, ни в посещении злачных мест.

¹⁵ Французов С. Легенда об ассасинах и историческая реальность // URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/fr10.html>

¹⁶ Wasserman J. The Templars and the Assassins: The Militia of Heaven. Destiny Books, 2001.

¹⁷ Шапошников Г. Д., Шангараев Р. Н. Взаимодействие на сознание масс с помощью трендов видеоигровой индустрии // Научные записки молодых политологов и экономистов. Сборник. М., 2016. С. 70.

¹⁸ Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. С. 256.

* Рамзи Юзеф – исполнитель теракта против Международного торгового центра в Нью-Йорке в 1993 г., приведшего к гибели шести и ранениям сотен человек. Член организации «Аль-Каида».

По мнению некоторых конспирологов, это не просто прагматичное и демонстративное поведение с целью ассимиляции в цивилизованном обществе для дальнейшего выполнения полученного приказа, а традиционная практика специфического религиозного учения исмаилитов-низаритов, использовавшего терроризм как основной инструмент своего влияния и берущего свое начало в XI в. в Персии.

Конечно, древние убийцы-ассасины и современные исламисты-боевики не могут исповедовать одни и те же религиозные принципы хотя бы потому, что они принадлежат к различным и резко конфликтующим между собой ветвям ислама: низариты были шиитами, а боевики ИГИЛ – сунниты. Но тем не менее события последних лет свидетельствуют о том, что на смену тактике масштабных терактов, характерных для «Аль-Каиды», пришли точечные акты-убийства, совершаемые современными «ассасинами-одиночками», борясь с которыми, как сейчас стало ясно, очень трудно.

На сегодняшний день можно сказать, что ассасины немного романтизированы последователями компьютерных игр и любителей жанра. Однако мало кто задумывается, что в основе деятельности низаритского государства, как и в основе ИГИЛ, была заложена террористическая экспансия.

Библиография • References

- Ан-Наубахти, аль-Хасан ибн Мусса. Шиитские секты. М.: Наука, 1973. – 256 с.*
 [An-Naubahti, al'-Hasan ibn Mussa. SHiitskie sekty. M.: Nauka, 1973. – 256 s.]
- Более тысячи иностранцев пополняют ряды ИГ в Сирии ежемесячно // URL: <http://vesti.az/news/224002>
- [Bolee tysjachi inostrancev popolnjajut rjady IG v Sirii ezhemesjachno // URL: <http://vesti.az/news/224002>]
- Бухарин С. Н., Малков С. Ю. Эволюция элиты (материалы и исследования). М.: Академический проект; Гаудеamus, 2014. – 281 с.*
 [Buharin S. N., Malkov S. Ju. Ehvolyuciya ehlity (materialy i issledovaniya). M.: Akademicheskij proekt; Gaudeamus, 2014. – 281 s.]
- Ганор Б. Угроза глобального джихада и международных криминальных сетей // Глобальный терроризм и международная преступность. Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия (Израиль): Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2008. С. 7–19.*
 [Ganor B. Ugroza global'nogo dzihihada i mezhdunarodnyh kriminal'nyh setej // Global'nyj terrorizm i mezhdunarodnaja prestupnost'. Materialy 4-go Vsemirnogo antikriminal'nogo i antiterroristicheskogo foruma. Gerclija (Izrail'): Institut mezhdunarodnoj politiki po bor'be s terrorizmom, 2008. S. 7–19]
- Колосова И. В. Новые религиозные движения в России и СНГ // Обозреватель–Observer. 2016. № 11. С. 19–35.*
 [Kolosova I. V. Novye religioznye dvizhenija v Rossii i SNG // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 11. S. 19–35]
- Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. – 398 с.*
 [Petrushevskij I. P. Islam v Irane v VII–XV vekah. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1966. – 398 s.]

- Политический ислам. Эволюция и основные концепции идеологов // URL: <http://constitutions.ru/?p=6148&page=2>
[Politicheskij islam. Ehvoljuciya i osnovnye koncepcii ideologov // URL: <http://constitutions.ru/?p=6148&page=2>]
- Стroeva L. V. Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. – 274 с.
[Stroeva L. V. Gosudarstvo ismailitov v Irane v XI–XIII vv. M.: Nauka, 1978. – 274 s.]
- Турчин П. В. Историческая динамика: На путях к теоретической истории. М.: УРСС, 2007. – 368 с.
[Turchin P. V. Istoricheskaya dinamika: Na puti k teoreticheskoy istorii. M.: URSS, 2007. – 368 s.]
- Учение Хасана ибн Саббаха Дават- и джадид // URL: <http://www.uniquegeo.ru/unigos-334-1.html>
[Uchenie Hasana ibn Sabbaha Davat- i dzhadid // URL: <http://www.uniquegeo.ru/unigos-334-1.html>]
- Французов С. Легенда об ассассинах и историческая реальность // URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/fr10.html>
[Francuzov S. Legenda ob assassinah i istoricheskaya real'nost' // URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/11/fr10.html>]
- Шапошников Г. Д., Шангараев Р. Н. Взаимодействие на сознание масс с помощью трендов видеоигровой индустрии // Научные записки молодых политологов и экономистов. Сборник. М., 2016. С. 69–81.
[Shaposhnikov G. D., Shangaraev R. N. Vzaimodejstvie na soznanie mass s pomoshch'yu trendov videoigrovoj industrii // Nauchnye zapiski molodyh politologov i ekonomistov. Sbornik. M., 2016. S. 69–81]
- Шольц Р. Терроризм в контексте международного права // Глобальный терроризм и международная преступность: Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия (Израиль): Институт международной политики по борьбе с терроризмом, 2011. С. 47–59.
[Shol'sc R. Terrorizm v kontekste mezhdunarodnogo prava // Global'nyj terrorizm i mezhdunarodnaja prestupnost': Materialy 4-go Vsemirnogo antikriminal'nogo i antiterroristicheskogo foruma. Gerclija (Izrail'): Institut mezhdunarodnoj politiki po bor'be s terrorizmom, 2011. S. 47–59]
- Hallaq W. A history of Islamic legal theories: an introduction to Sunnul al-fiqh. N.Y.: Cambridge University Press, 1997. – 294 p.
- Hallaq W. The Impossible State: Islam, Politics, and Modernity's Moral Predicament. N.Y.: Columbia University Press, 2012. – 272 p.
- Moghadam A. The Globalization of Martyrdom: Al Qaeda, Salafi Jihad and the Diffusion of Suicide Attacks. Baltimore: JHU Press, 2011. – 360 p.
- Moghadam A., Fishman B. Fault Lines in Global Jihad: Organizational, Strategic and Ideological Fissures. N.Y.: Routledge, 2011. – 288 p.
- Rahman F. Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism. Oxford: Oneworld Publications, 2000. – 241 p.
- Wasserman J. The Templars and the Assassins: The Militia of Heaven. Destiny Books, 2001. – 320 p.

Стратегическая коммуникация Китая: вызов для Европейского союза и США

На примере африканского направления

Анастасия ЛОМОВА

Национальные рамки стратегической коммуникации

В докладе Белого дома конгрессу США под названием «Национальные рамки стратегической коммуникации» [1] сказано: «К "стратегической коммуникации (-ям)" мы относим: (а) синхронизацию слов и дел и то, как они будут восприняты отобранными аудиториями, равно как и (б) программы и действия, сознательно нацеленные на общение и привлечение целевых аудиторий, включая и осуществляемые посред-

ством связей с общественностью, общественной дипломатии и информационными операциями» [2].

Этот особый вид коммуникации в том или ином виде можно обнаружить в инструментарии внешней политики практически всех стран и Европейского союза в частности.

В июне 2015 г. Европарламент принял «План действий по стратегическим коммуникациям» [3], который определяет основные задачи ЕС

ЛОМОВА Анастасия Александровна – аспирант кафедры политологии и политической философии (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: lomova.dip@gmail.com

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, Китай, Африка, ЕС, США.

¹ National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress. Washington, D.C. 2010 March 17 // URL: <https://fas.org/man/eprint/pubdip.pdf>

² Цит. по: Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Исторические науки. 2012. № 2. С. 112.

³ EU Action Plan on Strategic Communication // URL: <http://archive.eap-csf.eu/assets/files/Action%20PLan.pdf>

в осуществлении стратегической коммуникации (СК), прежде всего в отношении «Восточного партнёрства» и противодействию внешним акторам. В свете событий последних лет (воссоединение Крыма и Севастополя с Россией, война на юго-востоке Украины) она приобрела ярко выраженную антироссийскую направленность.

В принятой в ноябре 2016 г. резолюции Европарламента «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон» [4] Россия обвиняется в поддержке оппозиционных сил в странах – членах ЕС, а российские средства массовой коммуникации фактически приравнены к пропаганде ИГИЛ*.

Встречаются и более курьёзные случаи.

Так, российская юмористическая передача КВН («Клуб весёлых и находчивых») в публикации Центра стратегических коммуникаций НАТО (*Stratcom*) была названа «инструментом политической стратегической коммуникации» [5].

Неудачи СК Европейского союза ярко проявляются на примере африканского направления. Продвигая такие свои базовые принципы, как права человека и демократия, европейские страны сталкиваются с со-

противлением, во многом вызванном невозможностью имплементации этих норм.

Стремление ЕС внедрить конкретные паттерны в отношениях с Африкой вынуждает её искать иных союзников, которые не связывают предоставление помощи с политическими требованиями. Поэтому политика многих африканских стран начала разворот на Восток, и в первую очередь ориентируется на Китай.

Китайские лидеры придают особое значение прагматичной политике и, вопреки ЕС, воздерживаются от продвижения какого-либо дискурса о нормативных принципах. «Пекинский консенсус» стал общепринятым понятием, введённым Джошуа Купером Рамо [6], выражающим существование альтернативной модели развития, основанной на экономическом росте без политических требований. Этот подход не преминул привлечь внимание многих африканских лидеров, с которыми отказывается сотрудничать ЕС ввиду авторитарности политических режимов.

В то время как Европейский союз видит стратегическую коммуникацию преимущественно в противодействии «пропаганде» и внешнему воздействию, увязывает её

⁴ EU strategic communication to counteract anti-EU propaganda by third parties. European Parliament resolution (2016/2030,INI). 2016. November 23 // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2016-0441+0+DOC+PDF+V0//EN>

⁵ StratCom laughs. In search of an analytical framework. NATO Strategic Communications Centre of Excellence (NATO StratCom COE). 2017. March 15. P. 97 // URL: <http://www.stratcomcoe.org/stratcom-laughs-search-analytical-framework>

⁶ Ramo J. C. The Beijing Consensus. Foreign Policy Centre. London. 2004 // URL: <http://fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

с политическими требованиями, КНР взяла курс на Африку и уже по-

теснила традиционных для региона партнёров.

Стратегическая коммуникация Китая

Хотя термин «стратегическая коммуникация» не употребляется в официальных документах КНР, но прочно вошёл в дискурс государственных деятелей. Стратегическая коммуникация Китая имеет определённые особенности:

- иностранные заимствования переплетены с китайской спецификой;
- в выстраивании политической коммуникации тесно сочетаются традиционализм и инновации.

Так, например, широкую известность получили «пандовая» и «фи-

нансовая» дипломатия Китайской Народной Республики, а проект «Один пояс – один путь» сочетает в себе сразу оба аспекта: историческое содержание в виде продолжения Великого шёлкового пути и инновационную особенность – новейшие информационные коммуникации между многими странами [7].

Информационные операции, общественная дипломатия и связи с общественностью являются ключевыми опорными точками СК Китая.

Информационные операции Китая

Наибольшее влияние на развитие теории информационного противоборства в Китае оказали американские концепции. Однако в отличие от Соединённых Штатов Америки стратегия Китайской Народной Республики не предполагает превентивных военных действий и носит оборонительный характер [8].

При этом китайские аналитики трансформировали западные идеи информационного противоборства так, чтобы они максимально соотносились с китайской культурой и коммунистической доктриной.

Основоположник китайской концепции информационного противоборства генерал-майор Ван Пуфэн считает его «новым этапом высокотехнологичной войны», сочетающим «информационные технологии, разведывательную деятельность, стратегическую войну, электронную войну, управляемую войну вооружений, маневренные тактики, огневой бой» [9].

В военной стратегии Китая отводится важное место информационным технологиям, предполагается, что они должны быть направлены

⁷ Лузянин С. Г., Сазонов С. Л. Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 г. // Обозреватель–Observer. 2015. № 5. С. 37.

⁸ http://www.mod.gov.cn/auth/2015-05/26/content_4586723.htm

⁹ Wang Pufeng. Xinxi zhanzheng yu junshi geming // junshi kexue chubanshe. Beijing. 1995. P. 37.

на построение информационных войск и победу в информационных войнах [10].

При этом сами информационные операции используются не только в военное, но и мирное время и имеют свои корни в древнекитайских стратегемах*.

Военные теоретики Китая считают, что практически любой компьютерно-грамотный человек способен выполнять определённые задачи в рамках информационных операций.

Ещё теория «народной войны» Мао Цзэдуна основывалась на привлечении значительной части народных масс в войну. Положения этой теории в контексте информационного противоборства предполагают мобилизацию к участию в информационных операциях огромной части гражданского населения. Это особенно актуально с учётом повсеместной компьютеризации и приближении численности населения Китая к 1,4 млрд.

В то же время высококвалифицированные военные специалисты считаются основными силами информационных операций, а Интернет и компьютерные сети – главным полигоном для манёвров.

Одним из ключевых понятий в китайских исследованиях инфор-

мационного противоборства является система ценностей. Одновременно она представляет собой и объект, и средство информационных операций.

Китайская Народная Республика противопоставляет свою систему ценностей на основе традиционализма, преемственности, иерархичности, колlettivизма западной (в частности, американской), идентифицирующей себя с такими понятиями, как индивидуализм, свобода, демократия. КНР охраняет свою самобытность, пытаясь уменьшить влияние Запада на жизнь китайского общества.

В настоящее время Китай технологически отстаёт от Соединённых Штатов Америки и других информационно развитых стран и делает основной упор на такие методы информационного противоборства, как нестандартные асимметричные действия.

Например, осуществляет компьютерные операции против Тайваня и разрабатывает вредоносное программное обеспечение [11].

КНР проявляет заинтересованность в совершенствовании концепций, методов, средств информационных операций, улучшении подготовки кадров для этой области.

¹⁰ Zhongguo de junshi zhanlue // junshi kexue chubanshe. Beijing. 1995.

¹¹ Anand V. Strategic Analysis Chinese Concepts and Capabilities of Information Warfare // The Centre for Strategic Studies and Simulation of United Service Institution of India (USI). Delhi. 2006. Vol. 52. P. 791.

* Стратагема – система скрытых стратегических приёмов, тактик и ходов, используемых с целью перехвата инициативы и получения стратегического преимущества. Она учитывает особенности ситуации (обстановку, психологию) и представляет вековую мудрость китайского народа (Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1–2. М.: Эксмо, 2004. С. 5).

Китайская общественная дипломатия и связи с общественностью

В последние годы Китай стремится дополнить своё традиционное использование «жёсткой» и «мягкой силы» и уделяет всё больше внимания общественной дипломатии. Китайские лидеры ранее рассматривали общественную дипломатию либо в качестве инструмента осуществления внешней пропаганды, или инструмента внутренней политики. Как ни странно, критикуя общественную дипломатию в Соединённых Штатах, КНР взяла за основу именно американскую модель.

19 марта 2004 г. при Департаменте информации МИД КНР был создан отдел по вопросам публичной дипломатии. Объявляя о его создании, заместитель министра иностранных дел Китая Шэнь Гофан определил цель общественной дипломатии как «расширение обменов и взаимодействия с общественно-

стью для того, чтобы получать понимание и поддержку общественности для внешней политики» [12]. Под «общественной дипломатией» имеется в виду то, что американцы называли бы «публичная дипломатия».

Сочетание государственных органов и общественной дипломатии исторически восходит к китайской политической системе. В Китае нет единого института по реализации общественной дипломатии или, как в США, госсекретаря по вопросам общественной дипломатии и связям с общественностью. Эта работа делится между подразделениями Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК), Министерства культуры и Министерства иностранных дел.

Африканское направление внешней политики Китая

Эмпирическим материалом, на котором будут раскрыты особенности китайских концепций стратегической коммуникации, выбрано африканское направление внешней политики КНР.

Заинтересованность Китая в Африке объясняется её значимостью в трёх ключевых направлениях:

во-первых, ресурсном. Китай воспринимает Африку как источник

сырья (в первую очередь нефти) и в качестве рынка сбыта. Учитывая продолжающийся кризис на Ближнем Востоке, Китай оказывается в авангарде мирового сообщества в использовании нефтяных ресурсов Африки. Ангола, например, уже вышла на первое место по поставкам нефти в Китай [13];

во-вторых, политическом. Сегодня практически все государства

¹² Guofang S. Speech at Center for American Studies of Fudan University // URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/view.php?id=194>

¹³ <http://futures.xiejing.com/yaowen/mlkadG.html>

Африки установили дипломатические отношения с КНР. При этом позиционирование Китая себя развивающимся государством и его политика «мягкой силы» завоёвывает симпатии среди африканских стран. Концепция невмешательства во внутренние дела, равенства и уважения суверенитета им гораздо ближе, чем политика обусловленности бывших колониальных метрополий;

в-третьих, Чёрный континент прекрасно подходит Китаю для испытания оружия нового типа, войн и противоборства. Хотя КНР больше не предоставляет поддержку африканским освободительным движением, как это было в 70-е годы XX в., но тем не менее, по соображениям в основном коммерческим, Китай является одним из главных поставщиков лёгкого оружия местным правительст-

вительствам. Африканские офицеры проходят подготовку в Китае, или занятия ведутся на месте с китайскими инструкторами. Африка представляет собой новое поле для участия Китая в операциях по поддержанию мира силами ООН.

Примечательным является тот факт, что в ноябре 2015 г. Китай заключил договор о размещении военного объекта в Джибути [14]. Он объединяет в себе возможности логистического центра, пункта базирования обучающего центра. Поскольку это первая зарубежная китайская военная база, то значимость Африканского континента в военной стратегии (а значит, и в стратегии информационных операций как неотъемлемой части современной военной стратегии) КНР сложно переоценить.

Стратегия коммуникации Китая в Африке: общественная дипломатия и связи с общественностью

В декабре 2015 г. правительство Китая представило вторую по счёту Белую книгу о политике на Африканском континенте. Первая книга была опубликована в 2006 г. [15].

Китай и Африка названы в документе братьями, друзьями и партнёрами, а их отношения «стратегическим партнёрством нового типа, основаным на принципах политического равенства, взаимовыгодного

экономического сотрудничества и культурных обменах» [16].

Применительно к Африке такая модель может оказаться успешной. Поскольку демократизация в африканских странах является результатом «внешних», а не «внутренних» сил и вызывает социальные волнения и демонстрирует низкую эффективность, поэтому правительства африканских стран и правящих там

¹⁴ <http://cn.nytimes.com/china/20151127/c27chinabase/>

¹⁵ China's African Policy. 2006 // URL: <http://www.focac.org/eng/zt/zgdfzzcwj/t230479.htm>

¹⁶ China's African Policy. 2015 // URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/04/c_134886545.htm

партий стремятся воплотить идеи китайской модели.

Из-за сходства в историческом прошлом и текущем развитии консенсус между Китаем и Африкой по правам человека и суверенитета является более существенным, чем по демократии. Они уделяют больше внимания коллективным правам человека и начинающему своё становление праву этнических групп, чем идеям индивидуализма. Так как Китай и Африка являются истоками цивилизации и обладают богатым культурным наследием, то они имеют значительный потенциал для культурного обмена. Для этого успешно работают институты Конфуция.

Первый такой институт был создан в Кении в 2005 г. Позже подобные заведения были открыты и в других странах континента [17].

Они созданы для изучения китайского языка и культуры. Цель «мягкой силы» КНР применительно к Африке – пропаганда своих ценностей для формирования африканских деловых и политических элит, которые ориентируются на КНР.

Без принуждения и политических требований Китай возвращает себе нового союзника, столь же значительного, как и он сам.

Китай активно использует неофициальные дипломатические манёвры и каналы.

Например, когда во время выступления в Танзании (начало апреля 2013 г.) председатель КНР Си Цзиньпин поприветствовал африканцев на суахили, а также упомянул сериал, который завоевал популярность в африканских странах – историю молодой китайской пары, которые полюбили Африку после медового месяца в Танзании.

Тем не менее современная китайская массовая культура не в состоянии выдержать конкуренцию с западной или даже культурой Индии и Южной Кореи. Культурное влияние, несомненно, является важным компонентом и проявлением «мягкой силы». Эта сила должна обладать способностью, чтобы удовлетворять духовные потребности людей на современном этапе. Китай нуждается в привлечении широких масс с тем, чтобы обеспечить участие всех слоёв общества.

Стратегия коммуникации Китая в Африке: аналитические центры, ТВ и СМИ

Совместная программа исследований и обмена между Китаем и странами Африки запущена в марте 2010 г., с тех пор *think tank*-форумы были проведены в Ханчжоу, Аддис-Абебе, Пекине, Претории.

Согласно исследованиям Фонда Карнеги, КНР находится на втором месте по количеству аналитических центров в мире [18].

По форме организации все аналитические центры Китая можно

¹⁷ http://news.xinhuanet.com/world/2005-12/10/content_3904803.htm

¹⁸ Global Go To Think Tank Index Report 2013. TCSP Global Go To Think Tank Index Reports. P. 21 // URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/9

разделить на такие условные категории:

- специализированные академические исследовательские институты;
- аналитические центры, связанные с университетами.

Несмотря на растущую конкуренцию, все аналитические центры Китая служат единой задаче – способствовать выработке стратегий для государственных органов. По мнению руководства КНР, работа подобных центров существенно способствует грамотному принятию политических решений на основе аналитики, качественно улучшает систему принятия решений.

Работа китайских аналитических центров в Африке направлена на формирование восприятия и понимания Китая африканскими элитами в прямом двустороннем общении, исключая обязательность принятия западных ценностей и особенностей. Кроме того, задача таких центров – изменение недружелюбной риторики об активности Китая на Африканском континенте.

Аналогично действуют китайские средства массовой информации. Особый раздел вышеупомянутой Белой книги посвящён сотрудничеству Китая и Африки в сфере СМИ [16].

В последние годы увеличилось присутствие в Африке не только государственных СМИ Китая, таких как CCTV (Си-си-ти-ви), Агентства Синьхуа, Международного радио Китая (CRI), но и частных медиакомпаний.

Первый зарубежный пресс-центр CCTV в Найроби, начавший вещание в январе 2012 г., был назван «новым голосом Африканского континента». Минимум 10 часов в неделю выделяется телеканалом для освещения событий в Африке.

С декабря 2012 г. газета *China Daily* выпускается по всему Африканскому континенту, а также

доступна в цифровом формате. В издании имеется раздел «Китай», в котором даётся информация об основных событиях жизни Поднебесной. Издание распространяется в виде вкладыша к основным европейским и американским газетам.

В качестве крупнейшего торгового партнёра Китай также инвестирует в создание коммуникаций и связи в Африке, вводит технологические новации в медиасфере и проводит обучение журналистов.

Все эти усилия китайского правительства направлены на дальнейшее укрепление отношений между Китаем и Африканским континентом и предоставляют альтернативную информацию о Китае и Африке. Вместо того чтобы давать опровержения западных СМИ за излишний критицизм и предвзятое отношение к политике Китая на континенте, правительство КНР прилагает усилия, чтобы произвести свой собственный контент для африканского потребления.

Китай не одинок в содействии своим национальным интересам через международные средства массовой информации. Так, французское правительство запустило телеканал *France 24* (2006 г.), заявляя, что миссия телеканала – «освещение международных событий с французской точки зрения и распространение французских ценностей во всём мире».

СМИ Китая становятся одними из наиболее влиятельных, большая часть информационно-пропагандистской кампании КНР предназначена для распространения своей культуры, ценностей, языка и дипломатии во всём мире. Китайское правительство надеется сформировать лагерь единомышленников, подавая исто-

рию взаимоотношений Китая и Африки с китайской позиции.

Китай стал ключевым игроком в этом секторе для многих африканских стран. Взаимодействие между Китаем и Африкой в XXI в. достигло самого высокого уровня за всю историю. Восприятие СМИ Китая как «мягкой силы» обсуждается в контексте растущей конкуренции между Китаем и западными странами

[19]. В глазах африканцев они ещё вызывают осторожное отношение, поскольку являются новыми по сравнению с массмедиа Франции, Соединённых Штатов Америки, Великобритании. Тем не менее присутствие китайских СМИ помогает достичь баланса международного потока новостей и представляет равнозначную альтернативу западным медиаресурсам.

Китай вышел на авансцену международной арены и теперь имеет стратегические интересы во всех уголках земного шара и уделяет большое внимание развивающимся странам, в частности Африке.

Китайско-африканские отношения отражают всю специфику осуществления стратегической коммуникации Китаем: сочетание традиций и новаций, замалчивание проведения информационных операций, использование «мягкой силы» как инструмента СК, противопоставление системы ценностей и акцентирование общего исторического прошлого – зависимости от развитых стран.

Китай уже стал ключевым игроком на политической арене Африки. КНР активно продвигает тезис, что она является единственной развивающейся страной, отстаивающей интересы африканских государств на международном уровне. Так как Африке необходимы союзники для подкрепления статуса в мире, это во многом определяет заинтересованность политических элит в поддержании дружеских контактов с Китаем.

Позиция КНР близка странам Африки ввиду гибкости и экономических возможностей, сотрудничества без выдвижения политических требований и «мягкой силы».

Стратегической коммуникации Китая в Африке присущ ряд проблем. Так, КНР нередко обвиняют в подрыве экономики африканских стран (как, например, было в Замбии) или неоколониализме. Массовая культура Китая уступает своим конкурентам – Европе и США, и даже Индии и Южной Корее. Средства массовой информации Китая в Африке ввиду недавнего появления в африканском медиапространстве пока вызывают недоверие и уступают традиционным, появившимся ранее СМИ западных стран.

Однако несмотря на имеющиеся трудности, стратегическая коммуникация Китая вытесняет из Африки медиа представителей из Европы и США.

Потеряв своё доминирующее положение в регионе после окончания холодной войны, западные страны допустили значительные стратегические

¹⁹ China in Africa: a new approach to media development? Centre for Socio-Legal Studies University of Oxford. Oxford, 2010 // URL: <http://global.asc.upenn.edu/fileLibrary/PDFs/chinainafrica.pdf>

ошибки (начиная от требований по демократизации Африканского континента и заканчивая введением санкций в отношении неугодных лидеров). На этом фоне Китай представляется меньшим из возможных зол. Это не может не оказаться на их политике как традиционных доноров континента. Опасения об утрате своих лидерских позиций в африканских странах уже сейчас заставляют европейцев адаптировать свою политику к новым африканским реалиям.

Во-первых, уходит на второй план политика «негативной» обусловленности ЕС (приостановление сотрудничества с «недемократическими» режимами и введение односторонних санкций). Вместо этого ЕС вводит «позитивную» обусловленность – награждение. Первая попытка укрепления механизмов стимулирования – это Европейская инициатива в области демократии и прав человека (ЕИДПЧ), которая является достаточно гибким инструментом для предоставления помощи в рамках гражданского общества и межправительственных организаций, защищающих демократию и права человека.

Во-вторых, продвижение европейскими странами идеи о необходимости создания трёхстороннего механизма взаимодействия Евросоюз – Китай – Африка.

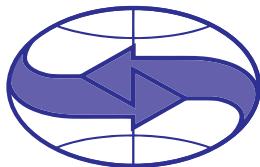
Изменение западными странами своей политики в отношении Африки фактически означает признание ими своего поражения перед натиском нового игрока и необходимости считаться с политикой Поднебесной на континенте.

Всё это свидетельствует об успехе СК КНР на африканском направлении. Китай обеспечивает единство слов и действий в своей политике, и это создаёт фундаментальный прорыв, который виден в странах Африки.

Библиография • References

- Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1–2. М.: Эксмо, 2004. – 1024 с.
[Zenger H. fon. Stratagemy. O kitajskom iskusstve zhiti i vyzhivat'. T 1-2. M.: Ehksmo, 2004. – 1024 s.]
- Лузянин С. Г., Сазонов С. Л. Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 г. // Обозреватель–Observer. 2015. № 5. С. 35–46.
[Luzyanin S. G., Sazonov S. Ekonomicheskij poyas Shyolkovogo puti: model' 2015 g. // Obozrevatel-Observer. 2015. № 5. S. 35–46]
- Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Исторические науки. 2012. № 2. С. 111–118.
[Pashençev E. N. Strategicheskaya kommunikaciya SSHA: problemy narastayut // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki. 2012. № 2. S. 111–118]
- Anand V. Strategic Analysis Chinese Concepts and Capabilities of Information Warfare // The Centre for Strategic Studies and Simulation of United Service Institution of India (USI). Delhi. 2006. Vol. 52. P. 791.

- China in Africa: a new approach to media development? Centre for Socio-Legal Studies University of Oxford. Oxford. 2010 // URL: <http://global.asc.upenn.edu/fileLibrary/PDFs/chinainafrica.pdf>
- China's African Policy. 2006 // URL: <http://www.focac.org/eng/zt/zgdfzzcwjt230479.htm>
- China's African Policy. 2015 // URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/04/c_134886545.htm
- EU Action Plan on Strategic Communication // URL: <http://archive.eap-esf.eu/assets/files/Action%20PLan.pdf>
- EU strategic communication to counteract anti-EU propaganda by third parties. European Parliament resolution (2016/2030,INI). 2016. November 23 // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2016-0441+0+DOC+PDF+VO//EN>
- Global Go To Think Tank Index Report 2013. TCSP Global Go To Think Tank Index Reports. P. 21 // URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/9
- Guofang S. Speech at Center for American Studies of Fudan University// URL: <http://www.iis.fudan.edu.cn/view.php?id=194>
- National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress. Washington, D.C. 2010. March 17 // URL: <https://fas.org/man/eprint/pubdip.pdf>
- Ramo J. C. The Beijing Consensus. Foreign Policy Centre. London. 2004 // URL: <http://fpc.org.uk/fsblob/244.pdf>
- StratCom laughs. In search of an analytical framework. framework. NATO Strategic Communications Centre of Excellence (NATO StratCom COE). 2017. March 15. P. 157 // URL: <http://www.stratcomcoe.org/stratcom-laughs-search-analytical-framework>
- Wang Pufeng. Xinxi zhanzheng yu junshi geming // junshi kexue chubanshe. Beijing. 1995.
- Zhongguo de junshi zhanlue // junshi kexue chubanshe. Beijing. 1995.
http://news.xinhuanet.com/world/2005-12/10/content_3904803.htm
<http://futures.xiejing.com/yaowen/mlkadG.html>
http://www.mod.gov.cn/auth/2015-05/26/content_4586723.htm

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

Россия и СНГ: проблемы методологии учёта трудовой миграции*

Марина ТКАЧЕНКО

Аза МИГРАНЯН

Проблема статистического учёта трудовых мигрантов и оценки их вклада в макроэкономическое развитие как стран приёма, так и стран-доноров является важнейшим этапом построения единого миграционного пространства в рамках СНГ, ЕАЭС и других интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Причём, как и в случае с правовыми инструментами, статистические инструменты регулирования и упорядочивания миграционных потоков должны иметь дифференцированный характер в зависимости от степени глубины интеграционных связей между странами.

Руководящими документами СНГ предусмотрено формирование общего рынка труда на пространстве Содружества, а Договор о ЕАЭС предполагает создание единого миграционного пространства на основе принципа национального режима, что делает необходимым соблюдение единых принципов статистического учёта трудовых мигрантов и оценки миграционных потоков.

Административные источники статистического учёта являются важнейшей основой для оценки текущего состояния трудовой миграции на постсо-

ТКАЧЕНКО Марина Фёдоровна – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, профессор кафедры «Таможенное дело» Московского психолого-социального университета. SPIN-код: 8211–1972, E-mail: manstav251280@gmail.com

МИГРАНЯН Аза Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. SPIN-код: 8211–1972, E-mail: n.mihranyan@yandex.ru

Ключевые слова: СНГ, ЕАЭС, общий рынок труда, трудящийся-мигрант, критерии статистиче-
ского учёта трудовой миграции.

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15–02–00375.

ветском пространстве. Это связано с тем, что инструмент выборочных обследований недостаточно эффективно используется в странах СНГ, хотя за рубежом популярность такой формы статистического наблюдения очень высока, наряду с переписями населения.

Выборочные обследования, касающиеся использования труда мигрантов, в странах СНГ проводятся нерегулярно, периоды проведения не устанавливаются. Исключением является Россия, где выборочные обследования стали проводиться только в 2014 г. с установленной периодичностью раз в 5 лет, что не добавляет оптимизма при получении достоверной статистической информации. Известны также обследования, которые проводились в Армении, Киргизии, Молдавии, Таджикистане и на Украине, периодичность которых не установлена [1].

На данном этапе общим для всех стран СНГ является то, что численность иностранной рабочей силы в основном учитывается по количеству выданных разрешений на работу, а также на данных, полученных от работодателей, привлекающих иностранную рабочую силу.

Таким образом, по состоянию на текущий момент времени более целесообразно давать оценку потоков/контингентов трудовых мигрантов в странах СНГ на основе административных источников, хотя, как показывает анализ методологии их сбора, они тоже являются весьма несовершенными.

Проблемы статистического учёта трудовых мигрантов в СНГ и текущие меры по их решению

Начиная с 2000-х годов Межгосударственный статистический комитет СНГ (далее – Статкомитет СНГ) ведёт работу по унификации системы учёта трудовой миграции в СНГ. Предполагается разработка единого методологического подхода и формата предоставления данных об иностранной рабочей силе, занятой в экономике страны. Такой подход должен основываться на выработке общих критериев учёта трудовых мигрантов в государствах – членах СНГ (ЕАЭС), в том числе единицы статистического учёта, периода учёта и документа пер-

вичного учёта, которые в данный момент существенно отличаются по странам. Методологические положения по статистике большинства стран СНГ не содержат описание показателей и системы формирования данных по трудовой миграции, хотя все страны СНГ, кроме Армении, в той или иной степени осуществляют текущий учёт трудовых мигрантов.

Вопросник № 12 СНГ по статистике населения, разработанный Статкомитетом СНГ, содержит раздел «Миграция населения», в котором имеются методологические по-

¹ Пути и методы улучшения качества статистики миграции: проблемы государств – участников СНГ и международный опыт // URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2014/workshop/Session1_CISStat-improvement.pdf

яснения, указывающие на то, что трудовая миграция не является отдельным предметом статистического наблюдения. В вопроснике записано, что национальные статистические службы должны предоставлять данные по миграции населения в возрасте 15 лет и старше из-за смены места жительства (в связи с работой, учёбой, иными причинами). Сюда могут быть отнесены как временные трудовые мигранты, так и те, кто выехал на ПМЖ [2].

В Плане мероприятий по совершенствованию миграционной статистики в государствах – участниках СНГ на 2014–2016 гг. предлагался целый ряд мер, которые должны были улучшить качество сбора данных по трудовой миграции и информационного обмена между странами [1]. На сегодняшний момент не все страны СНГ принимают полноценное участие в обмене данными и информацией. Так, в представлении данных о миграционной ситуации в СНГ участвуют только государства СНГ, входящие в том числе в ЕАЭС, а также Азербайджан и Таджикистан.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единой концепции определения «трудящийся-мигрант» как единицы статистического учёта. Статкомитет СНГ проводит большую работу с национальными статистическими службами по согласованию определения «трудящийся-

мигрант», основываясь на резолюции IV 19-й Международной конференции статистиков труда (октябрь 2013 г.), где подчёркивалась необходимость использования определения «трудящийся-мигрант» во всех формах статистического наблюдения. В своей работе по этому направлению Статкомитет СНГ руководствуется определением понятия «трудящийся-мигрант», закреплённым в Международной конвенции «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (1990 г.), а также Рекомендациями ООН по статистике международной миграции 1998 г., где закреплено понятие «иностранный работник-мигрант» [3].

Другой мерой при формировании общей концепции статистического учёта трудовой миграции в СНГ являются подготовленные и направленные в 2005 г. в национальные статистические службы стран СНГ Рекомендации по организации обмена статистической информацией о численности иностранной рабочей силы между странами Содружества и совершенствованию методов оценки общих масштабов трудовой миграции. В них содержался перечень основных показателей и практические предложения по организации учёта как для национальных кадров, работающих за границей, так и для иностранных граждан, занятых в национальной экономике. Пред-

² Вопросник № 12 СНГ по статистике населения // URL: <http://www.cisstat.com/>

³ Предложения по определению термина «трудящийся-мигрант» для использования в статистическом учёте миграции в государствах – участниках Содружества Независимых Государств // URL: http://www.cisstat.com/migration/p2_definition%20of%20migrant-worker.pdf; Об итогах согласования определения «трудящийся-мигрант» для использования в статистической практике стран СНГ // URL: http://www.cisstat.info/rus/CISLabourstatmeetingKyrgyzstan4-6aug_2015%20CISSTAT_definition.pdf

полагалось, что источниками оценок помимо мнений экспертов должны стать:

- пограничная статистика;
- данные, содержащиеся в миграционных картах иностранцев, прибывающих в страну;
- административные источники информации, связанные с системой контроля приёма и пребывания иностранных граждан [4].

Однако такие рекомендации практически никак не повлияли на качество собираемой информации и улучшение межстрановой её сопоставимости.

Россия как основной центр трудовой иммиграции в СНГ и ЕАЭС оказывается наиболее уязвимой с точки зрения оценки масштаба трудовой миграции и её влияния на экономическое развитие.

Исходя из того что Россия является основным центром приёма трудовых мигрантов, рассмотрим несоответствия её системы статистического учёта трудовых иммигрантов и систем статистического учёта трудовых мигрантов, выезжающих с территории основных стран – доноров рабочей силы на постсоветском пространстве. К таким странам можно отнести все государства, входящие в СНГ, кроме Белоруссии и Казахстана. Армения исключена из рассмотрения из-за отсутствия системы административного учёта трудовой миграции.

Рассматривая Россию как страну трудовой иммиграции, а другие как страны трудовой эмиграции, можно

проводить сопоставление критериев статистического учёта (табл.).

Таким образом, применение метода «зеркальной» статистики для сопоставления данных о трудящихся-мигрантах в государствах – членах СНГ невозможно в силу несоответствия критериев статистического учёта.

Прослеживается явное несоответствие единиц статистического учёта трудовых мигрантов, несмотря на то что Соглашение государств – участников СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (1994 г.) ратифицировано всеми странами СНГ, за исключением Туркмении. В нём «трудящийся-мигрант (или работник)» определён как лицо, «постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства».

Также в 1995 г. Межпарламентской ассамблей государств – участников СНГ принят Рекомендательный законодательный акт «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ», в котором «”трудящийся-мигрант” означает лицо, которое на законном основании будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является». Соответствие критерия «единица статистического учёта» в России наблюдается только с Киргизией и Таджикистаном.

⁴ О предложениях по использованию единого методологического подхода и формата представления данных об иностранной рабочей силе, занятой в экономике страны // URL: <http://www.cisstat.com/migration/p3format.pdf>

Содержание критериев «период учёта» и «документ первичного учёта» сильно дифференцировано по странам-донорам и не соответствует российскому эквиваленту. Необходимо оценить масштабы трудовой иммиграции в Россию, если страны-доноры не учитывают выезжающих на работу в Россию или используют только уведомительный порядок заявления цели выезда.

Проблемы сопоставимости данных препятствуют созданию эффективной системы мониторинга и оперативного обмена информацией о состоянии национальных рынков труда и наличии вакантных рабочих мест в странах.

Практические предложения Статкомитета СНГ сводятся к рекомендациям о сборе данных не по количеству полученных разрешений на работу (патентов), а по числу лиц (мигрантов), получивших разрешение (патент). Также предлагается ввести единый формат представления данных, т. е. осуществлять сбор по числу прибывших и выбывших за отчётный период (полугодие и год), а также по численности иностранных трудящихся по состоянию на конец отчётного периода (с разбивкой по полу и возрасту). Результатом такой работы должен стать пересмотр перечня показателей, направляемых в Статкомитет СНГ национальными статистическими

службами. Странам, входящим в ЕАЭС, Статкомитет СНГ рекомендуется в рамках обмена информацией организовать учёт численности иностранной рабочей силы, осуществляющей трудовую деятельность без получения патента на территории страны трудоустройства [4].

Государствам – членам ЕАЭС следует уделять особое внимание при выработке рекомендаций по учёту трудящихся-мигрантов и обмену статданными. Необходимо обеспечить запрет требовать получения разрешительных документов на работу от граждан государств – членов ЕАЭС в других государствах – членах ЕАЭС.

Расширение интеграционных связей улучшает качество жизни трудовых мигрантов, но ослабляет систему статистического учёта трудовых мигрантов в ЕАЭС. Несмотря на хорошую организацию системы статистического учёта трудовых мигрантов в Белоруссии и Киргизии, но с учётом их членства в ЕАЭС, реальные оценки количества трудовых мигрантов из этих стран в России весьма затруднены. Ещё более сложная ситуация с точки зрения оценки состояния трудоустройства граждан в Союзном государстве России и Белоруссии, создание которого, по сути, способствовало полной ликвидации системы учёта трудовых мигрантов на территории двух стран.

Рекомендации по формированию единых стандартов статистического учёта трудовой миграции в СНГ/ЕАЭС

На основании проведённого анализа можно дать несколько рекомендаций по формированию единых

статистических стандартов учёта трудовых мигрантов в рамках евразийской миграционной системы.

Сравнительный анализ критериев статистического учёта

Критерий статучёта	Россия	Азербайджан	Туркмения	Узбекистан
Период учёта	По имевшим разрешение на работу и получившим патенты за квартал на конец периода	Учёт не ведётся, данные не предоставляются*	Учёт не ведётся, данные не предоставляются*	Информация в органы статистики не предоставляется
Документ первично-го учёта	Разрешение на работу или патент, кроме граждан государств – членов ЕАЭС	Разрешение на работу, по которому возможен учет, но информация не предоставляется		Отсутствует

* Возможно учитывать только зарегистрировавшихся в консульствах за рубежом

Источник: Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ // URL: <http://www.cisstat.com/>

Эта система должна строиться на основе дифференцированного подхода в зависимости от направленности миграционных потоков:

1. Миграционные потоки между государствами – членами СНГ, не входящими в ЕАЭС, и государствами – членами ЕАЭС;

2. Миграционные потоки между государствами – членами ЕАЭС.

Для использования возможностей «зеркальной» статистики необходимо дать чёткое определение понятий «трудящийся-иммигрант» и «трудящийся-эмигрант» с одинаковым сроком пребывания/отсутствия в государстве. Другими словами, необходимо понимать, кого и на какой стадии пребывания в стране въезда считать трудящимся мигрантом.

Таким образом, дефиниции, которые должны быть закреплены в базовых законах о трудовой миграции каждого государства – члена СНГ,

необходимо определять следующим образом:

- трудящийся-эмигрант – лицо, которое выехало за пределы государства постоянного проживания для занятия оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является и срок пребывания которого устанавливается в периоде не менее трёх месяцев (90 дней), но не более срока действия трудового договора;

- трудящийся-иммигрант – лицо, которое въехало в государство и гражданином которого оно не является, для занятия оплачиваемой трудовой деятельностью на срок, который устанавливается на период не менее трёх месяцев (90 дней), но не более срока, определенного действием трудового договора.

Осуществление статистического учёта трудовых мигрантов должно осуществляться на определённую

Таблица

России и стран – доноров рабочей силы

Киргизия	Молдавия	Таджикистан	Украина
Данные представляются за полугодие и год по выехавшим на работу за отчётный период			Данные предоставляются за полугодие и год по состоянию на начало и конец отчетного периода и прибывших за период
По числу лиц, выехавших в организованном порядке	Индивидуальные трудовые договоры, заключённые между иностранным работодателем и гражданином до выезда трудащегося-мигранта из страны	По карточкам выезда миграционного учёта граждан с указанием цели выезда	Регистрационная карточка

дату (по контингентам) и в течение определённого периода (по потокам). Для учёта по контингентам целесообразнее использовать выборочные обследования по миграции, которые должны проводиться в государствах – членах СНГ/ЕАЭС в одно и то же время и с определённой периодичностью.

Особую роль должна играть пограничная статистика, поскольку она носит обязательный, а не уведомительный характер, что говорит о её большей достоверности по сравнению с иными административными источниками учёта трудовых мигрантов.

Во всех странах Содружества Независимых Государств должно быть введено чёткое требование по указанию цели въезда/выезда, без выполнения которого трудящемуся мигранту невозможно будет получить разрешительные документы на ра-

боту. Для этого должна быть разработана единая информационная база данных, в которой будет осуществляться подобный обмен информацией. Это в большей степени касается государств – членов СНГ, поскольку в ЕАЭС получения разрешительных документов гражданами государств-членов не требуется. Возможность введения практики подобного учёта может осложняться тем, что далеко не во всех государствах-членах действуют миграционные карты (используются только в Казахстане, России, Таджикистане, Узбекистане и на Украине). Соответственно, это требует принятия решения о разработке унифицированного бланка миграционной карты с указанием цели въезда/выезда трудящегося мигранта.

Для учёта граждан из государств – членов ЕАЭС возможно использование инструментария выборочного

обследования домохозяйств, что является более информативным по сравнению с традиционной административной системой статистического учёта трудовых мигрантов, либо данных Налоговой инспекции при постановке на учёт.

Зарубежный опыт показывает, что выборочные исследования являются наиболее популярным методом сбора данных о трудовых мигрантах в странах Европейского союза, Канаде и Соединённых Штатах Америки. Учитывая характер интеграционных процессов в ЕАЭС, наиболее показательным для нас является опыт стран ЕС.

Инструментами исследования трудовой миграции в Европейском союзе являются Обследование рабочей силы (*EU-LFS*) и Обследование доходов и условий проживания (*European Union Survey on Income and Living Conditions*). Обследования рабочей силы проводятся не реже одного раза в год, опрашиваются люди в возрасте 15 лет и старше, проживающие в частных домохозяйствах.

В принципе, к составлению опросника применяются единые статистические стандарты, но тем не менее они отражают специфику каждой страны. К числу обязательных показателей, содержащихся в опроснике, относят: гражданство, число лет проживания в соответствующей стране Евросоюза, страна рождения, страна нахождения места работы. В ряде стран информация при обследовании рабочей силы дополняется из регистров.

В странах СНГ также имеется опыт проведения обследований рабочей силы, на который можно опираться. Однако его наличие в большей степени связано с участием

в подобного рода обследованиях стран трудовой эмиграции.

Так, в Армении наиболее масштабным было Комплексное обследование миграции населения 2007–2013 гг., целью которого было изучение трудовой эмиграции в её различных аспектах, начиная с причин отъезда на заработки за границу и заканчивая распределением сбережений и денежных переводов и стремлением к реэмиграции.

В Молдавии также уделяют большое внимание исследованию трудовой эмиграции. Начиная с 2000 г. в анкете обследования рабочей силы включён вопрос об отсутствующих членах домохозяйства.

В 2012 г. было проведено обширное специализированное модульное обследование трудовой миграции. При этом изучались характеристики мигрантов:

- до последней поездки за границу;
- во время настоящей/последней поездки за границу;
- мотивы, по которым человек выехал за границу, и причины возвращения в страну;
- выяснялись намерения выехать за границу в последующий период.

В Белоруссии в 2015 г. проводилось специальное обследование трудовой миграции, анкета которого содержала отдельные блоки вопросов, позволяющих выяснить миграционные намерения респондентов и собрать информацию об отсутствовавших на момент опроса в стране членах домохозяйства.

В Киргизии также в анкете включались вопросы об отсутствующих членах домохозяйства.

В Таджикистане в рамках нескольких обследований задавались вопросы об отсутствующих членах домохозяйства.

В странах приёма трудовых мигрантов выборочные обследования практически не используются. Эти страны руководствуются в основном

административными источниками данных.

Так, в Азербайджане в 2009 г. было проведено обследование пассажиров международных авиалиний и железнодорожных рейсов в основных аэропортах и на железнодорожных вокзалах страны. Основными переменными в опроснике были: место рождения, гражданство, вид экономической деятельности и занятия, намерение работать в Азербайджане (для прибывших иностранцев), опыт проживания за границей или в Азербайджане свыше 12 месяцев и цель поездки.

В Казахстане после тестирования анкеты с миграционным модулем было принято решение вообще отказаться от выборочных обследований, хотя разработанная анкета отличалась высокой степенью информативности.

В России вообще отсутствует какое-либо мониторинговое обследование трудовых мигрантов.

Попытки изучения трудовых мигрантов предпринимались при обследовании населения по проблемам занятости. Однако в данном случае велика методологическая ограниченность обследования, так как оно основано на опросе постоянного населения, в том числе незначитель-

ной части работодателей. Сами мигранты лишены возможности сообщать об условиях труда, безработице и других аспектах трудовой миграции. Выделение трудовых мигрантов только по критерию иностранного гражданства, хотя формально и показывает присутствие иностранцев на рынке труда, на деле существенно сужает исследовательский потенциал собираемых данных.

Особым источником информации о трудовых мигрантах могут стать переписи населения. Особенно это актуально для государств – членов ЕАЭС, где административный учёт сильно затруднён. Для стран-участниц должны быть разработаны стандартные переписные листы, в которые будут включены вопросы, одновременно касающиеся как трудовой эмиграции, так и трудовой иммиграции независимо от миграционного статуса государства. В переписной бланк должны быть включены вопросы об отсутствующих членах домохозяйства с просьбой указать длительность их отсутствия в стране постоянного проживания, направление выезда, место предполагаемой занятости.

Таким образом, система статистического учёта и межгосударственного обмена данными должна быть подвергнута серьёзной трансформации с учётом амбициозных целей по созданию общего рынка труда в СНГ и единого рынка труда ЕАЭС.

Государствам-членам необходимо обеспечить соблюдение общих требований к содержанию критериев статистического учёта, участвовать в мониторинге и обмене информацией в области трудовой миграции, что, несомненно, будет способствовать укреплению согласованности политики по регулированию трудовой миграции в рамках СНГ и ЕАЭС.

Библиография • References

Вопросник № 12 СНГ по статистике населения // URL: <http://www.cisstat.com/>
[Voprosnik № 12 SNG po statistike naselenija // URL: <http://www.cisstat.com/>]

Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ // URL: <http://www.cisstat.com/>

[Dannye Mezhgosudarstvennogo statisticheskogo komiteta SNG // URL: <http://www.cisstat.com/>]

О предложениях по использованию единого методологического подхода и формата представления данных об иностранной рабочей силе, занятой в экономике страны // URL: <http://www.cisstat.com/migration/p3format.pdf>

[O predlozhenijah po ispol'zovaniju edinogo metodologicheskogo podhoda i formata predstavlenija dannyh ob inostrannoj rabochej sile, zanjatoj v jekonomike strany // URL: <http://www.cisstat.com/migration/p3format.pdf>]

Об итогах согласования определения «трудящийся-мигрант» для использования в статистической практике стран СНГ // URL: http://www.cisstat.info/rus/CISLabourstatmeetingKyrgyzstan4-6aug_2015%20CISSTAT_definition.pdf

[Ob itogah soglasovaniya opredelenija «trudjashhijsja-migrant» dlja ispol'zovaniya v statisticheskoy praktike stran SNG // URL: http://www.cisstat.info/rus/CISLabourstatmeetingKyrgyzstan4-6aug_2015%20CISSTAT_definition.pdf]

Предложения по определению термина «трудящийся-мигрант» для использования в статистическом учёте миграции в государствах – участниках Содружества Независимых Государств // URL: http://www.cisstat.com/migration/p2_definition%20of%20migrant-worker.pdf

[Predlozhenija po opredeleniju termina «trudjashhijsja-migrant» dlja ispol'zovaniya v statisticheskem uchjote migracii v gosudarstvah – uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // URL: http://www.cisstat.com/migration/p2_definition%20of%20migrant-worker.pdf]

Пути и методы улучшения качества статистики миграции: проблемы государств – участников СНГ и международный опыт // URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2014/workshop/Session1_CISStat-improvement.pdf

[Puti i metody uluchsheniya kachestva statistiki migracii: problemy gosudarstv – uchastnikov SNG i mezhdunarodnyj optyt // URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2014/workshop/Session1_CISStat-improvement.pdf]

Революционная Россия: от двоевластия к июльскому кризису

Сергей ЛАВРЕНОВ

Олег ВЛАСОВ

После Февральской революции в стране установилось фактическое двоевластие, которое неизбежно предполагало острую политическую борьбу за обладание полноценной властью. Как следствие, основные политические силы в этот период были настроены не на сотрудничество, а на конфронтацию.

Идея создания Совета рабочих депутатов (по опыту событий 1905–1907 гг.) возникла уже в первые дни февральских столкновений. К вечеру 27 февраля в Таврическом дворце был сформирован Временный исполнком Петроградского совета рабочих депутатов, который обратился к рабочим и солдатам города с при-

зывом выбирать депутатов в Петровский совет. Вскоре был сформирован Исполком Совета в составе 15 человек, большая часть из которых принадлежали к социалистам (социал-демократам и эсерам) [1, с. 114].

Председателем Исполкома был избран лидер социал-демократической фракции Думы меньшеви-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). E-mail: lavrs2009@yandex.ru

ВЛАСОВ Олег Валентинович – начальник научно-исследовательского отдела Центра фундаментальных военно-исторических проблем (Военный университет МО России). E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Временное правительство, Петроградский совет рабочих депутатов, двоевластие, «наступление Керенского», июльский кризис.

¹ История России XX – начала XXI века / под ред. акад. РАН Л. В. Милова. М., 2006.

вик Н. С. Чхеидзе, его заместителями – трудовик А. Ф. Керенский* и меньшевик М. И. Скобелев.

В состав Исполкома входили также большевики П. А. Залуцкий и А. Г. Шляпников.

С первых же дней Совет с места в карьер занялся решением неотложных проблем обороны и продовольственного снабжения.

Одновременно с созданием Петроградского совета лидеры либеральных партий в Государственной думе образовали 27 февраля Временный комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями.

В Комитет помимо председателя Думы М. В. Родзянко вошли лидеры «Прогрессивного блока», от Исполкома – Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенский.

С самого начала Временный комитет и Исполком работали в обстановке вынужденного сосуществования.

После отставки царского правительства, в ночь с 1 на 2 марта, в ходе переговоров между Временным комитетом Государственной думы и Исполкомом Петросовета была достигнута договорённость об образовании Временного правительства

во главе с известным земским деятелем князем Г. Е. Львовым. Формально монархия в России перестала существовать 3 марта после окончательного отказа великого князя Михаила Александровича принять самодержавную власть из рук отрёкшегося от престола императора Николая II, в том числе и от имени цесаревича Алексея.

Временное правительство с самого начала оказалось ограниченным в своих возможностях крайне сложной и противоречивой обстановкой, сложившейся в России весной 1917 г., а также постоянным давлением со стороны Петросовета. В первое время оно было занято преимущественно публикацией деклараций, указов и обращений от имени новой власти.

3 марта 1917 г. была обнародована Декларация Временного правительства, в которой оно провозглашалось высшей законодательной и исполнительной властью на территории всей страны. 6 марта 1917 г. было опубликовано обращение Временного правительства «К гражданам России».

В этих документах объявлялось о полной политической амнистии, предоставлении всем россиянам, включая женщин, основных прав и свобод, а также о незамедлительной подготовке к выборам в Учредительное собрание на основе всеобщ-

* Трудовая группа (неофициально трудовики) – российская политическая организация, существовавшая в 1906–1917 гг. Возникла в первой Государственной думе (апрель 1906 г.) в составе депутатов из крестьян и интеллигентов народнического направления. В Трудовую группу вступали депутаты, которые по своим взглядам были левее кадетов в области аграрного вопроса. Трудовики стремились бороться за интересы и отражать настроение всего трудящегося народа. Они причисляли к трудящимся три общественных класса: крестьянство, рабочий пролетариат и трудовую интеллигенцию. Кроме работы думской Трудовой группы вела широкую вне-думскую деятельность: посыпала своих членов на места, распространяла в большом количестве литературу и т. д. (Черёмухина Т. Аграрный вопрос в парламентской деятельности Трудовой фракции III Государственной думы // Обозреватель–Observer. 2017. № 3; Черёмухина Т. Трудовики в избирательной кампании в III Государственную думу // Обозреватель–Observer. 2017. № 4).

щего прямого, равного и тайного избирательного права.

Отменялись смертная казнь и военно-полевые суды, упразднялись каторга и ссылка.

5 марта 1917 г. специальным указом Временного правительства в стране вместо губернаторов был введён институт губернских и уездных комиссаров, на которых возлагались обязанности местной администрации (губернаторов и градоначальников). В тот же день ради успокоения общественного настроения было объявлено о создании Чрезвычайной следственной комиссии, целью которой являлось расследование деятельности царя, царских сановников и генералитета, а также ультраправых партий.

Исполком Петросовета 5 марта запретил издание черносотенных газет.

Тем временем по всей стране возникали Советы, претендующие на роль подлинных органов народовластия. Быстрому росту их популярности способствовало то, что они без отсрочки погрузились в решение насущных проблем повседневной жизни:

- отменяли распоряжения и приказы бывших царских чинов;
- производили аресты полицейских и жандармов;
- регулировали зарплату рабочих;
- вводили явочным порядком 8-часовой рабочий день;
- руководили снабжением населения продовольствием;
- решали другие неотложные экономические вопросы.

От них исходила народная инициатива, уже не только разрушительная, но и созидательная по своему характеру. На политической сцене появилось также немало либеральных и революционно-демократических общественных организаций (комитеты общественных орга-

низаций, комитеты общественного порядка, комитеты общественной безопасности и др.), стремившихся если не потеснить Советы, то заявить о себе публичной деятельностью.

Первоначально большинство в Советах принадлежало эсерам, которые претендовали на представительство интересов всех трудящихся слоёв общества, но прежде всего деревни. Пользуясь широкой популярностью, они быстро наращивали численность своих рядов.

К лету 1917 г. партия эсеров насчитывала уже 800 тыс. чел., почти в два раза больше, чем в начале года.

Второй по численности политической группировкой в Советах были меньшевики, объединившие в своих рядах около 200 тыс. чел.

К эсерам и меньшевикам примкнула воссозданная летом 1917 г. немногочисленная партия народных социалистов – энэсов, занимавших в своё время прокадетские позиции.

Политико-идеологическая платформа эсера-меньшевистского блока Советов исходила из оценки февральских событий как буржуазно-демократической революции, явившейся закономерным этапом революционного процесса. Позиция большевиков о незаконченности революции, необходимости её переработания в социалистическую трактовалась не только как преждевременная, но и как способная привести к катастрофическим последствиям. Стремясь не препятствовать «естественному ходу» истории, эсеры и меньшевики на время отложили свои программные требования, предполагавшие кардинальные реформы в области национально-государственного строительства России

и аграрных отношений (включая ликвидацию помещичьего землевладения).

Во внешней политике социалисты придерживались принципа «революционного оборончества», т. е. продолжения войны, теперь уже под революционными лозунгами ради защиты завоёванных демократических прав и свобод. В политической практике это означало поддержку Временного правительства в решающем вопросе. Однако нарастание народного недовольства вынуждало Петроградский совет дрейфовать в сторону всё более активной оппозиции Временному правительству.

Радикальным крылом левого политического фланга по-прежнему являлась партия большевиков. Вышедшая в ходе Февральской революции из подполья, она к весне 1917 г. насчитывала около 24 тыс. чел., т. е. была самой малочисленной среди левых партий, но при этом хорошо организованной и сплочённой.

Политическая позиция Русского бюро ЦК РСДРП(б) (Л. Б. Каменев, И. В. Сталин и др.) в тот период была неоднозначной, что обуславливалось противоречивостью и турбулентностью постфевральской обстановки. С одной стороны, стратегическая установка партии предполагала проведение курса, направленного на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и установление диктатуры рабочего класса и крестьянства. Однако относительно тактики действий, способной привести к достижению этой цели, единства не было. В целом большевистское руководство не отрицало целесообразности «условной поддержки» Временного правительства по от-

дельным вопросам и оказания давления по другим. С этой же целью допускалось блокирование с эсерами и меньшевиками.

Крайне радикальных позиций придерживались различные течения российского анархизма: анархокоммунисты, анархо-синдикалисты и др. Они принципиально выступали против любых государственных институтов, намереваясь после свержения Временного правительства построить «безвластное» справедливое общество на основе федерации территориально-производственных коммун или синдикатов (профсоюзов). На близких к анархизму позициях находилась немногочисленная партия эсеров-максималистов, выступавшая за тотальную экспроприацию средств производства в пользу трудящихся.

Развитие политического процесса во многом зависело от того, как повлияют революционные события на армию, преимущественно крестьянскую по своему составу. Осознавая это, Временное правительство тем не менее твёрдо заявило о намерении соблюдать союзнические обязательства, что означало ведение войны до победного конца, пусть и в интересах «революционного Отечества». Энтузиазма среди солдатских масс такая позиция не вызвала. В начале 1917 г. в действующей армии и тыловых гарнизонах насчитывалось более 9 млн солдат и офицеров, в своей массе смертельно уставших от войны и ждавших от новых властей её скорейшего завершения.

Быстрой радикализации настроений в армии способствовал Приказ № 1, изданный Петросоветом без со-

голосования с Временным комитетом. Им разрешалось создание солдатских комитетов, что фактически упраздняло принцип единонаочалия. Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов предписывал частям исполнять распоряжения Военной комиссии Госдумы только в том случае, если они не противоречат постановлениям Совета [2, с. 148–149]. Приказ предназначался гарнизону Петрограда, но, получив широкое распространение, был с готовностью воспринят солдатской массой и начал вводиться стихийно. С начала марта в армии стала формироваться многоуровневая система солдатских комитетов – ротного, полкового и армейского уровней. На уровне корпусов и фронтов начали действовать съезды Советов, при Ставке был организован постоянный Центральный совет. В создавшихся условиях не командиры, а солдатские комитеты становились реальными хозяевами воинских частей. Митинги и неограниченная политическая агитация в войсках (во всех армиях мира за прещённая) вошли в повседневный армейский быт.

Волна смещений представителей командного состава солдатскими комитетами прокатилась по гарнизонам и воинским частям. Изданные в последующие дни Приказ № 2 и воззвание Исполкома Петроградского совета, разъяснявшие ограниченный характер Приказа № 1 и при-

зывающие солдат и офицеров к сотрудничеству «во имя победы», уже не мог остановить лавинообразного процесса «демократизации» вооружённых сил.

Довершила дело разложения армии как военного организма Декларация прав солдата (9 мая 1917 г.), утверждённая ищущим популярности в армии А. Ф. Керенским, уже в качестве военного и морского министра. Декларация предоставляла русским солдатам перечень прав, несовместимых со спецификой воинской службы. Отныне солдаты имели право быть членом любой политической организации, могли свободно, во внеслужебное время, высказывать свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды. Обязательное отданье чести отменялось, взамен устанавливалось взаимное добровольное приветствие.

Армия превращалась в инструмент политической борьбы. Основные политические силы страны прилагали усилия, чтобы перетянуть армию на свою сторону. Воинские части были наводнены политическими «коммивояжёрами» разного толка, широко распространялись газеты, листовки и политические брошюры [3].

Как отмечал генерал А. И. Деникин, после такой «демократизации» в целом далёкий от политической борьбы народный люд и солдатские массы превратились «в стихию расплавленных рево-

² Гребёнкин И. Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3.

³ Базанов С. Политические партии и армия: от Февраля к Октябрю // История. 2001. № 9. С. 7.

люцией масс... со страшной силой давления, которую испытывал весь государственный организм» [4].

Призывы направленных Временным правительством в действующую армию комиссаров к продолжению «революционной» войны тонули в разноголосом хоре, где всё большей популярностью пользовались лозунги большевиков.

В столь взрывоопасной обстановке Временное правительство продолжало допускать принципиальные ошибки.

В аграрном вопросе оно ограничилось указом о передаче в фонд государства дворцовых земель, принадлежавших царской фамилии. 19 марта правительство, публично признав необходимость проведения земельной реформы, одновременно объявило самочинные захваты земли противозаконными. В апреле был издан Закон «Об охране посевов», гарантировавший землевладельцам возмещение убытков в случае посягательств на них крестьян. Была также подтверждена монополия государства на хлебную торговлю и твёрдые цены на зерно, т. е. прежней, невыгодной для крестьянства политики, вынуждавшей их утаивать хлеб.

Что касается национальных окраин, то здесь действия Временного правительства привели к резкому усилению сепаратизма.

17 марта Временным правительством была опубликована декларация, в которой объявлялось о представлении независимости Польше (в то время находившейся под оккупацией Германии) при условии, что она войдёт в «свободный военный союз» с Россией. В июле депутаты финского сейма приняли закон, провозглашавший переход всей власти на территорию Финляндии к сейму.

В марте украинские националисты сформировали Центральную раду*, которая 10 июня 1917 г. провозгласила национально-территориальную автономию, а фактически – независимость Украины [1, с. 115].

Созданная в июле Белорусская рада объявила о намерении добиваться автономии в рамках России.

Широко обсуждались планы обособления Закавказья: от требований предоставления автономии до создания независимых Армении, Грузии и Азербайджана с существенным расширением их границ.

Собственные претензии предъявило 20-миллионное мусульманское население России, которые выразились принятием на Всероссийском мусульманском съезде резолюции о государственном управлении (май 1917 г.), которая настаивала на том, чтобы формой правления в России стала «демократическая республика, построенная на национально-территориально-федеративных началах; причём национальности, не имеющие определённой территории,

⁴ Цит. по: Галин В. Война и революция. М., 2004. С. 181.

* Центральная рада (букв. – Центральный совет) (март 1917 г. – апрель 1918 г.) – представительный орган украинских политических, общественных, культурных и профессиональных организаций; с апреля 1917 г., после Всеукраинского национального съезда, взяла на себя функции высшего законодательного органа на Украине, координирующего развитие украинского национального движения.

пользуются культурной автономией» [1, с. 115].

Под влиянием масштабных перемен пробудилось казачество. В апреле 1917 г. на съезде кубанского казачества в Екатеринодаре была образована Кубанская краевая войсковая рада, избравшая своё правительство и атамана.

Стала претендовать на автономию и Сибирь, где предполагалось создать областную думу, кабинет министров и судебные органы [1, 117].

В ответ Временное правительство предложило обсудить национально-политические требования на Учредительном собрании, созывом которого не торопилось.

Явно запаздывало Временное правительство и с решением рабочего вопроса. Лишь под давлением Петросовета в апреле был одобрен закон о фабрично-заводских комитетах и объявлено о разработке законопроектов о профессиональных союзах, продолжительности рабочего дня, охране труда и др. Возможно, до февральских событий это и стало бы достаточной для умиротворения масс мерой, но в новых условиях рабочие ждали большего, в частности, немедленного принятия закона о 8-часовом рабочем дне, который так и не был легализован. Явочным порядком, по решению Петросовета, он был введен лишь в ряде отраслей промышленности.

В то же время правительство значительно расширило правовые возможности для предпринимательской деятельности фабрикантов и заводчиков (разрешение на открытие ак-

ционерных обществ в уведомительном порядке; усиление протекционистской политики; предоставление субсидий для частного предпринимательства и др.). Одним из первых актов Временное правительство подтвердило кредитные обязательства царского режима, включая многочисленные казённые заказы.

В целом Временное правительство придерживалось принципа «преемственности власти» и «непрерывности права», что означало консервацию значительного числа прежних государственных учреждений и сохранение юридической силы основных положений Свода законов Российской империи. Народные массы приходили к выводу, что «министры-капиталисты» говорят одно, думают другое, а делают третье, явно далёкое от восстановления социальной справедливости.

Найболее остро стоял вопрос о мире, где Временное правительство проявило роковую непоследовательность, уже в апреле приведшую к правительльному кризису. Продолжать войну его заставляло не только естественное желание после стольких жертв и лишений довести её до победного конца и участвовать в разделе наследства побеждённых, но и огромное давление со стороны союзников. Проведение наступления на Русском фронте жёстко увязывалось с выделением России последующих займов, в частности, США пообещали предоставить России в этом случае не менее 5 млрд руб. [5].

⁵ История военного искусства. В 3 томах. Т. 3. Военное искусство эпохи империализма. М., 1956. С. 384.

В этих условиях сформированное 2(15) марта 1917 г. Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым заявило о готовности неукоснительно соблюдать союзнические обязательства. 7(20) марта Временное правительство обратилось к населению России с возванием, в котором заявляло, что оно «приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца», «будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключённые союзниками соглашения» [6, с. 425].

Министром иностранных дел Временного правительства был назначен активный сторонник продолжения войны П. Н. Милюков, военным и морским министром – А. И. Гучков. Несмотря на то что в своё время он был уволен в запас в чине прaporщика, а весь его военный опыт на тот момент заключался в службе офицером охраны на строительстве Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и сомнительном участии в англо-бурской войне на стороне буров, выбор в пользу Гучкова, вероятно, не в последнюю очередь определялся тем, что он был активным сторонником ведения «революционной» войны до победного конца [7].

Однако военный непрофессионализм Гучкова, несмотря на впечат-

ляющую политическую биографию (одно время он был даже председателем Государственной думы), сказался с первых же его шагов. Свою деятельность Гучков начал с кадровой чистки, т. е. со смещения с постов до 60% лиц высшего командного состава действующей армии, имевших к тому времени за плечами огромный опыт ведения современной войны [8, с. 39–40]. Это объяснялось желанием расставить на ключевых постах людей, лояльных Временному правительству. Обеспечение подобной «лояльности» вело, однако, к дальнейшему снижению боеспособности армии, и без того глубоко потрясённой в своих устоях.

6 марта 1917 г. Временное правительство обнародовало обращение «К гражданам России», в котором заявлялось: «Граждане Российского государства! Свершилось великое. Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая свободная Россия...». Дальше утверждалось: «Правительство верит, что дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старой властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани» [6, с. 424–426].

Однако Временное правительство напрасно надеялось на то, что звонкими фразами можно заставить солдатские массы воевать. Под давлением Петросовета, зависимого от «окопных» настроений, Временное правительство было вынуждено дать задний ход. 27 марта оно приняло

⁶ Революционное движение в России после свержения самодержавия / отв. ред. Л. С. Гапоненко. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

⁷ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 томах / под ред. И. И. Ростунова. М.: Наука, 1975. Т. 2. С. 294.

⁸ Цит. по: Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. / Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и Гражданской войны. Ч. 7. М., 1920–1923.

декларацию, в которой наряду с подтверждением прежних обязательств перед союзниками было заявлено о стремлении к «демократическому» миру, что предполагало отказ от аннексий и контрибуций, и целесообразности утверждения послевоенного мирового порядка, руководствуясь принципом самоопределения народов. Непоследовательность Временного правительства вызвала обеспокоенность в столицах государств Антанты, опасавшихся преждевременного выхода России из войны. Отныне получение Россией новых западных займов жестко увязывалось с организацией крупного наступления на Русском фронте. Однако подготовить подобное наступление в намеченные Петроградским совещанием союзников (январь – февраль 1917 г.) сроки (до 1 мая) было нереально, несмотря на его лихорадочную подготовку, которую развернуло Временное правительство.

Лидер большевистской партии В. И. Ленин (Ульянов) 3 апреля прибыл в Петроград из Цюриха. Стремясь любой ценой попасть в Россию, он с группой большевиков согласился на предложение немецких властей проехать через Германию в пломбированном вагоне, что, по замыслу, должно было исключить возможность контактов с внешним миром и, как следствие, последующих обвинений в сотрудничестве с германскими властями. Ленин воспользовался предоставленной возможностью, чтобы в кратчайшие сроки добраться до России через охваченные войной территории.

В противном случае это могло занять долгие месяцы, если бы вообще стало возможным.

Сотрудничества как такового между германским генштабом и большевистским руководством, когда последнее слепо выполняло бы указания немцев, не было. Шла сложная политическая игра, в которой проигрывающий войну Берлин, учитывая «пораженную» позицию большевиков, пытался использовать В. И. Ленина и его партию в качестве разрушительной силы, способной вывести Российскую империю из войны. При этом в Берлине, по некоторым данным, даже не удосужились должным образом изучить политическую программу большевистской партии. Ленин же решил использовать стремление Германии добиться сепаратного мира с Россией в своих интересах.

По прибытии в Петроград Ленин сразу же включился в острую политическую борьбу. Уже на следующий день он выступил на собрании большевиков в Таврическом дворце с докладом «О задачах пролетариата в данной революции», изложенным в виде тезисов (знаменитые «Апрельские тезисы») [9]. В ленинском докладе установка ряда руководителей большевистской партии на «закончение буржуазно-демократической революции» была объявлена догматической и несоответствующей текущему моменту в России. Сложившуюся ситуацию в стране В. И. Ленин оценивал как переходную – от буржуазно-демократической революции к социалистической. Главную задачу он видел в от-

⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 113–118.

странении от власти Временного правительства, представлявшего интересы крупной буржуазии. С этой целью допускалось заключение временного союза с эсерами и меньшевиками, имевшими большинство в Советах. В дальнейшем предполагалось оттеснить эсеров и меньшевиков и завоевать большинство в руководстве Советов. Соответственно был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!». По своей сути «Апрельские тезисы» представляли собой стратегический план захвата власти большевиками, исходивший из того, что вялость и непоследовательность Временного правительства, соглашательство с ним эсера-меньшевистских депутатов в Советах неизбежно приведёт к нарастанию политического кризиса в стране. Это, в свою очередь, предоставит большевикам, в случае овладения сознанием широких масс, реальный шанс в борьбе за власть. Прогноз развития событий был обозначен с удивительной точностью.

Главное теперь заключалось в выборе тактики действий, подкрепленных понятными и привлекательными для широких масс лозунгами. На первое место Ленин поставил требование немедленно «кончить войну истинно демократическим миром», провести «конфискацию всех помещичьих земель» и «национализацию всех земель в стране». Также было выдвинуто требование об отказе Временному правительству в любой поддержке.

В тот момент это был курс на относительно мирное развитие революционного процесса, которое должно было привести к постепенному завоеванию большевиками большинства трудящегося населения Рос-

сии – пролетариата и крестьянской бедноты.

Однако не только для эсеров и меньшевиков, но и для значительной части Петроградского комитета РСДРП(б) подобные установки были восприняты как явное забегание вперед. Лишь на VII партконференции, прошедшей в конце апреля 1917 г., после длительных дебатов курс на подготовку социалистической революции был одобрен большевиками, чemu способствовал не только личный авторитет и харизма Ленина, но и очевидная слабость Временного правительства, в очередной раз проявившаяся во время апрельского правительственный кризиса.

Кризис был вызван действиями министра иностранных дел П. Н. Милюкова, который, пытаясь сгладить неблагоприятное впечатление на союзников, оставленное декларацией от 27 марта, обратился к ним со специальной нотой. В ней опровергались слухи, будто Россия собирается заключить сепаратный мир, подчёркивалось намерение Временного правительства любой ценой довести мировую войну до победного конца. Воинственное по своему духу, не отвечавшее настроениям широких масс, что делало его, по сути, провокационным, оно подверглось жёсткой критике со стороны Петросовета, в результате которой лидер кадетов П. Н. Милюков и военный министр А. И. Гучков были вынуждены уйти в отставку. С этого момента в составе Временного правительства главенствовали кадеты, которые, по характеристике А. М. Горького, «...считают себя мыслящим аппаратом буржуазии и языком её, но на самом деле они просто группа интеллигенции, переоценивающая свои силы,

своё значение в стране и совершиенно утратившая живой дух демократизма» [10].

Большевики, воспользовавшись возникшей сумятицей во власти, 20–21 апреля организовали в Петрограде антивоенные, а по сути антиправительственные демонстрации. В первых рядах шла вооружённая «фабричная милиция», прообраз будущей Красной гвардии, а также матросы из Кронштадта, вызванные «на подмогу» Военной организацией большевиков во главе с Н. И. Подвойским. Кронштадт на тот момент был едва ли не единственным городом в России, в котором двоевластие утвердиться не смогло. Приехавшему 12(25) марта 1917 г. в Кронштадт комиссару Временного правительства В. Н. Пепеляеву было заявлено, что единственным руководящим учреждением в городе был и останется Совет рабочих и солдатских депутатов.

По сути, апрельская демонстрация стала первой серьёзной пробой сил. Командовавший в тот момент Петроградским военным округом генерал Л. Г. Корнилов попытался добиться согласия от Временного правительства на применение военной силы против демонстрантов. Однако оно, опасаясь лишиться имиджа «демократического» правительства и тем самым восстановить против себя народные массы, избрало тактику встречных демонстраций, прошедших под проправительственными лозунгами. На этом «народные гулянья» в тот момент и завершились. Однако Л. Г. Корнилов, одним из первых усмотревший реальную

угрозу большевизации политической жизни и раздосадованный тем, что ему в решающий момент связали руки, написал рапорт о переводе в действующую армию. В мае он принял командование 8-й армией Юго-Западного фронта, которой вскоре предстояло сыграть значительную роль в последнем (июньском) наступлении на Русском фронте.

Апрельская демонстрация показала, что власть не готова к крайним средствам для подавления беспорядков. Большевики, в свою очередь, убедились, что ещё не обладают необходимыми силами и поддержкой для того, чтобы бросить серьёзный вызов власти.

В начале мая Временное правительство, успев осознать всю сложность стоящих перед ним задач и стремясь разделить с Петросоветом ответственность за происходящее в стране, созрело для того, чтобы стать коалиционным: вместо подавших в отставку министров в его состав были введены эсер В. М. Чернов, трудовик А. Ф. Керенский, меньшевик И. Г. Церетели и др. Фактически это привело не к большей устойчивости правительства, а к его ослаблению.

По мнению П. Н. Милюкова, «коалиция... с самого начала была основана не на полном соглашении, а на гнилом компромиссе, который вводил борьбу Совета с правительством в саму среду нового кабинета» [4, с. 184].

Посол Франции в России Морис Палеолог следующим образом охарактеризовал ситуацию: «...отставка Гучкова знаменует ни больше, ни меньше как банкротство Временного прави-

¹⁰ Горький А. М. Несвоевременные мысли. М., 1990. С. 139.

тельства и русского либерализма. В скором времени Керенский будет неограниченным властителем России... в ожидании Ленина» [11].

Стремясь успокоить общественное мнение, Временное правительство 6 мая заявило о начале «подготовительных работ» по аграрной реформе с предоставлением в последующем Учредительному собранию права окончательно «решить вопрос о переходе земли в руки трудящихся». Проблема, однако, заключалась в том, что Временное правительство не торопилось с созывом Учредительного собрания, намереваясь провести его на своих условиях после победоносного наступления. В конечном счёте выборы в Учредительное собрание были назначены на 12 ноября. Для подготовки к выборам была создана Всероссийская комиссия по делам о выборах (Всевыборы).

Что касается борьбы с хозяйственной разрухой, то её предполагалось решить введением государственного и общественного контроля над производством и распределением продуктов, а также прогрессивным налогообложением имущих классов, были также озвучены обещания «защитить труд».

Однако российское общество, уставшее от любых не подкреплённых конкретными и, главное, дающими быстрый эффект делами, это уже не могло удовлетворить. Более того, в сторону оппозиции стали дрейфовать промышленные круги, недовольные заявлениями «временщиков» о предполагаемом ограниче-

нии свободы предпринимательской деятельности и повышении налогов.

Не ослабело, как ожидалось, и давление на правительство со стороны Исполкома Петроградского совета, который 16 мая принял резолюцию, требовавшую усиления «регулирующего участия государства» во всех отраслях промышленности, в распределении сырья, готовой продукции, а также установления фиксированных цен на основные виды продовольствия. Это меры в случае их реализации могли бы приостановить сползание страны к хаосу, но Временное правительство не могло прибегнуть к ним, опасаясь расстущей фронды со стороны фабрикантов и заводчиков, что грозило последующим закрытием предприятий и производств. Наступила ситуация цугцванга, когда любое решение Временного правительства, принимаемое даже из благих пожеланий, вело к ухудшению его позиции.

В мае начались волнения в Кронштадте, получившие название «кронштадтской анархии». 16(29) мая Кронштадтский совет постановил, что отныне будет подчиняться только Петросовету, а не Временному правительству.

По словам российского революционера и экономиста В. С. Войтинского, «..Кронштадт не нюхал пороха. Но в течение многих лет для всех этих людей крепость, живую силу которой они составляли, была бездушной, мертвящей тюрьмой. Бесправие, свирепая муштровка, издевательства, жестокие наказания за малейшую провинность – всё это оставляло отпечаток в их душах, родило в них оби-

¹¹ Палеолог М. Царская Россия накануне революции / пер. с фр. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 368.

ду, злобу, жажду мести. И теперь пришёл их час...» [4, с. 184].

В «мятежную» крепость со всей России потянулись различные «представители», недовольные Временным правительством.

Несмотря на сложнейшую политическую и социально-экономическую обстановку в стране, А. Ф. Керенский, сменивший А. И. Гучкова на посту военного и морского министра, продолжил энергичную подготовку к обещанному союзникам наступлению. Временному правительству как воздух нужен был военный успех, и не только ради соблюдения союзнических обязательств и новых займов, – победа могла коренным образом переломить внутриполитическую ситуацию в стране. Не могло Временное правительство не считаться и с настроениями среди офицерства.

На совещании, состоявшемся 1(14) мая в Ставке верховного главнокомандующего, подробно обсуждалось положение в армии. Несмотря на то что участники совещания отмечали падение дисциплины и стихийное стремление солдатских масс к миру, большинство из них высказалось за необходимость перехода в наступление для спасения страны от революционной «заразы» [8, с. 148]. Ввиду неготовности армии наступление предлагалось перенести на следующий месяц.

Открывшийся 7(20) мая 1917 г. Всероссийский съезд офицеров

армии и флота также высказался за проведение наступления на фронте и ограничение в связи с этим деятельности войсковых комитетов. Выступивший на съезде главнокомандующий М. В. Алексеев назвал «утопической фразой» программу мира без аннексий и контрибуций, которую поддержало Временное правительство, и потребовал у становления в стране сильной власти [12]. Подобное заявление не прошло для него бесследно. 22 мая (5 июня) Временное правительство отправило Алексеева в отставку, назначив на пост Верховного главнокомандующего популярного в армии и относительно «управляемого» генерала А. А. Брусилова, однако не могло не учитывать царивших среди офицерства настроений.

Нововведением А. Ф. Керенского в качестве военного министра стало формирование добровольческих ударных частей и «частей смерти», которые, по замыслу, должны были стать костяком возрождавшейся армии. С этой целью был создан Всероссийский центральный комитет по организации Добровольческой революционной армии. Исполнительный комитет этой организации занялся формированием революционных батальонов из добровольцев тыла [13, с. 131].

Активным сторонником таких формирований был генерал А. А. Брусилов, в приказе которого от 4(17) июня 1917 г. говорилось: «Для поднятия революционного наступательного духа армии является необходимым сформирование особых

¹² Новая жизнь. № 18. 1917. 9 мая; № 25. 1917. 20 мая.

¹³ Зайончиковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. В 2 томах. Т. 2. Кампании 1916–1918 гг. М., 1938.

ударных революционных батальонов, навербованных из волонтёров в центре России, чтобы этим вселить в армии веру, что весь русский народ идёт за нею во имя скорого мира и братства народов с тем, чтобы при наступлении революционные батальоны, поставленные на важнейших боевых участках, своим порывом могли бы увлечь за собой колеблющихся» [14, с. 199].

Более реалистично эту затею оценивал генерал М. В. Алексеев. В телеграмме Брусилову от 21 мая (3 июня) он следующим образом изложил свою точку зрения: «Сбор в тылу армии неизвестных и необученных элементов вместо ожидаемой пользы может принести вред для ближнего тыла Ваших армий. Только извлечение надёжных людей из состава войск может дать подготовленный материал для формирования. Таков мой взгляд, который не могут изменить Ваши соображения» [14, с. 199].

Формирование добровольческих частей вскоре приняло характер, который предсказывал генерал Алексеев. Ударные батальоны действительно частично пополнялись «романтиками», искренне верившими в революционные идеалы, но их было явно недостаточно. Настроения же подавляющего большинства их личного состава не вселяли надежд на то, что они склонны к революционному наступательному порыву. В подобной ситуации поездка Керенского со свитой пропагандистов в действующую армию мало что могла изменить.

Генерал А. А. Брусилов отметил по этому поводу: «Солдатская масса встречала его (Керен-

ского. – Авт.) восторженно, обещала всё что угодно и нигде не исполнила своего обещания. Шкурничество и отсутствие дисциплины взяло верх...» [2, с. 154].

С фронтов главнокомандующему Брусилову поступали тревожные сообщения о настроениях солдатских масс. В этих условиях он 25 июня (8 июля) был вынужден телеграфировать Керенскому о необходимости переноса сроков наступления: на Северном фронте – на 5(18) июля, на Западном фронте – не позднее 3(16) июля. Причиной отсрочки наступления, как говорилось в телеграмме, «является нежелание войск наступать» [15]. Тем не менее принялший у Брусилова Юго-Западный фронт генерал А. Е. Гутор (начальник штаба Н. Н. Духонин) 3(16) июня отдал директиву о переходе в наступление 18 июня (1 июля), поставив армиям задачу разбить противника на Львовском направлении. В полосе наступления ударных корпусов русские превосходили противника в живой силе в три с лишним раза и в артиллерию – в два раза [16, с. 115].

Наступление на северном направлении должно было начаться на несколько дней позже. Первоначально русским войскам удалось добиться тактического успеха.

Торопясь возложить на себя лавры победителя, А. Ф. Керенский 18 июня (1 июля) направил телеграмму Временному правительству: «Сегодня

¹⁴ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 2. 1-е изд. Париж, 1939.

¹⁵ Двинцы. Сборник воспоминаний участников Октябрьских боёв 1917 г. в Москве и документы. М., 1957, С. 125.

¹⁶ Кавтарадзе А. Июньское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал. 1967. № 5.

великое торжество революции, Русская революционная армия с огромным воодушевлением перешла в наступление» [14, с. 208].

Однако вскоре «наступление Керенского» захлебнулось. Отборные ударные части, начинавшие наступление, к этому моменту были в основном выбиты. Обычные, наспех скомплектованные пехотные части отказывались наступать, в комитетах обсуждались приказы, солдаты митинговали.

В тот день, когда началось наступление, в Петрограде, по инициативе 1-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, состоялась массовая демонстрация. Власти, рассчитывавшие на её проправительственный характер, дали на неё согласие. События, однако, приняли неожиданный поворот.

Это стало следствием предшествующих событий.

17(30) июня Ленин на I Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов, собравшемся подвергнуть резкой критике эсеров и меньшевиков за соглашательскую политику, впервые публично заявил, что в России есть партия, которая «готова взять власть целиком». Что касается эсеров и меньшевиков, то их позицию генерал А. И. Деникин, уже в эмиграции, охарактеризовал следующим образом: «Невзирая на ряд кризисов правительства, на возможность взять при этом власть в свои руки безраздельно и безотказно, революционная демо-

кратия, представленная Советом, категорически уклонилась от этой роли, прекрасно сознавая, что в ней недостаточно ни силы, ни знания, ни умения вести страну, ни надлежащей в ней опоры» [17].

В тот момент съезд не поддержал радикализма большевиков и выскажался за продолжение сотрудничества с Временным правительством как необходимом условии консолидации общества. В избранном на съезде Центральном исполнительном комитете (ЦИК) большевикам досталось немногим более 10% от общего числа. При подобном соотношении сил они не могли претендовать на существенную роль в деятельности Советов, что ни в коей мере не сказалось на их активности.

Колонны демонстрантов, находившихся под влиянием большевиков, не только двигались обособленно от меньшевиков и эсеров (значительно уступавших им в числе), но и выбросили лозунги: «Долой министров-капиталистов!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!», «Хлеба, мира, свободы!».

Демонстрация протекала мирно до тех пор, пока колонна вооружённых анархистов не направилась к тюрьме «Кресты», освободив несколько человек, в том числе редактора большевистской «Окопной правды» Ф. Хаустова. Воспользовавшись ситуацией, из тюрьмы бежало и несколько сот уголовников. В ответ на акцию анархистов Временное правительство 19 июня (2 июля), применив силу, ликвидировало их штаб-квартиру, размещавшуюся

¹⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). Минск, 2002. С. 114.

на даче бывшего министра внутренних дел И. Н. Дурново. Агитаторы анархистов направились на фабрики и в солдатские казармы, и уже к вечеру заводы Выборгского района охватили стачки протеста. Помимо Петрограда демонстрации проходили в Москве, Иваново-Вознесенске, Сормове, Коломне, Киеве, Харькове, Екатеринославе и других российских городах.

Сообщение об окончательной неудаче июльского наступления способствовало дальнейшей радикализации обстановки.

На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций большевиков, которая работала с 16(29) июня по 24 июня (7 июля) в Петрограде во дворце Кшесинской, ответственность за провал наступления была возложена не только на Временное правительство, но и на соглашательскую политику эсеров и меньшевиков [13, с. 132].

Провалом закончилось наступление не только Юго-Западного, но и соседних, Северного и Западного фронтов. Румынский фронт действовал более успешно, но под давлением высвободившихся с других фронтов и переброшенных на его участок австро-немецких войск также был вынужден отойти.

Бесславный конец июньского наступления, затянутого Временным правительством, имел далеко идущие последствия, до предела накалив обстановку в стране.

2(15) июля 1917 г. о своём выходе из правительства в знак несогласия с намерением министров-социалистов (Керенского, Церетели, Терещенко) пойти на уступки украин-

ской Центральной раде, объявившей об автономии Украины ещё до созыва Учредительного собрания, официально заявили министры-kadеты. Однако не менее важной причиной их отставки были неудачи на фронте, обусловленные, на их взгляд, нежеланием правительства обратиться к репрессивной политике, предполагавшей разоружение отрядов Красной гвардии и рабочей милиции, вывод распропагандированных частей гарнизона из столицы, запрещение деятельности левых партий и др.

2(15) июля 1917 г. руководство анархистов-коммунистов под впечатлением военных неудач русской армии решило утром 3(16) июля при поддержке разагитированного 1-го пулемётного полка призвать солдат Петроградского гарнизона к восстанию. Повышенная «революционность» анархистов из 1-го пулемётного полка объяснялась тем, что в ближайшие дни им предстояла отправка на фронт. С началом июньского наступления Ставка приказала командованию полка направить в действующую армию 30 пулемётных команд, однако полковой комитет постановил маревые роты не отправлять до тех пор, пока война не примет действительно «революционный» характер. К вечеру того же дня делегаты пулемётного полка уже вели агитацию на заводах и в воинских частях, призывая рабочих и солдат выступить против Временного правительства с оружием в руках под лозунгом «Вся власть Советам!», а также начать немедленные переговоры с Германией о заключении мира. Помимо ряда частей Петроградского гарнизона под влиянием анархистов оказалась

также Кронштадтская военно-морская база.

3(16) июля солдаты 1-го пулемётного полка вышли на улицы Петрограда, к ним вскоре присоединились солдаты других частей Петроградского гарнизона, рабочие, студенты, обыватели. Многотысячная демонстрация привела к острому политическому кризису.

Днём в самый разгар протестного выступления поступило сообщение о выходе из состава кабинета уже пяти министров (Д. И. Шаховского, А. А. Мануйлова, А. И. Шингарёва, В. А. Степанова и Н. В. Некрасова). Известие об отставке министров не успокоило митингующих. Рабочие и солдаты, считая отставку министров своей заслугой, решили идти до конца, вынудив уйти в отставку и Временное правительство в полном составе.

1-й пулемётный полк направил делегатов в Кронштадт, призывая матросов к совместным действиям. Прибытие в Петроград вооружённых кронштадтских матросов накалило и без того взрывоопасную ситуацию в столице. Российское общество оказалось на грани гражданской войны. Под влиянием большевиков и анархистов солдаты и матросы, ворвавшись в зал заседаний Таврического дворца, потребовали от ВЦИК немедленно взять власть, который, однако, не решился на этот шаг [18].

На следующий день, 4(17) июля, в Петрограде состоялась 400-тысячная манифестация, проходившая в основном под большевистскими лозунгами «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!».

К демонстрации присоединился 2-й пулемётный полк, прибывший из Ораниенбаума. Вооружённая толпа двинулась к Таврическому дворцу. На углу Литейного проспекта и Пантелеймоновской улицы матросы попали под пулемётный обстрел, появились первые убитые и раненые. Матросы ответили беспорядочной стрельбой, зазвучали призывы к захвату ключевых объектов города, что создавало предпосылки для стихийного перехода власти к Советам.

Однако ЦК большевиков, оценив соотношение политических и военных сил, сомневаясь в надёжности анархистующих пулемётчиков, пришёл к выводу о преждевременности вооружённого выступления против Временного правительства. Поздно вечером было принято решение о прекращении демонстрации. Решение было верным, поскольку вечером того же дня Таврический дворец был взят под защиту сохранившим верность Временному правительству Волынским полком. В ночь с 4 на 5 июля в городе было введено военное положение. 5 июля в столицу вошли вызванные с фронта войска, взявшие под контроль основные объекты в городе.

6(19) июля началось наступление немцев; после двухдневного боя Русский фронт здесь был прорван.

«Армия обезумевших, тёмных людей бежит» – так доносил Керенскому генерал Корнилов, комментируя итоги июньского наступления на Юго-Западном фронте [14, с. 136].

Отступавшие войска заполонили все дороги.

¹⁸ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. М., 2008. С. 32.

Крупные неудачи русских войск вынудили Керенского 12(25) июля отдать приказ об остановке наступления.

В результате июньского наступления была оставлена Галиция, общие потери на всех фронтах превысили 150 тыс. чел. [16, с. 117].

Тем не менее июльский кризис завершился, казалось, в пользу Временного правительства, поспешившего возложить ответственность за происшедшие бурные события, в том числе и за неудачи на фронте, на большевиков. Военное положение в Петрограде было продлено, неблагонадёжные воинские части расформировались, большевистские газеты подлежали закрытию.

Запрещались также любые уличные собрания и шествия. 7(20) июля Временное правительство издало указ об аресте В. И. Ленина и других лидеров РСДРП(б). Большевики были вынуждены вновь перейти на нелегальное положение.

8(21) июля А. Ф. Керенский сменил Г. Н. Львова на посту министра-председателя, сохранив за собой пост военного и морского министра. Двоевластие в стране кончилось.

16(29) июля в Ставке состоялось совещание с участием А. Ф. Керенского, Б. В. Савинкова, А. А. Брусицова, М. В. Алексеева, А. И. Деникина, В. Н. Клембовского, Н. В. Рузского и др. Генералы потребовали «изъятия политики из армии» и «восстановления дисциплины», что предполагало возвращение к единонаучанию, отмену Декларации прав солдата, упразднение в армии института комиссаров и комитетов, создание карательных частей, введение смертной казни и военных судов в тылу [8, с. 151–188].

Вся полнота власти, казалось, сосредоточилась в руках Временного правительства, но это была иллюзия, поскольку достаточной легитимностью и реальными силами для проведения репрессивной политики Временное правительство не обладало. В создавшихся условиях попытка проведения карательной политики могла привести лишь к ещё большему озлоблению масс.

Последним сильно действующим средством, к которому могло прибегнуть Временное правительство, было установление военной диктатуры. Человеком, которому прочили роль военного диктатора, стал генерал Л. Г. Корнилов, назначенный 18(31) июля верховным главнокомандующим вместо Брусицова.

Несмотря на всю тяжесть положения, в тот момент мало кто из властей предержащих осознавал, насколько близка катастрофа.

Библиография • References

Базанов С. Политические партии и армия: от Февраля к Октябрю // История. 2001. № 9. С. 3–16.

[Bazanov S. Politicheskie partii i armiya: ot Fevralya k Oktyabryu // Istorija. 2001. № 9. S. 3–16]

Галин В. Война и революция. М., 2004. – 592 с.
[Galin V. Voyna i revolyuciya. M., 2004. – 592 s.]

- Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. 1-е изд. Париж, 1939. Т. 2. – 244 с.
[Golovin N. N. Voennye usiliya Rossii v mirovoy voyni. 1-e izd. Parizh, 1939. T. 2. – 244 s.]
- Горький А. М. Несвоевременные мысли. М., 1990. – 400 с.
[Gorkiy A. M. Nesvoevremennye myсли. M., 1990. – 400 s.]
- Гребёнкин И. Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 145–157.
[Grebyonkin I. N. Razlozhenie rossijskoj armii v 1917 g.: faktory i aktory processa // Novejshaya istoriya Rossii. 2014. № 3. S. 145–157]
- Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). Минск, 2002. – 524 с.
[Denikin A. I. Ocherki russkoy smuty. T. 1. Krushenie vlasti i armii (fevral'-sentjabr' 1917 g.). Minsk, 2002. – 524 s.]
- Двинцы. Сборник воспоминаний участников Октябрьских боёв 1917 г. в Москве и документы. М., 1957. – 184 с.
[Dvincy. Sbornik vospominaniy uchastnikov Oktyabrskikh bojov 1917 g. v Moskve i dokumenty. M., 1957. – 184 s.]
- Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. / Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и Гражданской войны. Ч. 7. М., 1920–1923. – 207 с.
[Zayonchkovskiy A. M. Strategicheskiy ocherk voyny 1914–1918 gg. / Komissiya po issledovaniju i ispolzovaniju opyta mirovoy i Grazhdanskoy voyny. Ch. 7. M., 1920–1923. – 207 s.]
- Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. В 2 томах. Т. 2. Кампании 1916–1918 гг. М., 1938. – 288 с.
[Zajonchkovskiy A. M. Mirovaya vojna 1914–1918 gg. V 2 tomah. T. 2. Kampanii 1916–1918 gg. M., 1938. – 288 s.]
- История России XX – начала XXI века / под ред. акад. РАН Л. В. Милова. М., 2006. – 960 с.
[Istoriya Rossii XX – nachala XXI veka / pod red. akad. RAN L. V. Milova. M., 2006. – 960 s.]
- История военного искусства. В 3 томах. Т. 3. Военное искусство эпохи империализма. М., 1956. – 338 с.
[Istoriya voennogo iskusstva. V 3 tomakh. T. 3. Voennoe iskusstvo epokhi imperializma. M., 1956. – 338 s.]
- История Первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 томах / под ред. И. И. Ростунова. Т. 2. М.: Наука, 1975. – 670 с.
[Istoriya Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. V 2 tomakh / pod red. I. I. Rostunova. T. 2. M.: Nauka, 1975. – 670 s.]
- Кавтарадзе А. Июньское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 14–22.
[Kavtaradze A. Iyunskoe nastuplenie russkoy armii v 1917 godu // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 1967. № 5. S. 14–22]
- Ленин В. И. ПСС. Т. 31. – 660 с.
[Lenin V. I. PSS. T. 31. – 660 s.]
- Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. М., 2008. – 640 с.
[Melgunov S. P. Kak bolsheviki zakhvatili vlast'. M., 2008. – 640 s.]
- Новая жизнь. № 18. 1917. 9 мая; № 25. 1917. 20 мая.
[Novaja zhizn'. № 18. 1917. 9 maja; № 25. 1917. 20 maja]

Палеолог М. Царская Россия накануне революции / пер. с фр. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 472 с.

[Paleolog M. Czarskaya Rossiya nakanune revolyucii / per. s fr. M.; Pg.: Gos. izd-vo, 1923. – 472 s.]

Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. – 858 с.

[Revolucionnoe dvizhenie v Rossii posle sverzheniya samoderzhaviya. M., 1957. – 858 s.]

Черёмухина Т. Аграрный вопрос в парламентской деятельности Трудовой фракции III Государственной думы // Обозреватель–Observer. 2017. № 3. С. 90–111.

[Cherjomuhina T. Agrarnyj vopros v parlamentskoj dejatel'nosti Trudovojo frakcii III Gosudarstvennoj dumy // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 3. S. 90–111]

Черёмухина Т. Трудовики в избирательной кампании в III Государственную думу // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 89–107.

[Cherjomuhina T. Trudoviki v izbiratel'noj kampanii v III Gosudarstvennuju dumu // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 4. S. 89–107]

Продолжается подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на полугодие
36789 – на год

«Арабская весна»: разброс мнений

Размышления на полях одной книги

Мария ВИДЯСОВА

Книга Б. В. Долгова «Феномен "арабской весны" 2011–2016 гг. Причины, развитие и перспективы: Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир» [1] была анонсирована в Интернете в апреле с. г. как бестселлер, последние экземпляры которого исчезают из продажи. Её название действительно актуально и может привлечь внимание широкой читательской аудитории. Однако, на наш взгляд, автор взял на себя слишком трудную задачу: изложить, пусть на примере только пяти стран, причины, развитие и перспективы столь сложного феномена, как «арабская весна», со всеми её положительными и отрицательными последствиями.

Автор книги – участник многих конференций, симпозиумов и круглых столов, посвящённых интересующей его теме. К ней обратились десятки отечественных и зарубежных учёных: востоковедов, политологов, социологов, религиоведов и т. д. «Тем не менее, – пишет Б. В. Долгов во введении к своей новой публикации, – ощущается недостаток в комплексном анализе глубинных причин и движущих сил "арабской весны". В данной работе де-

ВИДЯСОВА Мария Фёдоровна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: maria@msu.iaas.ru

Ключевые слова: «арабская весна», Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир, Франция, ислам.

¹ Долгов Б. В. Феномен «арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие и перспективы: Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир. М.: Ленанд, 2017. – 200 с.

лается попытка восполнить этот пробел» (с. 5). Задача, повторим, очень трудная для небольшой монографии в 200 страниц крупным шрифтом.

Сразу согласимся с автором в том, что Тунис и Египет – пример стран, где «главными причинами протестных выступлений явились внутренние факторы», тогда как Ливия и Сирия – пример сильнейшего воздействия внешних факторов на развитие внутриполитических процессов. Эта мысль красной нитью проходит через всю монографию.

Тунис – неожиданный зачинатель «арабской весны»

К сожалению, книга не свободна от отдельных недостатков. Начнём с главы, а точнее, очерка о Тунисе. Отрадно, что автор избегает журналистского клише, согласно которому здесь произошла между 17 декабря 2010 г. (днём самосожжения в городке Сиди-Бу-Зид уличного лотошника Мухаммеда Буазизи, обиженного женщиной-полицейским) и 14 января 2011 г. (днём бегства президента Зина аль-Абидина Бен Али в Джидду) «жасминная» или жасминовая революция». Он подчёркивает, что действия властей против манифестантов «отличались жёсткостью, если не сказать жестокостью. Силы правопорядка открывали огонь на поражение по группам молодых людей...» (с. 21). Иначе говоря, здесь пахло кровью, а не жасмином, который в известном смысле является символом Туниса. Вместе с тем автор не впадает и в такую крайность, как журналист Сергей Филатов, поспешивший через неделю после падения режима Бен Али опубликовать статью, в названии которой – «Тунисский бунт. Бессмысленный и беспощадный» – неудачно перефразировал известное высказывание А. С. Пушкина о Рос-

сии [2]. Б. В. Долгов начал свою статью со слов: «Тунисцы должны президенту Бен Али руки целовать. Вместо этого они изгнали своего лидера и теперь обвиняют во всех грехах...».

В отличие от С. Филатова, который признал за Бен Али один грех – подкаблучника, т. е. послушного мужа своей красавицы жены Лейлы, заслужившей репутацию жадной «Хозяйки Карфагена», грабившей страну вместе со своими десятью братьями и сёстрами и прочими близкими и присными нуворишами, Б. В. Долгов отмечает, что коррупция и протекционизм, процветавшие в «семье» Бен Али, послужили фитилём, поднесённым к пороховой бочке (с. 20). Вызывает, правда, удивление его фраза, что, мол, завершение президентской карьеры Бен Али «несколько напоминает конец президентства... Хабиба Бургибы». Напоминает якобы тем, что слабостью престарелого основателя и первого президента Тунисской Республики, который уже не мог контролировать ситуацию в стране, «пользовались в целях личного обогащения члены его семьи и приближённые к ним кланы» (с. 23–24).

² Филатов С. Тунисский бунт. Бессмысленный и беспощадный // Русский обозреватель. 2011. 21 января // URL: www.rus-obr.ru/idea/9335

Конечно, и факты коррупции в эпоху Бургибы, смещённого 7 ноября 1987 г. тогдашним премьер-министром Бен Али, имели место, и закулисная война политических кланов развивалась стремительно по мере старения измученного болезнями, заработанными в тюрьмах и ссылках, но ослеплённого верой в свою незаменимость как президента. Однако хотелось бы узнать от автора монографии, какие именно члены семьи Бургибы, имевшего единственного сына, которому оставил в наследство два динара, обнаруженные на банковском счету экс-президента после его смерти в 2000 г., пользовались сложившейся ситуацией в целях «личного обогащения»?

Но важнее не этот вопрос, относящийся к делам давно минувших дней, а то, что Б. В. Долгов осветил очень бегло развитие ситуации в послереволюционном Тунисе, где разгоралась острые борьба между ревнителями светской и модернизма и сторонниками так называемого умеренного исламизма в лице партии ан-Нахда («Возрождение»). Борьба не только словесная, чему свидетельство – убийство в 2013 г. одного за другим лидеров левого Народного фронта Шукри Бельаида и Мухам-

меда Брахими, которое вызвало массовые демонстрации против ан-Нахды и агентуры исламистского подполья.

Б. В. Долгов справедливо отмечает, что, избрав на высший государственный пост Бежи Каида ас-Себси, основателя партии Нидаа Тунис («Призыв» или «Зов Туниса»), «граждане Туниса подтвердили свой выбор светского пути для дальнейшего развития страны» (с. 42). Но, к сожалению, автор мало уделил внимания политическому портрету Каида ас-Себси, чья президентская инаугурация состоялась 31 декабря 2014 г., ограничившись сообщением, что он «человек преклонного возраста» и бывший сотрудник Хабиба Бургибы.

Стоит отметить, что Конституция Туниса от 27 января 2014 г. предусматривает среди статей, «не подлежащих изменению», одно переизбрание на пост главы государства (на пятилетний срок), исключая второе даже в случае перерыва сколь угодно длительного. Так что согласно этому Каид ас-Себси уйдёт в отставку не позднее 1 января 2024 г. (в 98 лет), конечно, если он захочет баллотироваться на второй срок президентства и выдержит его.

Египет – страна военного режима

Столь же бледно выглядит под первом автора фигура Абдель Фаттаха ас-Сиси, фельдмаршала в отставке и действующего президента Египта. Так, кратко изложив основную канву событий, которые привели к падению президента Хосни Мубарака (1981–2011 гг.), автор – опять же справедливо – отмечает,

что «на египетское протестное движение влияли внешние причины, но они ни в коей мере не являлись определяющими...» (с. 51). Он также пишет, что вторая волна этого протестного движения рикошетом вернулась к «Братьям-мусульманам», напрасно торжествовавшим победу при годичном правлении их став-

ленника, президента Мухаммеда Мурси, чья инаугурация состоялась 30 июня 2012 г., и что его политика строилась из расчёта на двойную внешнюю поддержку – США и монархий Персидского залива, прежде всего эмирата Катар. Армия не стерпела диктаторские замашки Мурси и 3 июля 2013 г. свергла его в одночасье, замаскировавшись под «гражданский переворот».

Это – общеизвестные факты, к которым Б. В. Долгов добавляет интересные детали, в частности, касательно позиции знаменосца традиций Гамаля Абдель Насера, лидера светской партии Карама («Достоинство») Хамдена Сабахи, осмелившегося соперничать с ас-Сиси на президентских выборах 2014 г. (завоевал чуть более 3% голосов). Однако кажется слишком оптимистическим вывод автора, что «политический ислам» потерпел в Арабской Республике Египет сокрушительное поражение и «не сможет выйти на политическую авансцену Египта в обозримом будущем» (с. 77). При этом оставлена за скобками третья волна египетского протестного движения, на гребне которой оказались многие активисты первой и второй волн, брошенные за тюремную решётку президентом ас-Сиси за их тщетные

требования соблюдения прав человека и свободы слова.

Подчеркнём, что 1–3 апреля 2017 г. президент ас-Сиси нанёс официальный визит в США, где обменялся любезностями с Трампом, получил обещание о продолжении военной помощи и расширении экономической и не услышал ни одного слова критики по поводу его внутриполитического курса, а затем направился с визитом в Эр-Риад, т. е. не изменил основные векторы внешней политики АРЕ: сидеть на двух стульях, американском и саудовском. Показательно также, что 9 апреля 2017 г. в Пальмовое (или Вербное) воскресенье были совершены два нападения на коптские церкви. Ответственность за оба теракта с многочисленными жертвами взяла на себя группировка «Исламское государство» (ИГИЛ)*, что позволило президенту ас-Сиси ввести в Египте на три месяца режим чрезвычайного положения. Но это, как говорится, палка о двух концах: она ударит и по исламистам, которые отнюдь не сошли с политической сцены Египта, и по светской оппозиции, а заодно и по независимым журналистам. А то, что режим ЧП здесь будет продлеваться и продлеваться, вот это – эвентуальная перспектива.

Сирия – эпицентр трагедий «арабской весны»

Что касается Сирии, то автор строго излагает официальную позицию руководства России, подкрепляя её впечатлением от своих бесед

с сирийцами из разных социальных слоёв и политических кругов – людьми, которые так или иначе выражали симпатию к президенту Б. Асаду.

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Опираясь на результаты президентских выборов 3 июня 2014 г., первых в Сирии альтернативных выборов почти за полвека после прихода к власти партии БААС в 1963 г., автор пишет, что большинство сирийцев выступает в поддержку действующего президента (напомним, сына президента Хафеза Асада, пришедшего к власти в 1970 г., совершив военный переворот).

Действительно, по официальным данным, 88,7% голосов были отданы в пользу Башара Асада (при явке избирателей 73,42%).

Однако, во-первых, не совсем ясно, как был учтён избирательный округ. Ведь последние к тому моменту данные о численности граждан Сирийской Арабской Республики, имеющих право голоса (свыше 15 млн, были двухлетней давности). К июню 2014 г. уже появилось много беженцев и внутренне перемещённых лиц. При этом беженцы, сугубо приблизительно учитываемая категория избирателей, смогли проголосовать только в Ливане, да и то под угрозой стать жертвой какого-нибудь снайпера.

Во-вторых, не слишком убедительными выглядят процитированные автором слова мадам Агнес, настоятельницы одного из крупных здешних католических монастырей, о том, что «в Сирии нет никакой оппозиции, есть только бандиты, убивающие людей» (с. 115). Возникает вопрос: откуда же взялось множество бандитов в САР? Стране, которая, по мнению того же Долгова, до 2011 г. отличалась в лучшую сто-

рону от Туниса и Египта, «где имел место системный кризис» (с. 95). Ведь несметное число бандформирований в САР появилось не только из-за притока головорезов извне. Они летели, как мухи на мёд, к здешним бандитам, объявившим джихад и президенту Асаду, и христианам, и курдам-езидам, и мусульманам-шиитам или алавитам*, и другим (всех не перечесть), вкупе приравненных к гяурам.

Кстати сказать, мадам Агнес вроде бы забыла, что Сирию лишь условно называют светским государством, ибо и по новой конституции, принятой в феврале 2012 г., и по прежней, отменённой, ислам является государственной религией САР, а кандидат в её президенты обязательно должен быть мусульманином. То же самое забыла доктор филологических наук г-жа Шаабан, советник президента Башара Асада в ранге министра и частая гостья в Москве, где она неоднократно говорила, что, дескать, враги хотят разрушить «последнее (sic!) светское арабское государство».

Добавим, что альтернативные кандидаты в президенты 2014 г. – это бизнесмен Хасан ан-Нури – член партии «Национальная инициатива за реформы и изменения» (получил 4,3% голосов), и Махер аль-Хаджар – бывший коммунист, ставший беспартийным (3,2% голосов). Их предвыборные заявления очень напоминали те, что звучали в своё время из уст декоративных соперников тунисского президента Бен Али: мол,

* Последователи алавизма – религии, которую можно рассматривать и как эзотерическое ответвление персидского направления ислама и даже шиизма, к которой принадлежит клан Асадов.

мы в душе-то за него, но выставляем свои кандидатуры ради торжества демократического плорализма.

Между тем в книге Б. В. Долгова даже не упомянуты трудности па-

ралельных переговорных процессов по сирийской проблеме в Женеве и Астане. Словом, его анализ, если и правильный, то далеко не «комплексный».

Ливия – страна, где после 42 лет единовластия воцарился хаос

Теперь вернёмся к Ливии, которой Б. В. Долгов посвятил неполных 15 страниц своего текста.

Во-первых, он констатирует, что социально-экономическая ситуация в этой стране была вплоть до «арабской весны» вполне благополучной.

Во-вторых, указывает на то, что здесь в протестном движении «превалировали радикальные исламисты» (с. 81).

В-третьих, отмечает, что «по мере развития гражданского конфликта в Ливии позиция Запада ужесточалась» (с. 82).

Далее идут примеры этого ужесточения и иллюстрация распада страны на калейдоскоп вотчин отдельных кланово-племенных или конфессионально-земляческих образований, каждое со своей милицией, т. е. ополчением.

Приведены также бытующие версии о том, почему Западу была выгодна гибель «лидера Ливийской революции» Муаммара Каддафи (находившегося у кормила власти с 1 сентября 1969 г.), описано образование двух конкурирующих друг с другом центров силы – в Триполи и Тобруке. Сказано и о том, что сформированное в 2016 г. «правительство национального согласия» к никакому согласию не привело.

Но вывод автора состоит из одних пожеланий: для разрешения ли-

вийского кризиса необходим консенсус между различными политическими силами и создание на его основе «боеспособной национальной армии», «принятие мер по подъёму экономики, прежде всего увеличение добычи нефти, что должно способствовать восстановлению гражданской инфраструктуры и улучшению гуманитарной ситуации» (с. 93). А вот вопрос, есть ли перспектива достижения консенсуса и национального согласия в стране, некогда созданной итальянскими колонизаторами из трёх частей (Триполитания, Киренаика и Феццан), которые придумали для неё и название – Ливия, вытащенное из античной литературы, где оно означало нечто весьма неопределённое (земли, лежащие на запад от долины Нила), повисает в воздухе.

Думается, в данном случае распад страны на три сложившиеся в VII–XIX вв. историко-географические области, представители которых могли бы сесть за стол переговоров, а не восстановление её в «колониальных» границах, унаследованных как Королевством Ливия, так и Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией – детищем полковника Муаммара Каддафи, был бы самым наилучшим выходом из сложившегося тупика.

Алжир – крепость, в подземелье которой прячутся джинны

Наконец, автор обращается к ситуации в Алжире, который уберёгся от ветров «арабской весны», однако пожал плоды её прелюдии. Как известно, «арабская весна» зародилась на фоне глубокой экономической рецессии, вызванной обвалом цен на нефть, что спровоцировало выступление «рассерженной молодёжи» в нескольких неблагополучных кварталах столицы Алжирской Народно-Демократической Республики в октябре 1988 г. и привело к отмене однопартийного режима, основанного на конституционно закреплённой гегемонии партии Фронт национального освобождения (ФНО), и вылилась в семилетнюю гражданскую войну (1992–1999 гг.). Она велась Национальной народной армией (ННА)* против неприятеля о двух головах: Вооружённого исламского движения (военного крыла Фронта исламского спасения) и независимого альянса Вооружённые исламские группы, нацеленного на создание в Алжире халифата вместо республики.

Бытует мнение, и Б. В. Долгов его придерживается, что опыт той братоубийственной войны стал, как он пишет, «своеобразной “прививкой” для алжирского общества и не дал распространиться здесь “революционной бацилле”, поразившей многие другие арабские страны» (с. 123).

«Революционная бацилла», конечно, лихо сказано, пусть и в кавычках, по отношению к интересующе-

му автора феномену, потрясшему арабский мир. Получается, что речь идёт об эпидемии и что опасную заразу разносили, в частности, тунисские национальные флаги, свисавшие (рядом с алжирскими) с балконов некоторых домов на улицах крупных городов АНДР, охваченных в первых числах января 2011 г. новым бунтом молодёжи, даже заслонившим на несколько дней в телерепортажах мировых СМИ грозные волнения в Тунисе. «Где достать тунисский флаг?» – спрашивали в социальных сетях АРЕ того же месяца. Когда 25 января забурлила каирская площадь ат-Тахрир, тунисских флагов на ней видно не было, но незримо они реяли в воздухе.

В АНДР же искра революции вспыхнула и погасла, хотя на самом деле она все ещё тлеет.

Так, 12 февраля 2011 г., на следующий день после того, как Хосни Мубарак сдался перед толпой, кричавшей «Долой! Уходи!», и ушёл со своего поста, алжирский Координационный совет за перемены призвал к антиправительственной манифестации, но город Алжир, писали некоторые журналисты, тотчас «посинел», так много было на его улицах полицейских (30 тыс.) в синей униформе, быстро разогнавших мирных демонстрантов. Прошло чуть больше месяца, и 15 апреля президент Абдель Азиз Бутефлика, овеянный славой одного «исторического героя», бывшего вождём нацио-

* ННА – бывшая партизанская Армия национального освобождения (АНО), военная ветвь ФНО, на основе которой в АНДР были созданы регулярные вооружённые силы.

нально-освободительной войны 1954–1962 гг., произнёс речь против «арабской весны», разумеется, пообещав демократические реформы [3].

Кроме того, хотя народ АНДР действительно травмирован гражданской войной, унёсшей, по разным оценкам, от 100 тыс. до 200 тыс. жизней (вторая цифра сопоставима с той, которой исчисляются прямые людские потери Алжира в войне 1954–1962 гг.), нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что половина алжирцев родилась после гражданской войны или в самом её конце. Так что им, если следовать логике Б. В. Долгова, «своеобразная "прививка" могла передаться только через старших членов семьи, что в медицинской науке не считается защищённой от инфекций, и тем более от эпидемий.

Как нам представляется, протестная волна здесь быстро пошла на спад благодаря простой вещи: внушительному росту цен на углеводородное сырьё, доходы от экспорта которого обеспечивают львиную долю госбюджета Алжира. Мировой экономический кризис 2008 г. она безболезненно пережила благодаря накопленным золотовалютным резервам. (Профит госбюджета АНДР составил в том году 22 млрд долл.)

Несмотря на то что легальная и нелегальная эмиграция алжирцев в бывшую метрополию и другие страны Европы не прекратилась, побудительные мотивы ослабли. С 1 января 2012 г. минимальная гаранти-

рованная заработная плата в АНДР существенно увеличилась, что сыграло на руку Абдель Азизу Бутефлике, переизбранному в апреле 2014 г. на четвёртый президентский срок (он набрал 81,5% голосов избирателей; остальные голоса поделили между собой пять конкурентов Бутефлики, с треском проигравшие).

Считают, что Абдель Азизу Бутефлике помог «серый кардинал», давнишний глава алжирских спецслужб. Но потом он впал в немилость, был отрешён от должности, а его заместитель арестован. Новое падение цен на нефть и, соответственно, на газ (главное сокровище алжирских недр) осложнило с конца 2015 г. все социальные проблемы. Прошёл слух, что залатать дыры в кошельке государственной казны власти хотят за счёт политики строгой экономии, в рамках которой увольняют около 40% госслужащих, а ведь эта категория включает не только чиновников, но и врачей, учителей, пожарных, инженеров и т. д.

Ходили также правдоподобные слухи о недееспособности Абдель Азиза Бутефлики, прикованного с 2013 г. к инвалидному креслу из-за повторных инсультов и не появлявшегося на публике после его президентской инаугурации. Причём в средствах массовой информации муссировались разные версии: то ли вместо него страной правит младший брат Саид Бутефлика, то ли анонимная «группа интересов», пришедшая на смену армии, которая раньше держала режим на своих штыках. Не исключено, однако, что

³ <http://www.slateafrique.com/78291/bouteflika-algeriens-tournent-toujours-en-rond>

ННА, вторая в Африке после египетской по численности действующего и резервного личного состава, выйдет из тени (как это случилось летом 2013 г. в АРЕ) и вернёт власть в свои руки.

Впрочем, с точки зрения некоторых аналитиков, Национальная народная армия и не выпускала её из рук, действуя закулисно. Дело лишь в том, что она расколота, либо молодое и старое кадровое офицерство по-разному смотрит на перспективы политического развития страны [4]. Опустим сведения о сканочном обогащении верхушки генералитета, естественно, заинтересованного в том, что модифицированная Конституция Алжирской Народно-Демократической Республики позволяет Бутефлике, которому 2 марта 2017 г. исполнилось 80 лет, переизбираться бесконечно. Но поскольку всякий человек смертен, аналитики гадают насчёт того, кто же будет потом?

В свете этих фактов несколько пресным выглядит вывод Б. В. Долгова: «Избежать негативных последствий “арабской весны” в Алжире представляется возможным. Множество зависит от политической воли и социально-экономического курса, избранного алжирским политическим истеблишментом» (с. 166). А вот кто возглавит и сконструирует этот истеблишмент? Вопрос непростой, поскольку три силы перетягивают канат: клан Бутефлики, который сам лично не назвал своего желательного преемника, армия и ФНО [5].

Организация, уже не имеющая ничего общего с тем фронтом патриотических сил, что был создан в 1954 г. как «инструмент ведения войны» (меткое определение арабиста В. И. Максименко), в 1962 г. преобразован в «партию строительства социализма», которая с тех пор совершило переродилась.

На наш взгляд, есть две не взаимоисключающие перспективы: либо Алжиру грозит «венесуэльский сценарий», либо цена на нефть растёт, но явно не достигнет завтра-послезавтра докризисного уровня первой половины 2014 г. (около 110 долл. за баррель сырой нефти марки *Brent*), либо различные кланы политического истеблишмента настолько перегрызутся между собой, что возникнет вакуум власти и тогда наступит час «тёмной лошадки».

Ложные слухи о смерти президента Бутефлики, якобы тщательно скрываемой его ближайшим окружением, развеялись 4 мая 2017 г., когда в АНДР шли парламентские выборы, – он появился на избирательном участке под объективами телекамер, хотя похож был на мумию. Слегка шевелил руками, но не смог привстать с кресла-каталки, чтобыбросить бюллетень в урну своей рукой, и молчал. Зато премьер-министр Абдель Малек Селляль заявил накануне, что иди голосовать – обязанность каждого, и воскликнул: «Женщина! Если твой муж пошёл вместо этого в кофейню, то иди туда и побей его!» При этом для убедительности взмахнул кулаком.

Небывалое официальное задание мусульманке, особенно в АНДР, где принятый ещё в 1984 г., под конец

⁴ <http://politobzor.net/show-20050-kak-generalitet-naznachaet-prezidentov-v-alzhire-pripodderzhke-francii-i-ssha.html>

⁵ http://www.huffpostmaghreb.com/2017/01/11/algerie_n_14100866.html

эпохи «социалистической ориентации», Семейный кодекс ущемляет права женщины в большей степени, чем в Королевстве Марокко, не говоря уже о Тунисе*. При этом столь же официально было разрешено, явно под нажимом исламистов, не помещать на агитационных плакатах лицо кандидаток в депутаты парламента. Такие безликие плакаты, с одним лишь именем кандидатки, и появились в некоторых избирательных округах.

А всего разных агитационных плакатов в стране было море: с именами 11 тыс. кандидатов на 462 депутатских мандата. Но прохожие на эти плакаты даже и не смотрели, зная заранее, кто победит. Большинство депутатских мест вновь заняли Фронт национального освобождения и его сателлит Национальное демократическое объединение, созданное в 1997 г. ещё при президенте Ламине

Зеруале. Женщины же, видимо, плохо били мужей – явка избирателей составила 38,25%.

Поэтому, вопреки надежде Б. В. Долгова на то, что Алжир застрахован от бури «арабской весны», где-то в конюшне ФНО стоит «тёмная лошадка» исламистской породы, ибо внутри этой формально светской партии давным-давно, ещё при её образовании, возникло течение «консерваторов», поборников опоры на арабо-мусульманский пласт алжирского прошлого [6].

Вместе с тем нельзя не согласиться с общим выводом автора: «Усиление террористической активности, связанной с радикальным исламизмом... в таких странах, как Франция, Бельгия, Германия... может привести к росту влияния националистических партий и возможным политическим изменениям в Западной Европе» (с. 191).

Франция, где когда-то каждый пятый голосовал за коммунистов

Этот прогноз уже реализуется. Несмотря на поражение крайне правого кандидата-ксенофоба в премьер-министры Нидерландов, более крупная и более влиятельная на европейском политическом небосклоне Франция оказалась перед выбором между двух зол. Её электорат провалил 23 апреля 2017 г. кандидатов на президентский пост

от так называемых традиционных партий (социалисты, республиканцы), и в преддверии второго тура выборов большинство французов не знали, какое зло меньше. Марин Ле Пен, изображённая на некоторых агитационных плакатах в латах Орлеанской девы и готовая вонзить «патриотическое» копьё во всех иммигрантов, или же политический

⁶ Видясова М. Ф., Орлов В. В. Политический ислам в странах Северной Африки. М.: Изд-во Московского университета, 2008. С. 145–148.

* Достаточно сказать, что этот кодекс позволяет алжирке (даже 40-летней вдове, например) выйти замуж только с разрешения родственника-мужчины – отца или, на худой конец, юного брата или кузена.

игрок-дебютант Эммануэль Макрон, сделавший карьеру в семье *Rotchild & Cie Banque*, который заведомо вонзит такое же копьё в бедных.

Последнее предвещал «закон Макрона» – список серии рыночных реформ, предложенных министром экономики Э. Макроном и одобренный 10 декабря 2014 г. правительством его тёзки, социалиста Эммануэля Вальса. Правительством, из которого автор этих реформ, непопулярных даже в среде представителей малого бизнеса... и нотариусов, вскоре подал в отставку.

Выступивший под девизом *En Marche!* («Вперёд!»), он слегка обогнал Ле Пен в первом туре избирательной гонки (24,01% против 21,3%) и закончил свою краткую речь победителя возгласом «*Vive la gauche!*» («Да здравствуют левые!»), но остался, как горько шутят, кандидатом «партии денег».

Жан-Люк Меленшон – наиболее успешный кандидат левых сил, занявший 4-е место (19,58% голосов) после республиканца Франсуа Фийона (20,1% голосов), не клюнул на эту удочку и заявил, что не будет поддерживать Макрона, но добавил, что нельзя допустить, чтобы Ле Пен вырвалась вперёд.

А как это сделать?

Электорат Меленшона принял обсуждать каверзный вопрос в социальных сетях.

В свою очередь, члены Всеобщей конфедерации труда, старейшего и доминирующего во Франции профсоюзного центра, вышли на массовую первомайскую демонстрацию в Париже под лозунгом «Ни за Ле Пен, ни за Макрона! Ни за чуму, ни за холеру!». Впрочем, и без этого лозунга становилось ясно, что явка

электората на втором туре выборов 7 мая резко упадёт по сравнению с 23 апреля и что многое будет опущено в урну пустых бюллетеней.

И действительно, во втором туре президентских выборов во Франции 66% голосов (20,4 млн чел.) получил Макрон и 34% (10,6 млн чел.) Ле Пен; пустых или испорченных бюллетеней оказалось 4 млн. Явка избирателей составила 63,3% (самый низкий показатель во Франции с 1969 г.).

Как только триумф Макрона, превзошедший почти все ожидания, стал известен, на площади перед Лувром загремели барабаны и бас-гитары молодёжного рок-концерта, которые смолкли при появлении триумфатора: он несколько минут шёл ровным шагом к площади по эспланаде, шёл один, без какого-либо сопровождения, под звуки «Оды к радости» Бетховена.

Конечно, не все радовались этой победе. Ведь многие избиратели поддержали Макрона скрепя сердце, в пику Ле Пен.

Едва эти выборы прошли, как началась подготовка к выборам в Национальное собрание Франции (11–18 июня), чреватая как будущими конфликтами между исполнительной ветвью власти и законодательной, так и кардинальными изменениями в раскладе политических сил внутри лагеря оппозиции.

Однако при любом варианте развития событий успехи Марин Ле Пен, говорящей о себе в стиле де Голля, сказавшего с грустью: «Я был Францией», означают, что рукой Марианны – женщины во фригийском колпаке с обнажённой грудью и трёхцветным знаменем в руке, ящик Пандоры открыт...

Библиография • References

Видясова М. Ф., Орлов В. В. Политический ислам в странах Северной Африки. М.: Изд-во Московского университета, 2008. – 507 с.

[Vidjasova M. F., Orlov V. V. Politicheskij islam v stranah Severnoj Afriki. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2008. – 507 s.]

Долгов Б. В. Феномен «арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие и перспективы: Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир. М.: Ленанд, 2017. – 200 с.

[Dolgov B. V. Fenomen «arabskoj vesny» 2011–2016 gg. Prichiny, razvitiye i perspektivy: Tunis, Livija, Egipet, Sirija, Alzhir. M.: Lenand, 2017. – 200 s.]

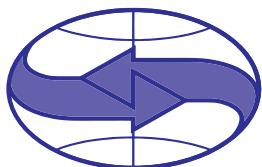
Филатов С. Тунисский бунт. Бессмысленный и беспощадный // Русский обозреватель. 2011. 21 января // URL: www.rus-obr.ru/idea/9335

[Filatov S. Tunisskij bunt. Bessmyslennyj i besposhhadnyj // Russkij obozrevatel'. 2011. 21 janvarja // URL: www.rus-obr.ru/idea/9335]

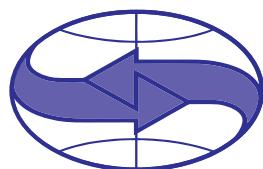
<http://www.slateafrique.com/78291/bouteflika-algeriens-tournent-toujours-en-rond>

<http://politobzor.net/show-20050-kak-generalitet-naznachaet-prezidentov-v-alzhire-pri-podderzhke-francii-i-ssha.html>

http://www.huffpostmaghreb.com/2017/01/11/algerie_n_14100866.html

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBZERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

The role of the religious factor in Russian-Ukrainian relations in the modern period

5

E. Abramova, V. Anikin

The article deals with the importance of the religious factor in the civilization paradigm. In view of this its significance for Russian-Ukrainian relations is researched. The paper examines main religious organizations in modern Ukraine. The article analyses the influence of the political situation in the country on their existence conditions and reveals connection with the pro-western civilizational path of development, determined for Ukraine by its government.

About the authors: ABRAMOVA Elena N. – aspirant of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; PhD student of Moscow technological University.

ANIKIN Vladimir I. – Doctor of Economics, professor, head of the department of state management and national security of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: the civilizational path of development, the religious factor, Ukraine, ukrainization, the Ukrainian crisis.

The contours of the realization of the power of the idea of Russia

23

V. Shakirova

In the article, the Author reveals the content of the notion «idea of power» traces the development and transformation of its basic concepts. The author argues that the

«idea of power» is a resource for the political elite, which includes a number of provisions that legitimize power. The article describes the methods of implementation, the power of ideas through figurative and symbolic meaning of state information policy.

About the author: SHAKIROVA Victoriya A. – postgraduate student (Department of political science and law Moscow state regional University).

Key words: The idea of power information policy, values and worldviews, democratic conservatism, political ideas.

Internal political situation in Germany in conditions of the migration crisis

38

A. Nadezhdin

The All-European migration crisis and related to it threats and challenges continue to influence the interstate situation in Germany. Modern German society expresses their dissatisfaction with the authorities in power's unwillingness to listen to their opinion and correct the current policy. As a result, in Germany there are growing political powers presenting new programs and slogans (the Pegida Phenomenon, the growth of popularity of the party «Alternative für Deutschland»). They start gradually pushing out traditional political parties being in crisis.

About the author: NADEZHDIN Alexander E. – Third Secretary (Third European department Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation).

Key words: EU, migration crisis, national security, local and federal elections, «Alternative für Deutschland».

Social-historical background of religious political terrorism

48

I. Surma, R. Shangaraev

Analyzing the theses formulated in the works of both Sunni and Shiite religious thinkers of the 20th century, one can assert with sufficient confidence that the characteristic feature of Islamic fundamentalism of modern times is a reorientation from the problems of religious ethics to socio-political problems. It is important to emphasize that after the collapse of the world socialist system and the loss of the communist idea of its attractiveness, Islamic fundamentalism assumed the function of almost the only global ideology that places collective interests above personal ones.

About the authors: SURMA Ivan V. – Ph.D., Professor of the Department of Public Administration and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

SHANGARAEV Ruslan N. – Ph.D., Researcher of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: Islam, extremism, radicalism, Sunnism, Shiism, Ismailis, asabia, terrorism.

China's strategic communication: The challenge for Eu and Us. The Case of Africa 60

A. Lomova

The article analyzes key aspects of China's strategic communication in Africa: its peculiarities, advantages, weaknesses and its impact on the relations between Africa and Western countries.

About the author: LOMOVA Anastasia A. – PhD student of the Chair of Political Science and Political Philosophy (Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation).

Key words: strategic communication, China, Africa, the EU, the US.

Economics

Russia and CIS: issues of labor migration account methodology 71

M. Tkachenko, A. Migranyan

The article assesses the system of statistical account in the Member States of the CIS (EEU), and examines the current measures to improve the quality of statistical data and information exchange between the countries. On the basis of the analysis authors provide recommendations on the formation of common statistical standards of labor migration in view of the extent and depth of the integration processes in Eurasia.

About the authors: TKACHENKO Marina F. – Doctor (Economic Sc.), professor of International Economic Relations Department, Russian Customs Academy, professor of Customs Department of Moscow Psychological and Social University.

MIGRANYAN Aza A. – Doctor (Economic Sc.), professor, Leading Researcher of Institute of Economics of RAS.

Key words: CIS, EEU, the common labor market, migrant worker, statistical criteria for labor migration.

The 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917

Revolutionary Russia: from diarchy to July crisis 81

S. Lavrenov, O. Vlasov

The article covers peculiarities of political process in Russia after the February Revolution, within the context of fixed diarchy between the Provisional Government and Executive Committee of the Soviets. Consequent confrontation between them was determined not only by aspiration to full-fledged power, but the complicated problems of the revolutionary Russia that they faced. Political situation in the country has taken the other principal character after the arrival in Petrograd the Bolshevik leader V. Lenin, who skillfully used the inability of the Provisional

Government for stabilizing the situation and its contradictions with the Soviet Executive Committee and has chosen the course for seizure of power. Large-scale demonstration in 1917 July, caused by the collapse of the offensive on the Russian front, has led to acute political crisis.

About the authors: LAVRENOV Sergey Ja. – doctor of political sciences, professor, professor of Chair of Political Sciences and Law of the Moscow State Regional University.

VLASOV Oleg V. – Chief of Scientific Research Department of the Centre on fundamental military historian issues of the Military University, MD Russia.

Key words: Provisional Government, Petrograd Soviet of the Workers Deputies, Diarchy, «Kerensky offensive», July Crisis.

Scientific life

The «Arab spring»: the range of opinions. Reflections on the margins of one book

101

M. Vidiassova

The article presents critical analysis of the new book by a notorious specialist Boris V. Dolgov «The phenomenon of the "Arab spring" 2011–2016. The causes, development and prospects: Tunisia, Libya, Egypt, Syria, Algeria», dedicated to the «the Arab spring». The article concerns as well the facts and purposes beyond his book mainstream issue and chronological borders.

About the author: VIDIASSOVA Maria F. – Doctor of History, professor, a leading research fellow of the Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African countries.

Key words: «the Arab spring», Tunisia, Libya, Egypt, Syria, Algeria, France, Islam.

* * *

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

E-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 26.06.17. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,25. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 259.